

International Journal
WORLD ECONOMY
SECURITY PROBLEMS

No 4

IJWESP

2018

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЖУРНАЛ
МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА
ПРОБЛЕМЫ БЕЗОПАСНОСТИ

**WORLD ECONOMY:
Security Problems**
**МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА:
проблемы безопасности**
Editorial Board
Редакционная коллегия

G.D. Abuselidze,
doctor of economics, professor
Г.Д. Абуселидзе,
доктор экономических наук,
профессор

T.N. Agarova,
doctor of economics, professor
Т.Н. Агарова,
доктор экономических наук,
профессор

Yu.T. Akhvlediani,
doctor of economic sciences, professor,
member of RANS
Ю.Т. Ахвледиани,
доктор экономических наук,
профессор, академик РАЕН

M.Yu. Arkhipova
doctor of economic sciences, professor
М.Ю. Архипова,
доктор экономических наук,
профессор

V.M. Bezdenezhnykh
doctor of economic sciences, professor
В.М. Безденежных,
доктор экономических наук,
профессор

V.I. Boboshko,
doctor of economic sciences, professor
В.И. Бобошко,
доктор экономических наук,
профессор

N.M. Boboshko,
doctor of economic sciences, professor
Н.М. Бобошко,
доктор экономических наук,
профессор

R.P. Buluga,
doctor of economic sciences, professor
Р.П. Булыга,
доктор экономических наук,
профессор

I.V. Groshv,
doctor of economic sciences, doctor
of psychologic sciences, Honored
worker of science of Russia, professor
И.В. Грошев,
доктор экономических наук, доктор
психологических наук, заслуженный
деятель науки РФ, профессор

L.P. Dashkov,
doctor of economic sciences, professor,
Honored worker of higher school of
Russia, member of RANS
Л.П. Дашков,
доктор экономических наук,
профессор, заслуженный работник
высшей школы РФ, академик РАЕН

A.F. Dyatlova,
doctor of economics, associate
professor
А.Ф. Дятлова,
доктор экономических наук,
профессор

V.Ya. Zakharov,
doctor of economic sciences, professor
В.Я. Захаров,
доктор экономических наук,
профессор

E.V. Zenkina,
doctor of economic sciences
Е.В. Зенкина,
доктор экономических наук

N.G. Kameneva,
doctor of economic sciences, professor
Н.Г. Каменева,
доктор экономических наук,
профессор

J.A. Kevorkova
doctor of economic sciences, professor
Ж.А. Кеворкова,
доктор экономических наук,
профессор

V.G. Kogdenko,
doctor of economic sciences, professor
В.Г. Когденко,
доктор экономических наук,
профессор

M.A. Komarov,
doctor of economic sciences, professor
М.А. Комаров,
доктор экономических наук,
профессор

M.E. Kosov,
candidate of economic sciences,
associate professor, PhD (Brit)
М.Е. Косов,
кандидат экономических наук, доцент,
PhD (Brit)

A.A. Krylov,
doctor of economic sciences, professor
А.А. Крылов,
доктор экономических наук,
профессор

E.I. Kuznetsova,
doctor of economic sciences, professor
Е.И. Кузнецова,
доктор экономических наук,
профессор

N.P. Kupreshchenko,
doctor of economic sciences, professor
Н.П. Купрещенко,
доктор экономических наук,
профессор

A.N. Litvinenko,
doctor of economic sciences, professor
А.Н. Литвиненко,
доктор экономических наук,
профессор

S.Ya. Lebedev,
doctor of legal sciences, professor,
Honoured lawyer of the Russia
С.Я. Лебедев,
доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный юрист РФ

I.A. Mauburov,
doctor of economic sciences, professor
И.А. Майбуров,
доктор экономических наук,
профессор

V.B. Mantusov,
doctor of economic sciences, professor
В.Б. Мантусов,
доктор экономических наук,
профессор

M.V. Melnik,
doctor of economic sciences, Honored
worker of science of Russia, professor
М.В. Мельник,
доктор экономических наук,
заслуженный деятель науки РФ,
профессор

V.S. Osipov,
doctor of economic sciences, professor
В.С. Осипов,
доктор экономических наук,
профессор

G.B. Polyak,
doctor of economic sciences, professor,
Honored worker of science of Russia,
member of RANS

Г.Б. Поляк,
доктор экономических наук,
профессор, заслуженный деятель
науки РФ, академик РАН

L.M. Preigerman,
doctor of physical and mathematical
sciences, professor

Л.М. Прейгерман,
доктор физико-математических наук,
профессор

S.V. Raevskiy
doctor of economic sciences, professor

С.В. Раевский,
доктор экономических наук,
профессор

D.A. Remixanova,
candidate of economical sciences,
assistant professor

Д.А. Ремиханова,
кандидат экономических наук, доцент

S.G. Simagina,
doctor of economic sciences, associate
professor

С.Г. Симагина,
доктор экономических наук, доцент

I.M. Sinyayeva,
doctor of economic sciences, professor

И.М. Синяева,
доктор экономических наук,
профессор

D.E. Sorokin
Supervisor Financial University under
the Government of the Russian
Federation Corresponding Member of
the Russian Academy of Sciences

Д.Е. Сорокин,
доктор экономических наук,
профессор, член корреспондент РАН

A.E. Suglobov,
Honored economist of Russia, doctor of
economic sciences, professor

А.Е. Суглобов,
заслуженный экономист РФ,
доктор экономических наук,
профессор

T.Sh. Tinikashvili,
doctor of economics, professor

Т.Ш. Тиникашвили,
доктор экономических наук,
профессор

I.Y. Timofeeva
doctor of economic sciences

М.Ю. Тимофеева,
доктор экономических наук

V.A. Titov,
doctor of economic sciences, professor

В.А. Титов,
доктор экономических наук,
профессор

N.V. Tskhadadze,
doctor of economics, professor

Н.В. Цхададзе,
доктор экономических наук,
профессор

Y.A. Tsipkin,
doctor of economic sciences, professor

Ю.А. Цыпкин,
доктор экономических наук,
профессор

L.N. Usenko
doctor of economic sciences, professor

Л.Н. Усенко,
доктор экономических наук,
профессор

V.F. Sharov
doctor of economic sciences, professor

В.Ф. Шаров,
доктор экономических наук,
профессор

N.M. Cherpurnova,
doctor of legal sciences, professor,
Honored lawyer of Russia

Н.М. Чепурнова,
доктор юридических наук, профессор,
заслуженный юрист РФ

S.V. Shmanev,
doctor of economics, professor

С.В. Шманев,
доктор экономических наук,
профессор

N.D. Eriashvili,
candidate of historical sciences,
candidate of legal sciences, doctor of
economic sciences, professor, winner
of an Award of the Government
of Russia in the field of science and
technology

Н.Д. Эриашвили,
кандидат исторических наук,
кандидат юридических наук,
доктор экономических наук,
профессор, лауреат премии
Правительства РФ
в области науки и техники

CONTENTS 4 / 2018

Registration certificate
404499262

Chief editor of Joint editorial

N.D. Eriashvili,
candidate of historical sciences,
candidate of law, doctor of
economics, professor, laureate
of the Russian Federation
Government prize
in science and technology
E-mail: professor60@mail.ru

M.E. Kosov,
candidate of economic sciences,
associate professor, PhD (Brit)
E-mail: kosovme@mail.ru

Science Editors

S.G. Simagina, doctor of economic
sciences, associate professor

A.E. Suglobov,
Honored economist of Russia,
doctor of economic sciences,
professor

Representations

in Russia:

CEO of publishing house
«UNITY-DANA»

V.N. Zakaidze
Irina Levchenko 1,
Moscow, 123298
Tel./fax: +7(499)740-60-14/15
E-mail: unity@unity-dana.ru
Tel.: +7(499)195-90-36

in Georgia:

44 A. Kazbegi Avenue, Tbilisi,
0186, Righteous Georgia
Tel./Fax: +995322421207/08
E-mail: sama_saqartvelo@mail.ru

in USA:

3565 Edencroft Road, Huntingdon
Valley, Pennsylvania
D. Skhirtladze, MD, MPH
Tel.: +12157605939
E-mail: dr.david.skhirtladze@gmail.com

in Israel:

3, Tze'Elim, Yokneam
L.N. Tepman,
doctor of economical sciences,
professor
E-mail: tepmn32@list.ru

in Republic of Kazakhstan:

30, Gagarin str., Shymkent
I.T. Chariev,
doctor of pedagogical sciences,
professor, academician
of the IASP
Tel.: +77012608938
E-mail: ergash-39@mail.ru

www.unity-dana.ru
www.niion.org

A.A. ANDREEVA. Analysis of sources of financing of the largest oil companies in Russia and the USA	5
R.M. AKHMEDOV. The importance of the religious factor in the consolidation of ancient society	10
N.V. BALIKHINA. Analysis of the state financial policy	14
S.A. ABDULKHALIKOV, O.B. BUZDALINA. Compulsory medical insurance in the Russian Federation: modern problems and condition	19
E.V. VASILIEVA. Alternative financial services market in the Asia-Pacific region's countries	26
E.D. GERASIMOVA, A.V. STARYNINA. Opportunities and effectiveness of cooperation between business and educational institutions	34
A.S. ZAYTSEVA. Foreign experience of financing the higher education	39
A.E. ZOTOV. Foreign experience of financial alignment the disproportion of the subject	43
V.A. ZUS. Evaluation of the effectiveness and development prospects of state (municipal) financial control in Russian Federation	47
A.E. IVANOVA. Development of the banking system of the Russian Federation, its problems and prospect	52
K.A. IPPOLITOVA. Talent management as investment in the future of a company	56
D.G. VDOVCHENKO, O.I. YUSHKOVA. Analyzis of the us experience of combating financial crimes and the possibility of its Use in Russia	60
I.A. MAKSIMOVA. Actual problems of fictitious and deliberate bankruptcy in the insolvency of citizens	64
D.V. PONOMAREV. Problems of the efficiency of budget investments in the Russian Federation	67
R.R. ROMAZANOV. Financial market mechanisms as an investment tool for economic development	72
O.G. SELYTINA, A.V. KAZAKOV. Problems of implementation of civil liability of legal entities	78
K.A. TRUSHINA, D.A. USTINOV. Foreign investment in Russia's innovation economy: analysis, dynamics and status	81
M.E. KHORANYAN. Problems of formation and using of oil and gas revenue of Russian federal budget	94

СОДЕРЖАНИЕ 4 / 2018

Свидетельство о регистрации
404499262

Главный редактор
объединенной редакции

Н.Д. Эриашвили,
кандидат исторических наук,
кандидат юридических наук,
доктор экономических наук,
профессор, лауреат премии
Правительства РФ в области
науки и техники
E-mail: professor60@mail.ru

М.Е. Косов,
кандидат экономических наук,
доцент, PhD (Brit)
E-mail: kosovme@mail.ru

Научные редакторы

С.Г. Симагина,
доктор экономических наук, доцент
А.Е. Суглобов,
заслуженный экономист РФ, доктор
экономических наук, профессор

Представительства

в России:

Генеральный директор
издательства «ЮНИТИ-ДАНА»

В.Н. Закаидзе
123298 Москва,
ул. Ирины Левченко, д. 1
Тел./факс: +7(499)740-60-14/15
E-mail: unity@unity-dana.ru

в Грузии:

0177 Тбилиси, пр. Александра
Казбеги, д. 44, Справедливая
Грузия Тел./факс:
+995322421207/08
E-mail: sama_saqartvelo@mail.ru

в США:

штат Пенсильвания,
г. Хантингдон Вэли,
ул. Эденкрофт Роуд 3565

Д. Схиртладзе
E-mail: dr.david.skhirtladze@gmail.com

в Израиле:

Иокнеам, ул. Цеелим, д. 8
Л.Н. Тепман,
доктор экономических наук,
профессор
E-mail: tepmn32@list.ru

в Республике Казахстан:

г. Шемкент, ул. Гагарина,
д. 30, кв. 57
И.Т. Чариев,
доктор педагогических наук,
профессор, академик МАНПО
Тел: +77012608938
E-mail: ergash-39@mail.ru

Отпечатано в цифровой типографии
ООО «Буки Веди»
на оборудовании Konica Minolta
105066, Москва, ул. Новорязанская,
д. 38, стр. 1, пом. IV
Заказ

www.unity-dana.ru
www.niion.org

А.А. АНДРЕЕВА. Анализ источников финансирования крупнейших нефтяных компаний России и США	5
Р.М. АХМЕДОВ. Значение религиозного фактора в консолидации древнего общества	10
Н.В. БАЛИХИНА. Анализ государственной финансовой политики	14
С.А. АБДУЛХАЛИКОВ, О.Б. БУЗДАЛИНА. Обязательное медицинское страхование в РФ: современные проблемы и состояние	19
Е.В. ВАСИЛЬЕВА. альтернативных финансовых услуг в странах Азиатско-Тихоокеанского региона	26
Е.Д. ГЕРАСИМОВА, А.В. СТАРЫНИНА. Возможности и результативность сотрудничества бизнеса и образовательных учреждений	34
А.С. ЗАЙЦЕВА. Зарубежный опыт финансового обеспечения государственных услуг высшего образования	39
А.Е. ЗОТОВ. Зарубежный опыт финансового выравнивания бюджетной обеспеченности субъектов Федерации	43
В.А. ЗУСЬ. Оценка эффективности и перспективы развития государственного (муниципального) финансового контроля в России	47
А.Е. ИВАНОВА. Развитие банковской системы Российской Федерации, ее проблемы и перспективы	52
К.А. ИППОЛИТОВА. Управление талантами как инвестиция в будущее компании	56
Д.Г. ВДОВЧЕНКО, О.И. ЮШКОВА. Анализ опыта США в противодействии с финансовыми преступлениями и возможности его использования в России	60
И.А. МАКСИМОВА. Актуальные проблемы фиктивного и преднамеренного банкротства в делах о несостоятельности граждан	64
Д.В. ПОНОМАРЕВ. Проблемы эффективности бюджетных инвестиций в Российской Федерации	67
Р.Р. РОМАЗАНОВ. Механизмы финансового рынка как инвестиционный инструмент экономического развития	72
О.Г. СЕЛЮТИНА, А.В. КАЗАКОВ. Проблемы реализации гражданско-правовой ответственности юридических лиц	78
К.А. ТРУШИНА, Д.А. УСТИНОВ. Иностранные инвестиции в инновационной экономике России: анализ, динамика и состояние	81
М.Э. ХОРАНЯН. Проблемы формирования и использования нефтегазовых доходов федерального бюджета	94

УДК 336.02
ББК 65.053

@ А.А. АНДРЕЕВА. 2018

Analysis of sources of financing of the largest oil companies in Russia and the USA

Анализ источников финансирования крупнейших нефтяных компаний России и США

Anna Andreevna ANDREEVA,
Student of Financial University
under the Government of the Russian Federation
Faculty of International Economic Relations 3 year
Email: anna.andreeva99871@gmail.com

Анна Андреевна АНДРЕЕВА,
Студентка Финансового университета
при Правительстве Российской Федерации
Факультета Международных Экономических
Отношений 3 курс
Email: anna.andreeva99871@gmail.com

Для цитирования. Анализ источников финансирования крупнейших нефтяных компаний России и США.
Мировая экономика: проблемы безопасности. 2018/4. С. 5—9.

Научный руководитель: С. В. Фрумина, канд. экон. наук, доцент Департамента общественных финансов, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации

Annotation. The economy of any country can't function effectively without the oil industry, because everything that surrounds us indirectly or directly is connected with this sphere. The state is interested in the development and financing of the oil industry to provide the population with energy and a large number of sectors of the economy interested in financing oil industry for the production and operation of its product.

Key words: sources of financing, oil companies, net profit.

Аннотация. Экономика любой страны не может эффективно функционировать без нефтяной отрасли, ведь косвенно или напрямую все, что нас окружает, связано с этой сферой. В развитие и финансирование нефтяной отрасли заинтересовано государство для обеспечения населения энергией и большое количество отраслей экономики для производства и эксплуатации своего продукта.

Ключевые слова: источники финансирования, нефтяные компании, чистая прибыль

Classification of financing sources

Financing is the provision of financial resources by the state or organizations for specific financial needs, programs or projects of a company [1, 2]. Despite all the differences between companies, the same number of funding sources is available for all firms:

- Internal (i.e, the use of financial resources formed in the process of financial and economic activities of the organization):

- 1) Net profit;
- 2) Amortization charge;
- 3) Investments of the company»s founders in the authorized capital;

- 4) Selling or renting unused assets

- External funds:

- 1) Foreign investment;
- 2) Sale of shares and other securities;

- Borrowed funds:

- 1) Credit;
- 2) Leasing;
- 3) Bills of Exchange.

- Mixed (complex, combined) financing.

Systematization of external and internal sources of financing allows to organize a rational floating of cash flows and determine the sources of investment resources of organizations.

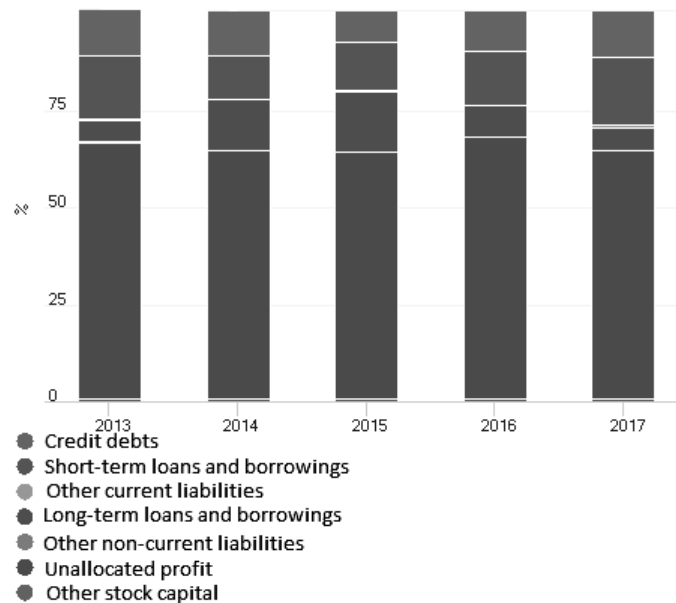
Each company independently choose main sources of financing depending on the size of company, because for large companies is not always enough to have a net profit as a main source of financing. Therefore, most companies use mixed financing to meet all possible needs [3, 4].

In addition to budget financing of oil and gas companies, there are many alternative sources for meeting the need of current capital for the devel-

opment of the oil business. Thus, in the context of a decrease of the liquidity of monetary funds that may be used to finance investment projects, oil and gas companies refer to borrowed capital. Financing from borrowed funds is carried out in two main areas: debt (credit) and equity (share). Foreign oil and gas companies, in addition to their own funds, use external sources of financing. At the same time, the public sector, by taking part in the financing of targeted projects, contributes to an increase in their innovative activity, diversification and creation of a competitive environment through tax stimulation. As a result, this allows foreign oil and gas companies to spend about \$ 2 billion annually on both internal and external R&D, efficiently develop hydrocarbon reserves, improve production quality, and explore and develop alternative energy sources [5, 6].

Analysis of sources of financing of Russian oil companies
Lukoil

PJSC «LUKOIL» is an oil company from Russia, which is the second company after Gazprom in terms of revenue in Russia. Sources of financing of this company are net profit, sale of shares, borrowed funds. Looking at the chart below, we can say that the number of long-term and short-term loans and borrowings and credit debts in total is less than the net profit (unallocated profit). Accordingly, the main source of funding is the net profit, which is approximately 420 422 000,00 rubles for 2017. Looking at the dynamics of this graph, we can see that the fluctuations in the above items are insignificant, but, unfortunately, unallocated profit decreased in 2017, compared to 2016, and short-term loans and borrowings increased¹.

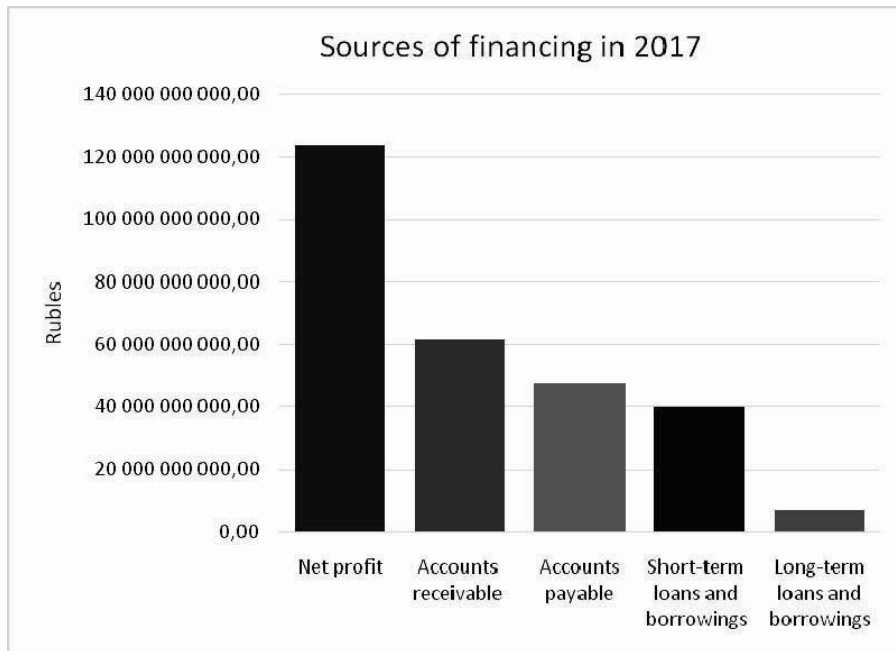

It is also worth noting that LUKOIL float 850 563 255 shares, the amount of which is 21 264 081 rubles. So the money raised from the sale of these shares is invested in the improvement of the company and is a source of financing.

Tatneft

Tatneft is the next major Russian oil company, which ranks fifth in Russia in terms of oil production. Let's consider the balance sheet items and statement of profit and loss of the company

PJSC «Tatneft». The graph shows that among the possible sources of financing the largest one is net profit (123 892 000 rubles), and then there are accounts payable, short-term loans and borrowings, long-term loans and borrowings. Accounts receivable can also be a source of financing. Of course, by itself, the receivables will not be anything to fund, however, the adoption of appropriate measures for its recovery could help out the company².

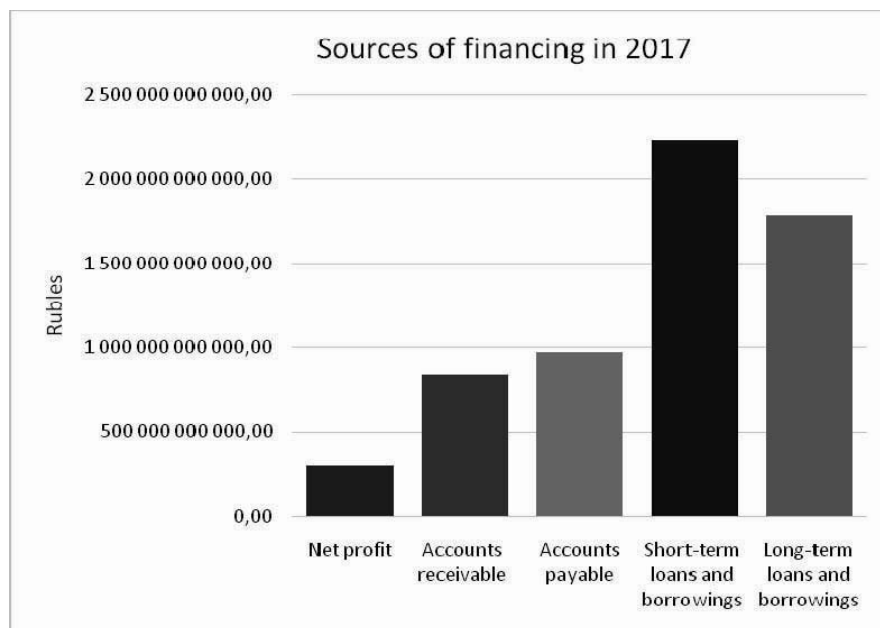

In addition, the company float preference shares and equity stock, total sum of which is 2 326 199 200 rubles. This amount is not large enough to compete with other sources of financing, but it still contributes to the development of the company.

Rosneft

Rosneft is a large oil company, which took the third place among Russian companies in

terms of revenue. The chart shows the company's balance sheet items and statement of profit and loss for analysis of the main sources of financing. Short-term loans and borrowings rise above other sources of financing, and then go down: long-term loans and borrowings, accounts payable, accounts receivable and net profit, which is 297 000 000³.

The company issues equity stock, the amount of which is 105 981 778.

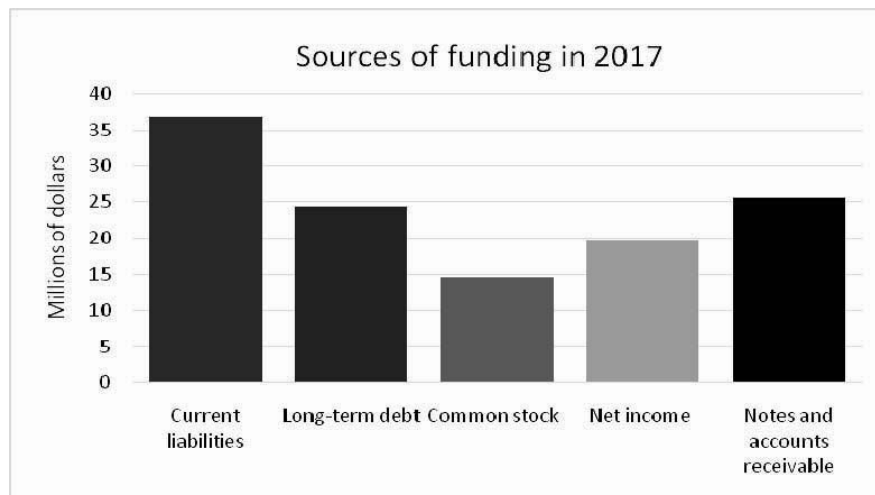
Rosneft is very different from LUKOIL and Tatneft with the situation with the main sources of financing. Net profit in this case is the second minority indicator after the amount of shares. Analyzing the credit history of the company, we can say that all loans, both long-term and short-term, are paid in time, respectively, the company is simply more convenient to take out loans to meet the needs of the company quickly.

Russian companies, in my opinion, are afraid to take long-term loans because of the unstable economy of this country, as well as because of inflation. In general, Russian companies could develop more intensively and quickly thanks to borrowed funds, but for this it is necessary to have a more stable economy of the country.

Analysis of sources of financing of us oil companies Exxon Mobil Corporation

Exxon Mobil Corporation is the largest public oil company in the world, located in the United States. The company produces oil in various regions of the world, including the United States, Canada, the Middle East and others. ExxonMobil has a share in 45 refineries in 25 countries, has a network of gas stations in more than 100 countries. Proven reserves — 22.4 billion barrels of oil equivalent [7, 8].

By analyzing the chart of sources of funding of this company, we see that the main source is current liabilities. And the amount of shares of the company is the least from the sources of financing⁴.

We can also say that Exxon Mobil Corporation and Rosneft are similar in their sources of financing, because short-term loans and borrowings are part of current liabilities.

Chevron

Chevron Corporation is the second United States integrated energy company after Exxon Mobil, one of the largest corporations in the world. The company owns 8 refineries in the USA, Thailand, South Africa and Canada. The Corporation owns a large number of gas stations under the trademarks «Chevron», «Texaco» and «Caltex»⁵.

With help of chart below, we can say that the main source of financing for the company are long-term debt, then in descending order are

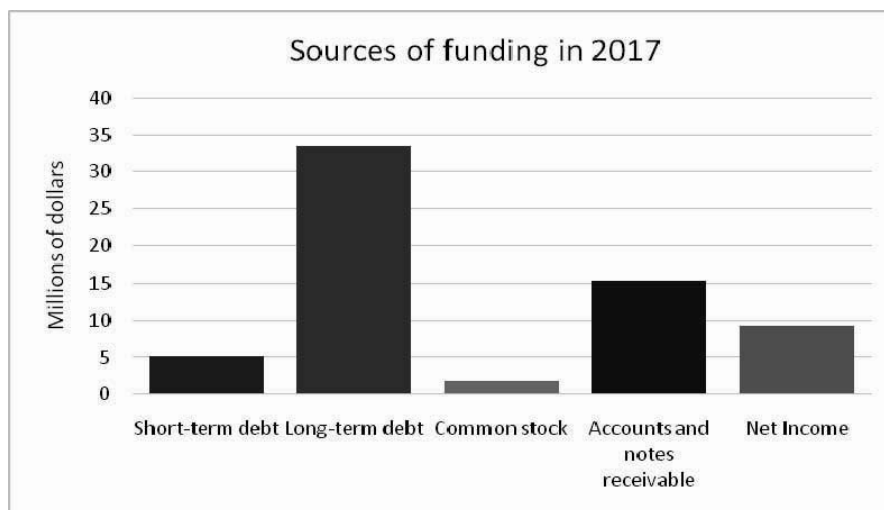
accounts and notes receivable, net profit, short-term debt and the minimum value is common stock with the amount of \$ 1,832 million⁶.

Chevron is different from all the companies listed above. Long-term debt is the largest source of financing.

All in all, we can say that US oil companies are completely different from each other in terms of funding sources. These two leaders in their industry have different financing policies, but the common feature is that both companies use borrowed funds as the main source of financing. Also, the penultimate source of financing for both companies is net profit, and the last is the amount of shares [9, 10]. American companies are successful in their field and are leaders in it. Maybe Russian companies need to look at their

experience and increase the financing of their business with borrowed funds and not be afraid of the instability of the Russian economy. More-

over, the credit history of all the oil companies analyzed by me is very good and they are able to borrow large sums more often.

List of references

1. *Andreeva E.M., A.V. Radko.* Understanding of the category «Financing» in various areas of Russian law // Leningrad law journal. 2016. № 3 (45). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponimanie-kategorii-finansirovanie-v-razlichnyh-oblastyah-rossiyskogo-prava> (accessdate: 24.10.2018).

2. *Kosov M.E.* Tax regulation of innovation: a monograph / M.E. Kosov, E.V. Yagudin. M.: UNITY-DANA, 2013. 215 p.

3. *Semenova V.P., Sidenko A.S.* Analysis of sources of financing of oil and gas companies [Text] // Problems and prospects of economy and management: proceedings to the IV International scientific Conf. (St. Petersburg, December 2015). SPb.: Own publishing house, 2015. P.105-107. URL <https://moluch.ru/conf/econ/archive/171/9227/> (accessdate: 24.10.2018)

4. *Kosov M.E., Akhmadeev R.G., Bykanova O.A., Osipov V.S., Ekimova K.V., Frumina S.V.* Economic practicability substantiation of financial instrument choice // Journal of Applied Economic Sciences. 2016. T. 11. № 8. P. 1613-1623.

5. *Rykova I.N., Tabarov D.U.* Sources of financing and crediting of OIL and gas COMPLEX // NGIEI. 2018. № 6 (85). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/istochniki-finansirovaniya-i-kreditovaniya-neftegazovogo-kompleksa> (accessdate: 24.10.2018).

6. *Kosov M.E., Sigarev A.V.* Sources of financing innovative companies in the early stages of development // Finance and credit. 2010. № 25 (409). p. 18-22.

7. *Nikulin O.V., Miroshnichenko O.V.* Comparative analysis of the features of financing innovative activities of oil and gas companies in the world economy // Finan-

cial Analytics: problems and solutions. 2016. № 32 (314). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sravnitelnyy-analiz-osobennostey-finansirovaniya-innovatsionnoy-deyatelnosti-kompaniy-neftegazovogo-kompleksa-v-mirovoy-ekonomike> (accessdate: 24.10.2018).

8. *Chukayeva V.A.* Internationalization of Exxon Mobil activities // Economics and business: theory and practice. 2016. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/internationalization-of-exxonmobil-activities> (accessdate: 28.10.2018).

9. *Buzdalina O.B.* Some financial and economic aspects of modern Russia // Audit and financial analysis. 2013. № 5. p. 339-342.

10. Financial and monetary methods of economic regulation. Theory and practice: a textbook / ed. M.A. Abramova, L.I. Goncharenko, E.V. Markina. M.: Yurait, 2015, p. 410-412.

¹ The information was taken from the online publication «SPARK Information resource»

² The information was taken from the online publication «SPARK Information resource»

³ The information was taken from the online publication «SPARK Information resource»

⁴ 2017 Summary Annual Report URL: <https://cdn.exxonmobil.com/~media/global/files/summary-annual-report/2017-summary-annual-report.pdf>

⁵ Oil refining in Chevron group. URL: <https://www.chevron.com/operations/refining>

⁶ 2017 Annual Report URL: <https://www.chevron.com/~media/chevron/annual-report/2017/2017-Annual-Report.pdf>

@ P.M. АХМЕДОВ. 2018

The importance of the religious factor in the consolidation of ancient society

Значение религиозного фактора в консолидации древнего общества

Ruslan Maratovich AKHMEDOV,
candidate of jurisprudence, associate professor
Email: ahmedov@list.ru

Руслан Маратович АХМЕДОВ,
кандидат юридических наук, доцент
Email: ahmedov@list.ru

Для цитирования. Значение религиозного фактора в консолидации древнего общества. Мировая экономика: проблемы безопасности. 2018/4. С. 10—13.

Annotation. The specificity of the world perception of the environment, the formation of social and state institutions in ancient society was directly carried out under the influence of the religious factor, which in turn consolidated the efforts of ancient society to form a titular state, thereby creating a bizarre national shape of the state formations of ancient civilizations.

Key words: religion, God, society, state, official cult

Аннотация. Специфика мировосприятия окружающей среды, формирование социальных и государственных институтов в древнем обществе непосредственно осуществлялось под воздействием религиозного фактора, которое в свою очередь консолидировало усилия древнего общества по формированию титульной государственности, тем самым причудливо создавая национальные очертания государственных образований древних цивилизаций.

Ключевые слова: религия, бог, общество, государство, официальный культ

Становление и развитие первых общественных и государственных институтов у всех древних народов протекали параллельно. Причём на ранних этапах человеческой истории самое непосредственное воздействие на мировосприятие и осознание значимости социальных и государственных структур древнего сообщества оказывало влияние религиозный фактор.

Первоначальные религиозные верования в древних цивилизациях были по большей части общими для каждой родственной группы народов на основе политеизма и религиозного синкретизма, которое состояло в том, что: «один народ очень легко узнавал в богах других народов своих собственных богов — под иными только именами» либо заимствовал культы у других¹.

По мнению Н.И. Кареева, религиозный культ в древнем обществе, отличался партикуляризмом²: божества-родоначальники принимали поклонение только от членов данной семьи, причём именно религия являлась основным семейным началом: семья представ-

лялась как группа лиц, которые обращаются с молитвой к одним и тем же богам-предкам у семейного алтаря-очага; глава семьи был жрецом, который совершал служение домашнему богу от имени семьи; тем же самым для племени был старейшина, или вождь, для народа — король³. Поэтому каждая ранняя политическая организация вместе с этим была и организацией религиозной, сливалось с государством в одно нераздельное целое⁴.

Последующее создание сонмов языческих божеств, первоначально бывших олицетворением всех природных стихий (боги физической природы) в значительной мере совмещившихся с домашней религией и выросших из культа обожествленных предков — покровителей рода и семьи способствовали дальнейшему нравственной и социальной консолидации древнего общества. Происходит разложение родового строя и общинных отношений в виде слияния родов и племен в отдельные небольшие народности⁵. В ходе этих изменений в жизни людей изменяются и образы религиозного олицетворения. Призраки или

другие духовные существа становятся богами, которые в результате сложных преобразований формируют единый культ Бога (Э. Лэнг)⁶, в дальнейшем образуя единые общественные (государственные) структурно-иерархические религиозные культы (А.В. Логинов)⁷, содержащие в себе два противоположных рода: светское и священное (Э. Дюркгейм)⁸. Соответственно, установление общих культов, стало одним из могучих орудий политической интеграции, а поклонение одним и тем же божествам становится главным признаком принадлежности к известной национальности (Н.И. Кареев)⁹.

В дальнейшем, по мере того как человеку удастся социализироваться, все более возвыситься над животным миром и силами природы, тотем утрачивает свои первоначальные признаки. Усиление власти вождя, господина, властелина, «создателя» клана, ведет к появлению божеств, внешне полностью являющегося подобием человека, развивается идеал таинственной силы, что находит свое отображение также и в законодательстве¹⁰.

Отныне официальный культ санкционирует в области религии лишь власть вождя, господина, в то время как основная масса населения все более и более обрекается на подчиненное существование, исторически и эволюционно формируя, по выражению Дж. Фрэзера, «институт священных царей»¹¹, власть которых санкционирована жреческим достоинством¹². При этом по выражению А.В. Логинова, все подсистемы взаимоотношений государственной власти и религии в Древнем мире, «развиваясь в историческом континууме, оказывали друг на друга глубокое динамическое воздействие, что придавало каждому этапу древней истории специфическое содержание»¹³.

Поэтому, формируемая государственная (официальная) религия, как правило, начинает освящать власть и личность монарха (родового вождя), наделяя его сверхъестественными «божественными» свойствами; проповедуя мысль о вечности сложившихся порядков, так как они даны высшей, божьей, неземной властью, тем самым сочетая жреческий жезл со скипетром. Так как отсутствие религиозного начала в государственной власти, по мнению Л.А. Тихомирова, «хотя бы и самого гениального человека, может быть только диктатурой,

властью безграничной, но не верховной, а управительной, получившей все права лишь в качестве представительства народной власти»¹⁴.

Наиболее отчетливо это проявлялось у восточных народов, которым по мнению Г. Буассье, «недостаточно было воздавать божеские почести своим древним героям, они безразлично воздавали им всем своим царям. Религиозный характер, отличавший у них царскую власть, всегдашняя отчужденность жизни их государей, неограниченное уважение, требуемое ими от подданных, и страх, который они старались вселять в них, все это побудило народ сделать апофеозу главным преимуществом царской власти. Для того, чтобы обожать их, не дожидались даже их смерти; божественность начиналась для них еще заживо»¹⁵.

В свою очередь, религиозная идеология, которая стала принимать важную роль в поддержании единства того или иного общества, его конфессионально-политическую интеграцию, строилась на основе различных морально-этических, религиозных ценностей, но неизменно отводила особое место «связующему единству» — правителю¹⁶. В массовом сознании древнего общества правителей начинают наделять неограниченными, деспотическими полномочиями не только в силу признания божественного характера их власти — царственности, но и в силу отводимой им единоличной роли в поддержании благосостояния и безопасности, правосудия, социальной справедливости в обществе. Устойчивость патриархально-общинных отношений, на базе которых развивались ранние государственные деспотические режимы, формировала в общественном сознании образ правителя — отца, защитника слабых и обездоленных, защитника отеческой религии. Следовательно, складываясь из разрозненных племенных союзов крупные социальные группы, сопровождалась установлением между ними все более и более возрастающей общности интересов и подчинением их некоторой общей верховной власти¹⁷.

Постепенно проявляется определенная, сложившаяся на основе религиозных традиции и обычаев конфессиональная принадлежность союза племен, народности. Начинает формироваться важное государственное отли-

чие — национальность, которое «развивается и проявляется с особою силою», тем самым, способствуя проявлению народных особенностей, когда «национальный бог был и богом территориальным»¹⁸. Причем после разделения таких групп на отдельные союзы племен, каждый племенной союз, народность развивалась своеобразно, при этом срастаясь с историко-стадиальными типами этносов и сакрализируя их¹⁹. Старые обычаи и мнения постепенно исчезают в новой, несвойственной им атмосфере или переходят в такое состояние, которое больше соответствует новой жизни, окружающей их²⁰.

Указанные изменения непосредственным образом отразилось и на социальных регуляторах общественной жизни. Религиозные нормы, которые активно были введены в общественную жизнь в качестве социальных регуляторов, нередко должны были теперь освящать формируемые правовые нормы, поддерживать общественный порядок и наказывать его нарушителей. Религиозные санкции, которые обычно были сформулированы как запреты и предписания, теперь относятся к важнейшим сферам регламентации общественной жизни²¹. Поэтому правовая норма в древности практически всегда имела религиозное обоснование, а правонарушение было одновременно нарушением норм религии и морали. Однако, дальнейшая имущественная и социальная дифференциация общинно-родового устройства привела к извращению понимания в нормах права эквивалентности о равном воздаянии членов общества.

Государи, в свою очередь, получив религиозную легитимацию своих светских полномочий, стали способствовать установлению служителям культа высокого положения в обществе и в государственных структурах, допускало участие религиозных деятелей в правотворческой деятельности; жрецы имели не только свои суды, но и допускались к участию в светском судопроизводстве. Так, сословие жрецов в Египте, государствах Двуречья, Индии и в других странах, представляя собой замкнутую касту, относилось к верхушке общества, занимало ключевые должности в государственном аппарате, монополизировав накопленные веками знания. Кроме того, государство обеспечивало защиту устоев

отеческой религии, имущественные и иные интересы жреческих корпораций²². Возникающие все внешние беды и внутренние неурядицы в древнем обществе, государстве объяснялись отступлением от отеческих заветов и обычаев. Поэтому довольно часто, оказавшись в плену, люди разных племен старались не смешиваться с инородцами, тем самым укрепляя свою национальность сохраняя строгую привязанность к национальному (отеческому) культу²³.

Таким образом, древнее общество сформировав себя не оставила в стороне и такой важный атрибут своей деятельности как религиозный фактор. Более того, оно употребило его самым непосредственным образом для удовлетворения социальных и государственных нужд, легитимации полномочий светских правителей. Поэтому все последующие социальные связи и дальнейшая эволюция практики взаимоотношений религиозных культов и институтов государственной власти, начинают складываться в виде самостоятельных общепринятых государственно-конфессиональных отношений теократических национальных государств, консолидировав в своем единстве национальные и государственные интересы. Наиболее полно это было отражено в истории развития греко-римской цивилизации.

Список литературы

1. *Анисимов А.Ф.* Этапы развития первобытной религии. М.-Л.: Наука, 1967.
2. *Буасье Г.* Римская религия. Во времена Августа / Г. Буасье. М.: Вече, 2018.
3. *Донини А.* Люди, идолы, боги. Очерк истории религии. М.: Госполитиздат, 1962.
4. *Дюркгейм.* Элементарные формы религиозной жизни // Мистика. Религия. Наука. Классики мирового религиоведения. Антология. / Пер. с англ., нем., фр. Сост. и общ. ред. А.Н. Красникова. М.: «Канон+» РООИ «Реабилитация», 2011.
5. История государства и права зарубежных стран: Учебник для вузов: в 2 т. 3-е изд., перераб. и доп. Том 1: Древний мир и Средние века / Отв. ред. д.ю.н., проф. Н.А. Крашенинникова и д.ю.н., проф. О.А. Жидков. М.: Норма, 2007.
6. *Кабо В.Р.* Первоначальные формы религии // Религии мира и современность. История и современность. Ежегодник 1986. М.: Наука, 1987.
7. *Кареев Н.И.* Монархии Древнего Востока и греко-римского мира: очерк политической, экономической и культурной эволюции Древнего мира

под господством универсальных монархий / Н.И. Кареев, предисл., примеч. А.В. Сазонова; Гос. публ. ист. б-ка России. М., 2015.

8. *Логинов А.В.* Власть и вера: Государство и религиозные институты в истории и современности. М.: Большая Российская Энциклопедия, 2005.

9. *Лэнг Э.* Становление религии // Мистика. Религия. Наука. Классики мирового религиоведения. Антология. / Пер. с англ., нем., фр. Сост. и общ. ред. А.Н. Красникова. М.: «Канон+» РООИ «Реабилитация», 2011.

10. *Пфлейдер О.* Религия и религии // Мистика. Религия. Наука. Классики мирового религиоведения. Антология. / Пер. с англ., нем., фр. Сост. и общ. ред. А.Н. Красникова. М.: «Канон+» РООИ «Реабилитация», 2011.

11. *Самигуллин В.К.* Государство и религия // Курс лекций по теории права и государства / Под ред. Н.А. Катаева, В.В. Лазарева. Уфа, 1994.

12. *Тайлор Э.Б.* Первобытная культура: Пер. с англ. М.: Политиздат, 1989.

13. *Тихомиров Л.А.* Монархическая государственность. М., 1998.

¹ См.: *Кареев Н.И.* Монархии Древнего Востока и греко-римского мира: очерк политической, экономической и культурной эволюции Древнего мира под господством универсальных монархий / Н.И. Кареев, предисл., примеч. А.В. Сазонова; Гос. публ. ист. б-ка России. М., 2015. С. 367-368.

² См.: *Кареев Н.И.* Монархии Древнего Востока и греко-римского мира: очерк политической, экономической и культурной эволюции Древнего мира под господством универсальных монархий / Н.И. Кареев, предисл., примеч. А.В. Сазонова; Гос. публ. ист. б-ка России. М., 2015. С. 100.

³ См.: *Пфлейдер О.* Религия и религии // Мистика. Религия. Наука. Классики мирового религиоведения. Антология. / Пер. с англ., нем., фр. Сост. и общ. ред. А.Н. Красникова. М.: «Канон+» РООИ «Реабилитация», 2011. С. 127.

⁴ См.: *Кареев Н.И.* Монархии Древнего Востока и греко-римского мира: очерк политической, экономической и культурной эволюции Древнего мира под господством универсальных монархий / Н.И. Кареев, предисл., примеч. А.В. Сазонова; Гос. публ. ист. б-ка России. М., 2015. С. 100.

⁵ См.: *Анисимов А.Ф.* Этапы развития первобытной религии. М.-Л.: Наука, 1967. 162 с.

⁶ См.: *Лэнг Э.* Становление религии // Мистика. Религия. Наука. Классики мирового религиоведения. Антология. / Пер. с англ., нем., фр. Сост. и общ. ред. А.Н. Красникова. М.: «Канон+» РООИ «Реабилитация», 2011. С. 47.

⁷ См.: *Логинов А.В.* Власть и вера: Государство и религиозные институты в истории и современности. М.: Большая Российская Энциклопедия, 2005. С. 14.

⁸ См.: *Дюркгейм Э.* Элементарные формы религиозной жизни // Мистика. Религия. Наука. Классики мирового религиоведения. Антология. / Пер. с англ., нем., фр. Сост. и общ. ред. А.Н. Красникова. М.: «Канон+» РООИ «Реабилитация», 2011. С. 217.

⁹ По мнению Н.И. Кареева, важным признаком принадлежности к той или другой национальности является религия. Благодаря тому, что нескольким народностям приходилось жить вместе, на одной территории, они оформили единый культ племенного или национального бога, обособленный местный культурно-конфессиональный центр. // Кареев Н.И. Монархии Древнего Востока и греко-римского мира: очерк политической, экономической и культурной эволюции Древнего мира под господством универсальных монархий / Н.И. Кареев, предисл., примеч. А.В. Сазонова; Гос. публ. ист. б-ка России. М., 2015. С. 159.

¹⁰ См.: *Донини А.* Люди, идолы, боги. Очерк истории религии. М.: Госполитиздат, 1962. С. 47.

¹¹ См.: *Фрэзер Д.Д.* Золотая ветвь: Исследование магии и религии. Пер. с англ. М.: Политиздат, 1983. С. 106.

¹² См.: *Кареев Н.И.* Монархии Древнего Востока и греко-римского мира: очерк политической, экономической и культурной эволюции Древнего мира под господством универсальных монархий / Н.И. Кареев, предисл., примеч. А.В. Сазонова; Гос. публ. ист. б-ка России. М., 2015. С. 101.

¹³ См.: *Логинов А.В.* Власть и вера: Государство и религиозные институты в истории и современности. М.: Большая Российская Энциклопедия, 2005. С. 15.

¹⁴ См.: *Тихомиров Л.А.* Монархическая государственность. М., 1998. С. 62.

¹⁵ См.: *Буасье Г.* Римская религия. Во времена Августа / Г. Буасье. М.: Вече, 2018. С. 105.

¹⁶ См.: История государства и права зарубежных стран: Учебник для вузов: в 2 т. 3-е изд., перераб. и доп. Том 1: Древний мир и Средние века / Отв. ред. д.ю.н., проф. Н.А. Крашенинникова и д.ю.н., проф. О.А. Жидков. М.: Норма, 2007. С. 39.

¹⁷ См.: *Кареев Н.И.* Монархии Древнего Востока и греко-римского мира: очерк политической, экономической и культурной эволюции Древнего мира под господством универсальных монархий / Н.И. Кареев, предисл., примеч. А.В. Сазонова; Гос. публ. ист. б-ка России. М., 2015. С. 102.

¹⁸ См.: *Кареев Н.И.* Монархии Древнего Востока и греко-римского мира: очерк политической, экономической и культурной эволюции Древнего мира под господством универсальных монархий / Н.И. Кареев, предисл., примеч. А.В. Сазонова; Гос. публ. ист. б-ка России. М., 2015. С. 159.

¹⁹ См.: Религиоведение: Учебник для бакалавров / под ред. И.Н. Яблокова. М.: Издательство Юрайт, 2012. С. 220.

²⁰ См.: *Тайлор Э.Б.* Первобытная культура: Пер. с англ. М.: Политиздат, 1989. С. 107.

²¹ См.: *Кабо В.Р.* Первоначальные формы религии // Религии мира и современность. История и современность. Ежегодник 1986. М.: Наука, 1987. С. 142.

²² См.: *Самигуллин В.К.* Государство и религия // Курс лекций по теории права и государства / Под ред. Н.А. Катаева, В.В. Лазарева. Уфа, 1994. С. 84.

²³ См.: *Кареев Н.И.* Монархии Древнего Востока и греко-римского мира: очерк политической, экономической и культурной эволюции Древнего мира под господством универсальных монархий / Н.И. Кареев, предисл., примеч. А.В. Сазонова; Гос. публ. ист. б-ка России. М., 2015. С. 164.

@ Н.В. БАЛИХИНА. 2018

Analysis of the state financial policy

Анализ государственной финансовой политики

Nela Vladimirovna BALIKHINA,
Associate professor of Finance and prices department
Plekhanov Russian University of Economics
Email: balihina@mail.ru

Нэлла Владимировна БАЛИХИНА,
Доцент кафедры Финансов и цен
Российского экономического университета
имени Г.В. Плеханова
Email: balihina@mail.ru

Для цитирования. Анализ государственной финансовой политики. Мировая экономика: проблемы безопасности. 2018/4. С. 14—18.

Annotation. Financial policy is a form that express financial relations. It allows to connect together the potential opportunities of management put directly in finance and concrete methods of work and forms of organization the financial institutes. Correctly chosen financial policy stimulates increase in production, contributes to strengthening and the development of economic relations with all countries in the world, leads to increase in material and cultural level of the population. The state financial policy in Russia struggles with a number of problems. One of witch — the absence of actions coordination between monetary and budgetary policy. Elimination of this barrier will create favorable conditions for economic growth.

Key words: financial policy, monetary policy, budgetary tax policy, federal budget

Аннотация. Финансовая политика является формой выражения финансовых отношений. Она позволяет соединить воедино потенциальные возможности управления, заложенные непосредственно в самих финансах, с конкретными методами работы и формами организации органов финансового аппарата. Правильно выбранная финансовая политика стимулирует рост производства, способствует укреплению и развитию экономических связей со всеми странами мира, приводит к повышению материального и культурного уровня жизни населения. В реализации государственной финансовой политики России существует ряд проблем. Одна из базовых — отсутствие скоординированности в действиях денежно-кредитной и бюджетно-налоговой политики. Устранение данного барьера обеспечит создание благоприятных условия для экономического роста.

Ключевые слова: финансовая политика, денежно-кредитная политика, бюджетно-налоговая политика, федеральный бюджет

Analysis of the state financial policy

The analysis of elements of monetary policy allows to reveal specifics of formation of level of monetization of the Russian economy as main condition of stable functioning of a financial system of the country. The features revealed in this sphere can be considered as defining for realization of other directions of uniform financial policy.

Treat features of modern monetary policy:

- mode of inflation targeting;
- free exchange rate formation mechanism;
- insufficient coordination monetary and credit and budgetary

The strategy of targeting of inflation most is suitable for Russia at the present stage, especially in the conditions of adverse and changeable conditions of the world markets, limited access of the Russian economy to external financing. Within

this approach the central bank is aimed at ensuring internal economic stability, first of all price stability and predictabilities of change of interest rates. Such model of monetary policy most corresponds to a problem of creation of favorable internal conditions for development of economy [1].

The floating exchange rate of ruble remains an important element of mitigation of influence of negative external factors on economy. Such direction of currency policy allows to refuse use of a currency corridor as an operational reference point of regulation of an exchange rate. It means the termination of intervention of the Bank of Russia in exchange rate formation mechanism process, full refusal of currency interventions.

The mode of a floating exchange rate applied since the end of 2014 allows not only to keep currency reserves, but also forms incentives to the correct reaction of all participants of the eco-

conomic relations to change of external conditions, providing optimum fine tuning of economy to them [2, 3]. Thus, the floating exchange rate protects an economic system from accumulation of imbalances, including excess building of an external debt, and does it steadier in the long-term plan to fluctuations of the external economic environment. Attempts of regulation of an exchange rate in the conditions of external shocks, on the contrary, came to an end with financial and economic crises that confirms experience of Russia and other countries. Significant changes in an exchange rate in response to dynamics of global commodity markets are connected with strong raw orientation of economy and, certainly, have negative effect both on the real sector, and on inflation. However these exchange rate fluctuation is not connected directly with use of the mode of targeting of inflation, and caused by sharp deterioration in external conditions for the Russian economy at its remaining structural problems. Owing to price fluctuations in global commodity markets sharp and painful differences test not only an exchange rate and the prices, but also rates of economic growth, the standard of living of the population in raw, poorly diversified economy. Long-term stabilization of an exchange rate, decrease in its reaction to changes of external conditions at which it will be subject only to small fluctuations and also reduction of influence of an exchange rate by inflation, moods and expectations of the population and business, state of the economy in general will become possible really only after overcoming its raw dependence [4, 5].

Specific feature of monetary policy of the Bank of Russia at the present stage is its insufficient coordination with the budgetary policy. The problem consists that accumulation of budget revenues on accounts in the Central Bank leads to automatic reduction of monetary base to the shortage of liquidity in economy. The considerable volume of the budgetary resources collects on bank accounts of Russia during the periods of formation of surplus of the consolidated budget.

Coordination of monetary and credit and budgetary policy is important also in questions of formation of sovereign funds which allow to smooth impact of changes of an environment of global commodity markets on economy, including on a real exchange rate and competitiveness of the Russian goods and services. Replenish-

ment and expenditure of sovereign funds will provide stability of public finances and predictability of macroeconomic policy in general [6, 7].

The main direction of strengthening of coordination of monetary policy and the budgetary policy for decrease in effect of accumulation of funds of treasury on bank accounts of Russia is ensuring uniform distribution of budgetary appropriations between state funded organizations within a year.

Treat features of the budgetary policy of Russia:

- instability of profitable base in the conditions of its dependence on an environment of the world market of energy carriers;
- low level of a public debt;
- formation of reserves on a case of manifestation of crisis trends in world economy;
- orientation to the budgetary consolidation.

The instability of profitable base in the conditions of its dependence on an environment of the world market of energy carriers should be considered as the most important feature of the budgetary policy of Russia. This feature is predetermined by specifics of long-term development of domestic economy. Its overcoming will take the long period and will be connected with changes in structure of the Russian economy and diversification of export. Prerequisites of such changes have to be put by the current budgetary policy. They consist in expansion of research activity, an intensification of the Russian scientific institutions in the international cooperation, development of public-private partnership in the innovative sphere [8, 9].

Low level of a public debt is positive feature of the budgetary policy. At the moment it makes 264366 million US dollars. Formation of reserves on a case of manifestation of crisis trends in world economy as feature of financial policy of Russia is predetermined by action of a number of the factors connected with possible strengthening of macroeconomic instability in crisis conditions. Existence of Reserve Fund and National welfare fund allowed the Government of the Russian Federation to carry out in adverse macroeconomic conditions of 2014—2016 of a measure for support of national economy and ensuring necessary level of the budgetary expenses.

The budgetary consolidation was accepted as the key concept of formation and execution of the

federal budget of the Russian Federation since 2015. Its purpose — the strengthened mobilization of resources in the budget, reduction of volume of the budgetary expenses and search of internal budgetary reserves, including due to increase in an effectiveness of use of budgetary funds as budgetary expenses reflect quality and effectiveness of the state policy [10, 11].

The course towards the budgetary consolidation means refusal of stimulation of economic growth by means of increasing the state consumption and the state investments which are the closing link of the budgetary expenses now. On this policy the Federal budget for 2017 and for planning period of 2018-2019 is accurately ori-

ented [12, 13]. Reduction of its deficiency will become a main objective of the federal budget in a three-year cycle. At the same time also the size of not oil and gas deficiency of the federal byudkzhet in percent the relation to GDP — from 9.0% in 2017 is at the same time reduced to 6.6% in 2019 that is one of its lowest values for the last 10 years.

However decrease in the extent of not oil and gas federal budget deficit does not demonstrate decrease in its oil and gas dependence. It is caused not by the growth of its not oil and gas revenues, but faster reduction of oil and gas revenues both in absolute, and in relative expression and also the provided cut in expenditure of the federal budget.

Table 1. The main characteristics of the federal budget in 2017—2019 (billion rubles)

<i>Indicator</i>	<i>2017</i>	<i>2018</i>	<i>2019</i>
Income	13 488	14 028	14 845
% GDP	15,5	15,2	15,0
Oil and gas revenues	5050	5114	5348
% GDP	5,8	5,5	5,4
% from total	37,4	36,4	36,0
Non-oil and gas revenues	8438	8915	9497
% GDP	9,7	9,7	9,6
% from total	62,6	63,5	64,0
Expenses	16 241	16 040	15 987
% GDP	18,7	17,4	16,2
Shortage (-) /Surplus (+)	-2 753	-2 011	-1 142
% GDP	-3,2	-2,2	-1,2
Non-oil and gas shortage % GDP	-9,0	-7,7	-6,6

The target indicator of inflation established by the Bank of Russia in 4% a year for the entire period of the budgetary cycle and also steady cut in expenditure of the federal budget allows to assume further compression rekavno of the located income of the population, reduction of the salary in real terms and consequently, and the volume of consumer demand that will negatively affect dynamics of retail trade and investments.

Mobilization of additional income is offered to be carried out for the account:

- continuations of tax maneuver in the oil and gas industry;
- indexations of excises on oil products and tobacco products;
- maintaining the increased norm of dividends for the state companies;
- redistributions in favor of the federal budget of 1 items of subfederal income tax rate of the organizations.

Apparently from the measures designated above, formation of federal revenues in 2017 —

2019 is focused on further increase in tax burden of the oil sector. However in connection with indexation of rates of excises on oil products load and of not oil sector, and of end users will grow.

Excess of volume of in addition mobilized receipts in the federal budget over the volume

of decrease in its income in the budget is not coordinated to measures of the budgetary stimulation of economic growth through an account part. Excessive mobilization of income cannot be recognized as reasonable as promotes growth of fiscal load of economy and creates additional barriers to restoration of its growth.

Table 2. Expenses of the federal budget in 2017—2019 (billion rubles)

<i>Indicator</i>	<i>2017</i>	<i>2018</i>	<i>2019</i>
Total	16241	16040	15987
Nation-wide questions	1205	1148	1133
National defense	2836	2728	2816
National security and law-enforcement activity	1943	1880	1892
National economy	2318	2366	2167
Housing and communal services	60	30	27
Environmental protection	76	78	79
Education	569	589	586
Culture, cinematography	96	88	80
Health care	378	397	363
Social policy	5084	4963	5054
Physical culture and sport	90	56	34
Mass media	74	68	67
Interbudgetary transfers of the general character	784	801	801
Service of the public and municipal debt	729	848	869

The analysis of dynamics of expenses of the federal budget in 2017—2019 shows their essential irregularity on the reporting periods.

The costs breakdown of the federal budget, as well as in the previous budget cycles, will not undergo significant changes. Expenses on social policy, expenses on national defense, expenses on national economy will be still leading directions on specific weight.

Assessment of qualitative costs breakdown of the federal budget for 2017—2019 shows that the share of its neproizvoditelkny expenses (on the administrative and power block, social policy and debt servicing) for the three-year period will not change and will make about 75% of cumulative expenses. The share of the productive expenses connected with investments into the human capital on razkdela education, health care and ex-

penses on science (fundamentalny and applied) for the three-year period will remain invariable [14].

Thus, in spite of the fact that the general cut in expenditure of the federal budget more concerns their neproizvoditelkny part, simultaneous decrease already low in relation to world level of expenses on the human capital does not provide opportunities for mid-term economic growth and transition to investment model of economy. Parameters of the federal budget are adapted for the new reduced level of prices for oil without a possibility of priming of economy at the expense of a productive part of expenses. Sharper cut in expenditure in the budget is not coordinated to increase in their efficiency due to reduction of less effective from positions of impact on the economic growth of expenses in any way. The only

purpose is decrease at any cost in the extent deficit by the end of the three-year period to level less than 1.5% in relation to GDP.

On the basis of the carried-out analysis it is possible to draw a conclusion that the federal budget for 2017 and for 2018—2019, oriented to gain of budget consolidation both from sources of budget resources, and from expenses, differs in excessive rigidity of measures at separate optimistic budget forming parameters. The scenario conditions budgeted do not reflect the valid economic situation, and are oriented to mechanical ensuring balance of the federal budget at the set target parameter of budget deficit and inflation. Despite the undertaken measures for ensuring balance of the federal budget in the medium term by means of restructuring of its expenses, to accumulation of additional income and reserves, increase in an effectiveness of account administration, risks of its imbalance in 2017—2019 remain.

Important condition of effective coordination of monetary and credit and budget policy is accounting of features of policy of regulation of the financial market as third basic element of the state financial policy. Now indicators of the Russian financial market considerably lag behind indicators of other countries. It concerns degree of its diversification, the trading volumes, the number of participants, a variety of the used financial instruments. Important condition of expansion of the financial market of Russia, its use by economic entities for hedging of risks is carrying out the coordinated monetary and credit and budgetary policy. Such coordination is capable to increase the volume of the financial resources offered in this market. The main directions of stimulation by measures of monetary and credit and budgetary policy of the domestic financial market are:

- placement in the Russian banks of a part of Reserve Fund and also National welfare fund and also a part of gold and foreign exchange reserves;
- providing competitive interest rate for deposits of foreign residents;

- minimization of price dynamics due to use of the mode of targeting of inflation.

References

1. *Belsky I.E.* Factors of economic growth: strategy of national development of Russia//National interests: priorities and safety, 2015. No. 30, p. 42-48
2. *Valentya S.D., Lykova L.N., Slepov V.A., Chalova A. Yu.* Analysis of the concept of the budgetary consolidation of the draft of the federal budget of 2017—2019//Federalism, No. 4, 2016
3. *Buzdalina O.B.* Strengthening tax administration // All about taxes. 2004. № 5.
4. *Volkov I.I.* Budgetary maneuvering as tool of the budgetary policy of Russia//Finance and credit, 2016. № 21. p. 24-28
5. *Dyachenko M.V.* Stabilization financial policy of the state: foreign experience//Finance and credit, 2015. No. 43, p. 201-206
6. *Zuev D.S.* Analysis of influence of the state debt obligations for the budget//Finance and credit, 2014. № 9, p. 42-49
7. *Kosov M.E., Akhmadeev R.G.* Financial and banking regulation of macroeconomic processes in Russia // Finance and credit. 2015. № 20 (644). p. 22-30.
8. *Kazarenkova N.P.* Analysis and assessment of results of interaction of bank and real sectors of the Russian economy//Finance and credit, No. 47, 2015
9. *Kolmykova T.S., Sitnikova E.V., Tretyakova I.N.* Credit resources in the solution of problems of modernization of national economy//Finance and the credit, No. 14, 2015
10. *Kosov M.E., Akhmadeev R.G.* Research expenditures: tax breaks // Bulletin of Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2015. № 2 p. 224 -229
11. *Krylov A.A., Makarova V.A.* Main instruments of state regulation of process of interaction of real and financial sectors of economy of the Russian Federation//Finance and credit, No. 6, 2016
12. *Kuzulgurtova A. Sh.* Creation of the mechanism of the state financial policy and its basic elements//Finance and credit, No. 34, 2015
13. *Kosov M.E., Akhmadeev R.G., Osipov V.S., Kharakoz Yu.K., Smotritskaya I.I.* Socio-economic planning of the economy//Indian Journal of Science and Technology. 2016. T. 9. № 36. C. 102008.
14. *Kuzmin D.V.* Financial policy in the conditions of two business cycles: analysis of the Japanese experience // Finance and credit, 2015. № 31, p. 42-48

@ С.А. АБДУЛХАЛИКОВ, О.Б. БУЗДАЛИНА. 2018

Compulsory medical insurance in the Russian Federation: modern problems and condition

Обязательное медицинское страхование в РФ: современные проблемы и состояние

Salimkhan Abdulkhalikovich ABDULKHALIKOV,
student
Email: salimkhan96@mail.ru

Салимхан Абдулхаликович АБДУЛХАЛИКОВ,
студент
Email: salimkhan96@mail

Olga Borisovna BUZDALINA,
Ph. D. in Economics, associate Professor
Email: obbuzdalina@fa.ru

Ольга Борисовна БУЗДАЛИНА,
кандидат экономических наук, доцент
Email: obbuzdalina@fa.ru

Для цитирования. Обязательное медицинское страхование в РФ: современные проблемы и состояние. Мировая экономика: проблемы безопасности. 2018/4. С. 19—25.

Annotation. Today, medical insurance is of particular importance among the types of social insurance, since every citizen should be able to use medical services. Analyzed the share of spending on health care to GDP in Russia from GDP and different countries. The analysis of the distribution of subventions of the Federal Mandatory Medical Insurance Fund of the Russian Federation was also conducted. Analysis of modern economic scientific literature indicates the absence of a unified approach to the place of compulsory health insurance (OMS) in the system of insurance relations.

Аннотация. На современном этапе медицинскому страхованию отведено немаловажное значение среди существующих типов социального страхования, поскольку каждый гражданин должен обладать возможностью использовать медицинские услуги. Проанализирована доля расходов на здравоохранение к ВВП в России от ВВП и разных стран. Также проведен анализ распределения субвенций Федерального фонда обязательного медицинского страхования Российской Федерации. Как свидетельствует анализ научной литературы в области экономики, нет единой точки зрения относительно места обязательного медицинского страхования (ОМС) в рамках системы страховых отношений.

Key words: OMS; subventions; FFOMS and TFOMS; compulsory medical insurance; the medicine

Ключевые слова: ОМС; субвенции; ФФОМС и ТФОМС; обязательное медицинское страхование; медицина

Социальным внебюджетным фондам принадлежит преобладающая роль во внебюджетной системе РФ. Медицинскому страхованию принадлежит особое место в рамках социального страхования и существующих страховых отношений.

В соответствии с законом «Об организации страхового дела в Российской Федерации», отраслевой классификацией, предусматривается отнесение медицинского страхования к сфере личного страхования [1, 2].

Объекты медицинского страхования, согласно этому закону, содержат в себе имущественные интересы, касающиеся оплаты оказания и организации лекарственной и медицинской помощи (т.е. медицинских услуг),

прочих услуг при расстройстве здоровья физических лиц либо их состояния, что требует организации и предоставления данных услуг, проведения соответствующих профилактических мероприятий, благодаря которым появляется возможность снижения степени опасных для здоровья либо жизни физических лиц угроз и (либо) их устранения (медицинское страхование). Согласно закону «Об обязательном медицинском страховании в Российской Федерации» следует рассматривать обязательное медицинское страхование в качестве вида социального страхования. На протяжении 2017 года было принято 9 законов, разработкой которых занимался Минздрав России, включая.

ФЗ от 29 июля 2017 г. № 242-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам применения информационных технологий в сфере охраны здоровья» (речь идет о создании правовых оснований применения информационно-телекоммуникационных технологий в области охраны здоровья населения, создании Единой государственной информационной системы в сфере здравоохранения).

В процессе осуществления медицинского страхования предусматривается реализация превентивной функции страхования [3, 4]. Вместе с тем, она должна являться главной, в связи с тем, что в мировой практике именно здоровье выступает в качестве объекта медицинского страхования.

На протяжении первого полугодия 2017 года на диспансеризацию граждан израсходовано примерно 17,3 млрд. руб. бюджетного

капитала, что больше на 20% в сравнении с первым полугодием прошлого года [5, 6]. Такие данные предоставлены Федеральным фондом обязательного медицинского страхования (ФФОМС). Согласно точке зрения специалистов, причиной удорожания диспансеризации с 14,6 млрд руб. на протяжении первого полугодия прошлого года до 17,3 млрд руб. за предшествующий период, является возросшее качество предоставления медицинских услуг¹.

На современном этапе доля расходов, связанных со здравоохранением от ВВП в РФ находится на уровне 2006 г. — 3,6% (это ниже средних показателей 2005—2017 гг., которые достигали 3,7%). То есть, на протяжении последних 10-ти лет РФ не увеличила расходы на данную сферу, если говорить об объеме национальной экономики, а также не приблизилась к рекомендуемому ВОЗ показателю — 6%, согласно данным ЦЭПР (рис. 1).

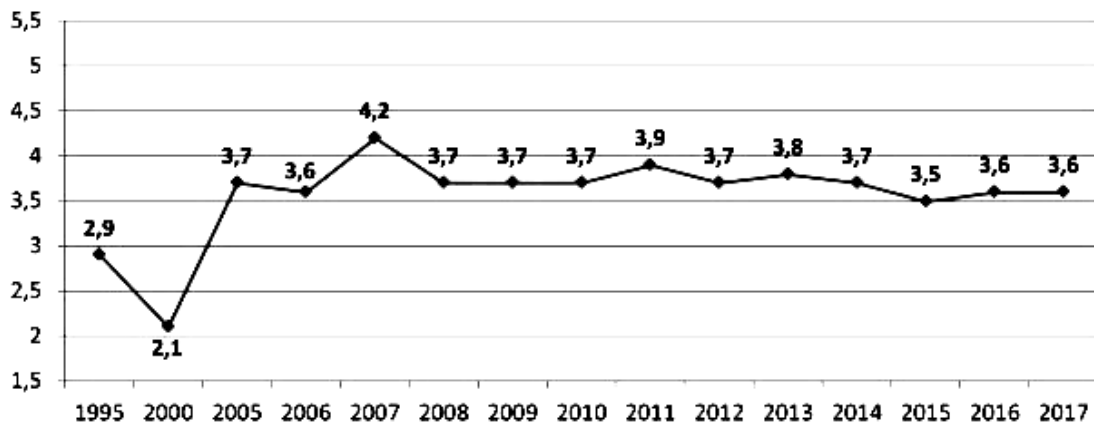

Рис. 1. Доля расходов на здравоохранение в России от ВВП

Во множестве государств мира расходы, связанные со здравоохранением составляют весомую долю от ВВП. В следующей таблице отражена доля расходов на здравоохранение к ВВП.

Причиной использования тактики, направленной на увеличение зарплат работникам медицинской сферы во исполнение «майских указов», быстро сокращая число медучреждений, а также их работников, является отсутствие роста расходов на здравоохранение в отношении ВВП, если сравнивать с по-

казателями 10-тилетней давности, их падение на протяжении последних 3-х лет. Но, на практике доля «оптимизированных» финансов в объеме зарплаты медработников является незначительной, как отмечено авторами доклада. Так, как свидетельствуют данные, предоставленные Минздравом РФ, органами исполнительной власти субъектов, в 2014 г. повышение зарплаты медработников планировалось достичь посредством дополнительного финансирования 3,28 млрд руб., которые получены при реорганизации низкоэффективных

медицинских учреждений, т.е. 0,5% фонда оплаты труда в секторе [7, 8]. Вместе с тем,

наблюдается динамический рост нагрузки на оставшийся медперсонал.

Таблица 1. Доля расходов на здравоохранение к ВВП разных стран

<i>Страна</i>	<i>Доля к ВВП, %</i>	<i>Страна</i>	<i>Доля к ВВП, %</i>
Голландия	9,9	Эстония	4,8
Дания	9,6	Бразилия	4,7
Франция	9	Польша	4,7
Австрия	8,7	Турция	4,7
Бельгия	8,2	Болгария	4,2
Германия	8,6	ЮАР	4,3
Япония	8,5	Южная Корея	3,8
США	8,1	Беларусь	3,8
Новая Зеландия	8,1	Россия	3,6
Швеция	7,9	Украина	3,6
Великобритания	7,8	Латвия	3,4
Норвегия	7,7	Мексика	3,2
Канада	7,6	Китай	3,1
Италия	7,2	Киргизия	3
Финляндия	6,9	Казахстан	2,2
Австралия	6,3	Египет	2,1
Молдавия	5,3	Таджикистан	2
Венгрия	5	Армения	1,6
Аргентина	4,9	Индия	1,3
Алжир	4,9	Азербайджан	1.1

На протяжении 2014—2018 гг. в процессе оптимизации планировалось высвободить свыше 150 млрд руб. Это меньше 1% объема капитала территориальных программ по здравоохранению. В связи с чем, посредством сокращения количества поликлиник и больниц, медперсонала можно получить несущественный объем «лишнего» капитала для повышения зарплат в медицине. То есть, необходимость повышения зарплаты медперсоналу во исполнение «майских» указов не является оправданием в рамках интенсивной оптимизации здравоохранения, как резюмируют эксперты [9, 10].

Как свидетельствуют данные отчета Росстата, за 2017-м на свет появилось 1,69 млн. детей. Что на 203 тыс. т.е. 10,7% ниже показателя предыдущего года. С точки зрения дан-

ного показателя 2017 г. являлся худшим за 10 лет — меньше новорожденных было только в 2007 г. Следует отметить, что такой спад наблюдается в разных регионах. Максимальный уровень падения — в Ненецком автономном округе (-16,5%), затем — Чувашия (-15%). При этом, отметим снижение смертности в прошлом году: в стране за год умерли 1,824 млн. человек, что на 63 тыс. меньше, в сравнении с 2016 г., — самым низким в XXI веке показателем. Наблюдается сокращение также младенческой смертности. В 2016 г. на 1 тыс. новорожденных погибало 6 детей, в 2017 г. — 5,5. Это также не повлияло на удержание естественного прироста населения. Показатель естественной убыли — минус 134,4 тыс. человек, в то время, как в 2016 г. повышение на 5,4 тыс. Вместе с тем,

произошло увеличение общего населения РФ, причиной чего выступил миграционный приток. На протяжении года в государстве прибавилось 200 тыс. приезжих.

На современном этапе система ОМС представлена участниками и субъектами.

В качестве участника системы ОМС выступают территориальные фонды ОМС, роль

главного источника формирования бюджета которых, играют субвенции [11, 12]. Характеристика распределения субвенций из бюджета ФФОМС, которые направлены в бюджеты территориальных ФОМС в целях финансирования организации обязательного медицинского страхования на территории субъектов РФ, за 2017 г. отражена в таблице 2.

Таблица 2. Распределение субвенций Федерального фонда обязательного медицинского страхования Российской Федерации²

<i>Наименование субъекта Российской Федерации</i>	<i>Субвенции из бюджета Федерального фонда обязательного медицинского страхования</i>
Российская Федерация	1 537 214 804,6
в том числе:	
Республика Адыгея (Адыгея)	3 680 417,5
Республика Алтай	3 408 913,2
Республика Башкортостан	39 533 690,4
Республика Бурятия	12 556 412,2
Республика Дагестан	24 327 663,0
Республика Ингушетия	3 771 993,0
Кабардино-Балкарская Республика	6 694 417,9
Республика Калмыкия	2 592 716,1
Карачаево-Черкесская Республика	3 685 577,2
Республика Карелия	9 421 363,3
Республика Коми	14 302 177,3
Республика Крым	16 159 735,2
Республика Марий Эл	6 089 712,3
Республика Мордовия	7 007 343,6
Республика Саха (Якутия)	22 422 512,8
Республика Северная Осетия — Алания	6 219 007,9
Республика Татарстан (Татарстан)	33 428 081,1
Республика Тыва	5 349 339,7
Удмуртская Республика	15 076 946,8
Республика Хакасия	6 888 753,4
Чеченская Республика	12 186 105,5
Чувашская Республика — Чувашия	11 175 929,2
Алтайский край	24 150 686,2
Забайкальский край	13 386 173,1
Камчатский край	7 356 668,1
Краснодарский край	47 498 679,7
Красноярский край	39 626 816,6

<i>Наименование субъекта Российской Федерации</i>	<i>Субвенции из бюджета Федерального фонда обязательного медицинского страхования</i>
Пермский край	26 370 833,2
Приморский край	23 404 036,0
Ставропольский край	24 210 411,7
Хабаровский край	19 370 482,1
Амурская область	10 996 656,2
Архангельская область	17 793 967,7
Астраханская область	8 941 040,4
Белгородская область	13 875 758,4
Брянская область	10 917 589,3
Владимирская область	12 559 604,1
Волгоградская область	22 257 996,6
Вологодская область	12 097 233,5
Воронежская область	20 735 108,2
Ивановская область	8 933 754,6
Иркутская область	31 687 867,4
Калининградская область	8 704 531,4
Калужская область	9 004 566,8
Кемеровская область	28 250 762,8
Кировская область	12 757 526,8
Костромская область	5 903 625,8
Курганская область	8 721 655,9
Курская область	10 037 445,8
Ленинградская область	13 812 107,5
Липецкая область	10 587 147,4
Магаданская область	3 701 817,0
Московская область	76 039 560,9
Мурманская область	13 292 705,6
Нижегородская область	29 204 145,0
Новгородская область	5 633 223,0
Новосибирская область	27 816 085,4
Омская область	19 413 458,7
Оренбургская область	20 149 453,1
Орловская область	7 006 169,3
Пензенская область	11 917 007,0
Псковская область	5 723 544,1
Ростовская область	36 354 620,8
Рязанская область	10 104 245,8
Самарская область	28 647 192,8

<i>Наименование субъекта Российской Федерации</i>	<i>Субвенции из бюджета Федерального фонда обязательного медицинского страхования</i>
Саратовская область	22 159 842,6
Сахалинская область	9 686 721,2
Свердловская область	43 538 237,8
Смоленская область	8 714 637,2
Тамбовская область	9 132 758,1
Тверская область	11 934 642,3
Томская область	12 904 050,8
Тульская область	13 488 631,2
Тюменская область	14 287 974,3
Ульяновская область	11 223 389,3
Челябинская область	34 627 230,6
Ярославская область	11 608 248,1
Город Москва	164 345 839,8
Город Санкт-Петербург	56 931 997,2
Город Севастополь	3 430 475,5
Еврейская автономная область	2 273 903,2
Ненецкий автономный округ	1 105 536,5
Ханты-Мансийский автономный округ — Югра	27 083 407,1
Чукотский автономный округ	1 324 071,7
Ямало-Ненецкий автономный округ	12 003 854,6
Город Байконур	476 585,1

Таким образом, существует необходимость увеличения финансирования здравоохранения к 2024 г. на 0,7—0,8% ВВП в сравнении с 2017 г., согласно предложению Счётной палаты РФ. Система также нуждается в реформировании: развитии профилактики заболеваний, оснащении госклиник современным оборудованием и эффективной реализации программ ведения хронических больных. Согласно точке зрения авторов, это предоставит возможность повышения продолжительности жизни граждан с 72 до 76 лет. Еще в 2014 г. Председатель Счётной палаты Российской Федерации предлагал выделить на здравоохранение 7% ВВП (на то время показатель составлял 3,4%). Также предлагались радикальные меры в области платных медуслуг — предусматривалась полная их отмена в медучреждениях государства [13, 14].

Беря во внимание предложение, касающееся повышения пенсионного возраста, ожидается рост численности рабочей силы и темпов производства, как считают авторы научной статьи. Предусматривается сокращение расходов посредством «оборонных» статей, увольнения четверти служащих в правоохранительной структуре, снижения расходов на оборону с 4,4% ВВП до 2,8%. Согласно позиции Счётной палаты РФ воинская обязанность должна быть отменена и состав армии должен быть переведен на контрактную основу.

Счётной палаты РФ указывает на необходимость увеличения расходов на здравоохранение. В мае 2017 г. это можно было осуществить посредством увеличения прогнозных цен на нефть с \$40 до \$45. «При отсутствии активного долголетия и улучшения здоровья у нас будет отсутствовать и высокая произво-

дительность труда в государстве. Люди, которые будут жить в будущем, будут обладать большими возможностями благодаря новым технологиям, лекарствам, наблюдению и разным процедурам. Наше государство крайне нуждается в этом, поскольку у нас, к сожалению, наблюдается самый высокий показатель смертности мужчин в трудоспособном возрасте. Детская смертность в 3 раза выше в сравнении с соседней Финляндией».

Список литературы

1. Борзунова О.А. Комментарий к Федеральному закону «О страховых взносах в Пенсионный фонд РФ, Фонд социального страхования РФ, Федеральный фонд обязательного медицинского страхования и территориальные фонды / О.А. Борзунова. М.: Юстицинформ, 2018. 376 с.

2. Борзунова О.А. Комментарий к Федеральному закону «О страховых взносах в Пенсионный фонд РФ, Фонд социального страхования РФ, Федеральный фонд обязательного медицинского страхования и территориальные фонды обязательного медицинского страхования» / О.А. Борзунова. М.: Юстицинформ, 2018. 376 с.

3. Косов М.Е., Ахмадеев Р.Г. Расходы на научные исследования: налоговые послабления // Вестник Московского университета МВД России. № 2. 2015. С. 224 -229

4. Борзунова О.А. Комментарий к ФЗ от 24.07.09 № 212-ФЗ «О страховых взносах в пенсионный фонд РФ, Фонд социального страхования РФ, Федеральный фонд обязательного медицинского страхования и территориальные фонды обязательного медицинского страхования» / О.А. Борзунова. М.: Юстицинформ, 2017. 931 с.

5. Косов М.Е. Перспективы формирования социально-ориентированной рыночной экономики // Вестник Финансового университета. 2015. № 2. С. 29-37.

6. Борисов А.Н. Комментарий к Федеральному закону «Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний» / А.Н. Борисов. М.: Юстицинформ, 2017. 304 с.

7. Евсюков С.Г., Сигарев А.В., Устюжанина Е.В. Модель динамического ценообразования на рынке сетевых благ в условиях монополии поставщика // Финансовая аналитика: проблемы и решения. 2016. № 30 (312). С. 2-18.

8. Борисов, А.Н. Постатейный комментарий к Федеральному закону «Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний» / А.Н. Борисов. М.: Юстицинформ, 2017. 304 с.

9. Финансы групп компаний. Финансовая отчетность. Налог на прибыль : учебник / М.Е. Косов, Т.В. Морозова, Р.Г. Ахмадеев. М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2018. 199 с.

10. Вигдорчик, Н.А. Социальное страхование (систематическое изложение истории, организации и практики всех форм социального страхования) / Н.А. Вигдорчик. Москва: Гостехиздат, 2017. 655 с.

11. Сигарев А.В. Электронная коммерция: вызовы и перспективы в условиях экономической нестабильности // Вестник Московского университета МВД России. 2013. № 2. С. 170-174.

12. Гейц И.В. Практические рекомендации по выплате пособий по социальному страхованию / И.В. Гейц. М.: Дело и сервис, 2017. 208 с.

13. Балихина Н.В. Финансы и кредит учебное пособие М., Изд-во РГТЭУ, 2011 г.

14. Макроэкономика: Учебник под редакцией / Л.Г. Чередниченко, А.З. Селезнева. М., 2016.

¹ <http://www.ffoms.ru>

² Составлено автором по данным ФЗ от 25 сен. 2018 г. «Об исполнении бюджета Федерального фонда обязательного медицинского страхования за 2017 год» // СПС «КонсультантПлюс».

@ Е.В. ВАСИЛЬЕВА. 2018

Alternative financial services market in the Asia-Pacific region's countries

Рынок альтернативных финансовых услуг в странах Азиатско-Тихоокеанского региона

Elena Vladimirovna VASILIEVA,
Ph.D. senior researcher associate
Institute researches of science and education
Email: vassilieva_e_v@mail.ru

Елена Владимировна ВАСИЛЬЕВА,
кандидат экономических наук
старший научный сотрудник НИИ образования
и науки
Email: vassilieva_e_v@mail.ru

Для цитирования. Рынок альтернативных финансовых услуг в странах Азиатско-Тихоокеанского региона. *Мировая экономика: проблемы безопасности.* 2018/4. С. 26—33.

Annotation. The article is analyzed the process of formation of national markets for alternative financing of the Asia-Pacific region's countries and the problems of their regulation.

Аннотация. В статье анализируется процесс формирования национальных рынков альтернативного финансирования стран Азиатско-Тихоокеанского региона и проблемы их регулирования.

Key words: alternative financing, Asia-Pacific region, P2P lending, crowdfunding, regulation

Ключевые слова: альтернативное финансирование, Азиатско-Тихоокеанский регион, P2P кредитование, краудфандинг, регулирование

Экономическое развитие стран Азиатско-Тихоокеанского региона

После II мировой войны, как и весь остальной мир, страны Азиатско-Тихоокеанского региона (АТР) были разделены на два лагеря: страны социалистической и капиталистической моделей развития. В отношении последних использовался специфический финансово-кредитный механизм оказания официальной помощи развитию. Это финансирование не было связано с состоянием мирового рынка ссудных капиталов, поскольку средства выделялись из государственных бюджетов стран-доноров, которыми выступали США, Франция, Великобритания (позже — Германия, Япония).

Первоначально официальная помощь развитию предоставлялась преимущественно странам Дальнего Востока, Юго-Восточной и Южной Азии. В отношении одних стран экономический эффект оказался невысоким. Но другие страны, включая Южную Корею и Тайвань, опираясь на крупные льготные займы и субсидии, сумели добиться социально-экономического прогресса. Начало 60-х годов

XX века, было отмечено высокими экономическими показателями, которые демонстрировали «четыре азиатских тигра»: Республика Корея (Южная Корея), Сингапур, Тайвань и Гонконг. Уровень развития этих стран превысил даже уровень некоторых западноевропейских государств. Неплохие темпы развития показали также Таиланд и Филиппины. Ко второй половине 90-х годов XX века восточноазиатская подсистема стала второй по значению после Европы подсистемой мира. Распад СССР разрушил биполярную структуру стран региона, и дал толчок развитию региональной многополярности. В АТР стали действовать несколько центров влияния — Китай, Япония, государства Ассоциации стран Юго-Восточной Азии (АСЕАН). Многополярность на уровне региона определяет подход стран Восточной Азии к оценке мировых тенденций. Китай является активным пропагандистом концепции формирования многополярной структуры международных отношений во всем мире. С 90-х годов в регионе действует более 15 официальных и неофици-

альных организаций интеграционного типа. Самыми авторитетными из них являются Ассоциация стран Юго-Восточной Азии (АСЕАН) и Азиатско-Тихоокеанское экономическое сотрудничество (АТЭС). АСЕАН — это субрегиональная организация, охватывающая зону девяти стран Юго-Восточной Азии. Одна из ее основных конкретных задач — создание в регионе зоны свободной торговли. Учредителями АСЕАН выступили: Индонезия, Малайзия, Таиланд, Сингапур и Филиппины. Позже к организации присоединились Бруней, Вьетнам, Лаос, Мьянма, Камбоджа, а также в качестве наблюдателя Папуа-Новая Гвинея. Именно в рамках саммита стран АСЕАН в октябре 2013 г. во время своего визита глава КНР предложил участникам организации идею совместного строительства «Морского Шёлкового пути XXI века», объединив ее с другой глобальной китайской инициативой «Экономический пояс шелкового пути». Обе эти инициативы представляют собой общую стратегическую концепцию Китая под названием «Один пояс—один путь». АТЭС — это единственная общерегиональная экономическая организация межгосударственного характера. Ее цель — создание зоны, свободной и открытой для торговли и инвестиций (Азиатско-тихоокеанского экономического сообщества) для индустриально развитых и развивающихся стран-участниц АТЭС. В состав АТЭС входят страны АСЕАН (кроме Бирмы и Лаоса), США, Япония, Канада, Австралия, Новая Зеландия, Южная Корея, КНР, Гонконг, Тайвань, Россия, Мексика, Чили, Папуа-Новая Гвинея и ряд тихоокеанских островных государств. В абсолютном выражении ВВП всех экономик стран АТЭС за 2014 — 2015 гг. вырос с 59,1 до 61,7 трлн. долл. США, а удельный вес региона в мировой экономике увеличился с 54,3% до 54,5%. При этом все более значительную роль в обеспечении высоких показателей экономического развития играют такие факторы как развитие малого и среднего предпринимательства и высокая степень проникновения в страны АТР информационно-коммуникационных технологий. Как известно, в странах АТР около 98% всех предприятий региона относятся к МСП. Они обеспечивают половину всех рабочих мест, их

доля в региональном ВВП составляет 42%. Оба этих фактора нашли свое воплощение в развитии такой модели финансовых технологий как интернет-платформы (интернет-площадки) альтернативного финансирования. Это новые рынки, бурный рост которых наблюдается в последнее время почти во всех странах АТР, обеспечивая важные источники финансирования для потребителей, предприятий малого и среднего бизнеса и предоставляя привлекательные инвестиционные возможности для инвесторов. Данная модель финтех-стартапов также привлекает финтех-стартапы и глобальных инвесторов. Как еще один признак потенциала сектора, эксперты называют признание ценности стратегических партнерств между альтернативными финансовыми платформами и созданными финансовыми институтами, поскольку платформы стремятся масштабировать свои операции, а институты стремятся повысить свою ценность для клиентов.

Объем и динамика развития рынка альтернативного финансирования в странах АТР

Трудность оценки рисков при проведении операций на данных рынках, а также их потенциала связана с отсутствием в регионе единой поддающейся проверке общедоступной базы данных, в которой бы подробно описывался объем и проникновение онлайн-альтернативного финансирования. Наиболее полным, на сегодняшний день является исследование, проведенное в 2016 году международной исследовательской группой из Кембриджского центра альтернативных финансов Кембриджской школы бизнеса Judge, Высшей школы Университета Цинхуа в Шэньчжэне и бизнес-школы Сиднейского университета в партнерстве с KPMG и при поддержке ACCA и SME Group Foundation. Исследование охватило 503 ведущие интернет-платформы альтернативного финансирования, работающие в 17 странах и регионах АТР, из которых 376 расположены в Китае.

По данным исследования общий объем рынка альтернативного онлайн-финансирования в Азиатско-Тихоокеанском регионе в 2015 году составил 102,81 млрд. долларов США. При

этом альтернативные финансовые платформы континентального Китая обеспечили 101,69 млрд. долл. США в объеме транзакций, что составляет 98,9% от общего объема рынка альтернативного онлайн-финансирования в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Для сравнения, общий размер рынка альтернативного онлайн-финансирования Великобритании в 2015 году составил 4,5 млрд. долл. США. За исключением Китая, общий объем рынка в 2015 году для остальной части Азиатско-Тихоокеанского региона составил 1,12 млрд. долл. США. Поскольку объем рынка Китая более чем в 90 раз превышает объем рынка остальной части Азиатско-Тихоокеанского региона, целесообразно анализировать состояние альтернативного финансирования в Китае отдельно от других стран региона. В странах АТР (за исключением Китая), общий объем рынка альтернативного финансирования вырос с 137 млн. долл. США в 2013 году до 272 млн. долл. США в 2014 году. Годовой темп роста составил 98%. В период 2014-2015 гг. общий объем сделок увеличился с 272 млн. долл. США до 1,12 млрд. долл. США, что составило 313% годового темпа роста. Китайский рынок альтернативного финансирования вырос с 5,56 млрд. долл. США в 2013 году до 24,30 млрд. долл. США в 2014 году, а затем достиг объема 101,7 млрд. долл. США в 2015 году, продемонстрировав среднегодовой темп роста между 2013 и 2015 годами на уровне 328%.

Эксперты связывают такие высокие темпы роста китайского рынка альтернативных финансов с развитием сегмента электронной торговли. Китай, являясь второй по величине экономикой в мире, обладает самым большим онлайн-рынком розничной электронной торговли. Кроме того, в Китае самая большая в мире база пользователей Интернета, которая насчитывает около 668 млн. человек. Страна является мировым лидером по использованию смартфонов. Следует учитывать и тот факт, что китайский рынок альтернативных финансов являлся в значительной степени нерегулируемым, поэтому его взрывной рост был до недавнего времени беспрепятственным. Этот период закончился, когда Народный банк Китая выпустил новые руководящие принципы для Интернет финансов. Наконец, присутст-

вие на рынке таких крупных институциональных игроков как Alibaba, JD.com, компания Tencent тоже в немалой степени способствовало выходу Китая на лидирующие позиции в таком сегменте финтеха как интернет-платформы альтернативного финансирования.

Географическое распределение платформ альтернативного финансирования в странах АТР

Географическое распределение онлайн-альтернативного финансирования в АТР, за исключением Китая, свидетельствует о том, что наибольшая доля общего объема рынка и количество интернет-платформ сосредоточены в более экономически развитых странах. В тройку лидеров стран АТР по объему рынка альтернативных финансов входят Япония, Австралия и Новая Зеландия.

В 2015 году общий объем рынка альтернативного финансирования в Японии составил 360 млн. долл. США. Австралия имела второй по величине объем рынка — более 348 млн. долл. США. Новая Зеландия, являясь одной из небольших, с точки зрения населения, стран региона, занимает третье место с общим объемом национального рынка альтернативного финансирования в размере 268 млн. долл. США. Правительство Новой Зеландии является одним из первых инициаторов создания условий для регулирования деятельности интернет-платформ альтернативного финансирования. Объем рынков альтернативных финансов Южной Кореи, Индии и Сингапура составил, соответственно: 41 млн. долл. США, 40 млн. долл. США и 39 млн. долл. США. Показатели по Тайваню и Гонконгу составили 13 млн. долл. США и 9,3 млн. долларов США. Для таких стран АТР как Малайзия, Индонезия и Таиланд характерным является наличие небольших, но растущих рынков альтернативных финансов. Объемы рынков этих стран в 2015 году составляли: Малайзия — более 3,36 млн. долл. США, Индонезия — 2,2 млн. долл. США, Таиланд — 1 млн. долл. США. За 2015 год скромные объемы рынка альтернативных финансов демонстрировали такие страны АТР как Монголия — 0,4 млн. долларов США; Филиппины — 0,2 млн. долл. США; Пакистан — 0,1 млн. долл. США и Шри-Ланка — 42 тыс. долл. США.

Географическое распределение интернет-платформ альтернативного финансирования в КНР

В материковой части Китая объем сделок и распределение платформ аналогично сосредоточены в более экономически развитых городах восточного побережья. Наибольшее количество штаб-квартир интернет-платформ альтернативного финансирования сосредоточены в трех городах: Пекине (83), Шанхае (77) и Шэньчжэнь (77). Характерно, что интернет-платформы, сосредоточенные в этих городах, обеспечили 55% общего объема альтернативного финансирования в Китае. Другие интернет-платформы и площадки альтернативных финансов относительно равномерно распределены по 17 провинциям КНР.

Структура рынка альтернативного финансирования стран АТР

Основными финансовыми моделями альтернативного финансирования в странах АТР являются: P2P кредитование¹; торговля счетами-фактурами² и краудфандинг³.

Крупнейшим сегментом рынка альтернативного финансирования стран АТР (за исключением Китая) на протяжении трех лет подряд является P2P кредитование бизнеса, которое составляет 36 % от общего объема рынка альтернативных финансов стран региона. В 2013 году сумма бизнес кредитования составила 79,98 млн. долл. США. В 2014 году этот показатель достиг 111, 36 млн. долл. США. По данным за 2015 год, объем бизнес-кредитования увеличился более чем в три раза и составил 355,51 млн. долл. США. Среднегодовые темпы роста по данному сегменту за период с 2013 по 2015 гг. составили 129%. Вторым по значимости для стран АТР (исключая Китай) является P2P потребительское кредитование. Его объем вырос с показателя 8 млн. долл. США в 2013 году до 28,5 млн. долл. США в 2014 году. По итогам за 2015 год, эксперты констатируют стремительное увеличение потребительского кредитования в регионе, объем которого достиг 326, 22 млн. долл. США. Таким образом, P2P потребительское кредитование можно рассматривать как наиболее быстрорастущий сегмент рынка альтернативных финансов региона. Его средне-

годовой темп роста за период 2013—2015 гг. составил 653%. Третье место по объему операций альтернативного финансирования стран АТР (исключая Китай) занимает балансовое кредитование бизнеса. В это случае речь идет о предоставлении интернет-платформой средств непосредственно малым предприятиям. Объем этого сегмента рынка в 2013 году составил 10 млн. долл. США. Достигнув в 2014 году 40 млн. долл. США, данный сегмент продолжил свое развитие и по итогам за 2015 год составлял 121 млн. долл. США. Среднегодовой темп роста за 2013—2015 гг. составил 252%. Далее следует такая модель альтернативного финансирования как торговля счетами-фактурами. Она позволяет предприятиям продавать свои счета-фактуры или дебиторскую задолженность со скидкой в основном с целью пополнения оборотного капитала. Покупателями, как правило, выступают состоятельные частные лица или институциональные инвесторы. Этот сегмент рынка можно считать самым быстро растущим среди стран АТР (за исключением Китая), поскольку его среднегодовой рост за 2013—2015 гг. составил 1064%. В 2015 году показатель объема торговли счетами-фактурами составил почти 117 млн. долл. США. Менее значимы по объему операций, но не менее интересны по своему потенциалу краудфандинговые модели альтернативного финансирования. Краудфандинг на основе вознаграждений — это крупнейшая нефинансовая модель альтернативного финансирования в Азиатско-Тихоокеанском регионе (за исключением Китая). Краудфандинговые платформы, основанные на вознаграждении, в ключевых странах региона хорошо зарекомендовали себя для предоставления финансирования креативным проектам в разных областях: промышленно-технологических, музыкальных, культурных и т.д. За исключением Китая, общая сумма этого сегмента в странах АТР в 2015 году составила более 81,0 млн. долл. США, что почти вдвое превышает показатель 2014 года (41,7 млн. долл. США), который, в свою очередь, более чем вдвое превышает объем 2013 года составлявший 18,4 млн. долл. США. В 2015 году краудфандинг на основе акционерного капитала привлек более 64 млн. долл. США в странах АТР (за исключением Китая). Объем краудфан-

динга на основе акционерного капитала был ограничен в большинстве стран региона, поскольку большинство из них стран не имеют нормативно-правовой базы, позволяющей участие розничных инвесторов посредством общего привлечения и рекламы. Поэтому краудфандинг на основе акций в странах АТР обычно состоит из небольших частных размещений в интернете или ангельских инвестиций для венчурных компаний на ранней стадии. Краудфандинг на основе пожертвованных растет по всему АТР (кроме Китая). В этом сегменте наблюдается прогрессивная динамика увеличения объема с 6,3 млн. долл. США в 2013 году к 12 млн. долл. США в 2014 году, и до 25 млн. долл. США в 2015 году. Долевой краудфандинг недвижимости обычно принимает форму прямых инвестиций в недвижимость частными лицами или институциональными инвесторами. Общий объем этой модели альтернативного финансирования в странах АТР (за исключением Китая) в 2015 году составил почти 19 млн. долл. США. Сложившая структура альтернативного рынка финансовых услуг АТР дает право экспертам утверждать, что в растущей отрасли доминируют финансовые модели P2P кредитования. За период 2013 — 2015 гг. на долю комбинированного потребительского и бизнес-кредитования приходилось около 60% от общего объема рынка альтернативных финансов стран АТР, за исключением Китая.

Структура рынка альтернативного финансирования в КНР

Самая большая категория онлайн альтернативного финансирования в Китае — это P2P потребительское кредитование. Объем рынка в 2015 году составил 52,44 млрд. долл. США по сравнению с 14,3 млрд. долл. США в 2014 году и 3,85 млрд. долл. США в 2013 году. Среднегодовые темпы роста рынка P2P потребительского кредитования с 2013 по 2015 год составили почти 270%. P2P бизнес-кредитование — это вторая по величине категория онлайн-альтернативного финансирования в Китае с объемом рынка 39,6 млрд. долл. США в 2015 году, по сравнению с 8 млрд. долл. США в 2014 году и 1,44 млрд. долл. США в 2013 году. Хотя традиционные госу-

дарственные коммерческие банки диверсифицировали свое кредитование бизнеса за последнее десятилетие, спрос со стороны малых и средних предприятий на кредиты и на более льготные условия кредитования остается высоким в Китае, и для удовлетворения этого спроса появились новые онлайн-участники. Рынок P2P бизнес-кредитования развивался динамичнее, чем рынок потребительского P2P кредитования, и его среднегодовые темпы роста в период с 2013 по 2015 год составили 425%. P2P кредитование недвижимости — это третья по текущему объему, но только зарождающаяся форма онлайн-альтернативного финансирования в Китае. Объем рынка в 2015 году составил 5,51 млрд. долларов США, в 2014 1,48 млрд. долл. США и 234,3 млн. долл. США в 2013 году. С 2013 по 2015 год общий объем операций по данной финансовой модели увеличился в среднем на 403% в годовом исчислении. Торговля счетами — фактурами в Китае составила 1,46 млрд. долл. США в 2015 году, по сравнению с 25,60 млн. долл. США в 2013 году. За трехлетний период среднегодовые темпы роста составили 689%. Преобладание этой модели иллюстрирует потребность в более быстрых и гибких способах получения оборотных средств в основном от малых и средних предприятий. В период 2013—2015 годами различные формы краудфандинга в Китае превысили отметку в 2 млрд. долл. США. Примечательно, что общий объем китайского рынка краудфандинга в 2013 году составил всего 1,73 млн. долл. США. Таким образом, структура рынка альтернативных финансовых услуг Китая включает в себя ключевые финансовые модели остальных стран АТР. Тремя крупнейшими альтернативными моделями финансирования в Китае являются модели P2P кредитования: на потребительские цели, бизнес-кредитование и кредитование недвижимости. В общей сложности, в рамках этих моделей за период 2013 — 2015 гг. было предоставлено кредитов на общую сумму 129,53 млрд. долл. США. Такой быстрый рост сопряжен с целым рядом рисков и проблем, которые, по мнению экспертов, усугубляются отсутствием достаточных мер рыночного регулирования. С учетом недавних громких скандалов и краха большого числа платформ P2P кредитования, перспек-

тивы и устойчивость этих моделей в Китае еще предстоит оценить.

Регулирование национальных рынков альтернативного финансирования стран АТР

По примеру стран Евросоюза, некоторые страны АТР пошли по пути использования уже существующих норм и положений нормативно-правовой базы для целей регулирования альтернативных финансовых моделей, не дополняя ее никакими специальными документами. Так поступили в Гонконге и Сингапуре. В других странах, как, например, в Малайзии и Новой Зеландии национальные регулирующие органы заняли более активную позицию в отношении разработки специальных правил для альтернативной финансовой деятельности. Выбор того или иного порядка использования национальных правовых норм, конечно, полностью находится в компетенции уполномоченных органов страны. Однако, степень соответствия реальному положению дел в этой новой сфере деятельности, и, как следствие, уровень удовлетворенности участниками рынка альтернативных финансов принятыми мерами, представляется важным. Оценка представителей интернет-платформ альтернативного финансирования может рассматриваться государственными органами в качестве «обратной связи» для понимания происходящих в этой области процессов и своевременного принятия необходимых сбалансированных решений. Из восьми стран АТР, занимающих ведущие позиции по развитию рынков альтернативного финансирования (Новая Зеландия, Малайзия, Австралия, Япония, Таиланд, Индия, Южная Корея, Сингапур) наибольшее число представителей интернет-платформ альтернативного финансирования считали, что в их стране «специальное регулирование этой деятельности отсутствует, но в нем есть необходимость». Такой точки зрения придерживаются 91% представителей интернет-платформ Сингапура, и это самый значительный показатель среди этих стран. При этом, регулирующие органы страны придерживались более инертного сценария взаимодействия с новой отраслью националь-

ной экономики. Второй по числу приверженцев выступает оценка ситуации с регулированием как «адекватная и достаточная». В Новой Зеландии, такое положительное мнение о принятых мерах сложилось у 73% участников рынка альтернативных финансов.

На третьем месте располагается оценка текущих регулирующих мер как «чрезмерных и строгих». Это наиболее характерно для Японии, где такого мнения придерживаются 50% представителей отрасли альтернативных финансов. Четвертое место по популярности принадлежит такому мнению как «Альтернативное финансирование не является в настоящий момент законным в нашей стране». Немногим менее 25% представителей Малайзии, участвующих в альтернативной финансовой деятельности, разделяют ее. По другим странам этот показатель скромнее. Пятое место у оценки «Не знаю/Не определился». Представители всего трех стран Таиланда, Индии и Южной Кореи пока не сформировали свое отношение к текущим мерам законодательного регулирования. Наибольшее число таких представителей в Индии (21%). Шестое и последнее место занимает оценка «отсутствие специальных регулирующих мер, и отсутствие необходимости в них». Она характерна для представителей Японии, где так считают 20% участников рынка альтернативного финансирования. Как подчеркивают эксперты, картина несколько пестрая, что, впрочем, возможно объяснить стадией становления новых рынков. Тем не менее, предпринимаемые усилия, какого бы пути не придерживались законодательные органы стран, позволяют говорить о том, что баланс сил в части регулирования альтернативной финансовой деятельности, складывается в пользу реальной, а не теневой экономики. Важно продолжать работу по совершенствованию нормативно-правовой базы этих стремительно развивающихся рынков, и в ряде стран АТР национальные регулирующие органы находятся сейчас в процессе разработки новых законодательных актов. Что касается отношения участников рынка альтернативных финансов к ожидаемым изменениям, то большинство

представителей упомянутых выше восьми ведущих стран АТР считают их «чрезмерными и строгими». Наибольшее количество приверженцев такого мнения — представители отрасли альтернативного финансов Японии и Таиланда. В этих странах так считает 50% участников рынка. Второе место занимает оценка планируемых изменений как «адекватных и достаточных». Наибольшее число сторонников этой положительной оценки — представители альтернативных финансов Малайзии (67%). Третьей по популярности является оценка «отсутствие мер специального регулирования при наличии необходимости в них». Возможно, что предлагаемые меры не во всем устраивают участников рынка альтернативных финансов. Наибольшее количество скептиков в Индии (50%). Четвертое место занимает оценка «Не знаю / Не определился». Поскольку речь идет об оценке ожидаемых событий, то число участников рынка с такой позицией логично несколько увеличилось, по сравнению с оценкой текущей ситуации. Любопытно, что самое большое количество таких участников — это представители рынка альтернативных финансов Новой Зеландии, страны, где текущую ситуацию по регулированию отрасли положительно оценивают 73% участников рынка. Наконец, наименьшее количество сторонников имеет оценка предстоящих изменений «отсутствие специальных мер регулирования при отсутствии необходимости в них». Эту позицию разделяют 20% представителей интернет-платформ альтернативного финансирования Австралии, и это самый большой показатель среди вышеуказанных восьми ведущих стран АТР.

Регулирование национального рынка альтернативного финансирования КНР

Китай в настоящее время переживает бурное развитие различных альтернативных моделей финансирования. В связи с этим перед национальными регулирующими органами встают серьезные задачи по снижению потенциальных рисков, защите потребителей и инвесторов, а также использованию мощного потенциала онлайн-альтернативного финан-

сирования. Представители ключевых сегментов китайского рынка альтернативных финансов, таких как P2P потребительское кредитование, бизнес-кредитование и кредитование недвижимости, в целом, оценивают текущий уровень регулирования своей деятельности как недостаточный. Такую оценку как «отсутствие необходимого регулирования при наличии потребности в нем» дали 54% представителей кредитования недвижимости, 48% представителей бизнес-кредитования и 43% представителей потребительского кредитования. Что касается ожидаемого эффекта от планируемых мер по дальнейшему регулированию китайского рынка альтернативного финансирования, то 46% представителей бизнес-кредитования оценивают их как «адекватные и достаточные», и такая же часть 46% полагают, что предлагаемые меры регулирования «неадекватны и слабы».

Среди представителей платформ P2P потребительского кредитования, доля скептиков, которые разделяют мнение о «неадекватности» предлагаемых мер регулирования составляет 41%. Положительно оценивают предстоящие изменения 32% представителей этого сегмента. Они ожидают «адекватных и достаточных» изменений в регулировании. Представители P2P бизнес-кредитования в большинстве также склонны рассматривать предлагаемые меры регулирования как «неадекватные и слабые» (42%). Только 29 % участников этого сегмента рынка альтернативных финансов Китая оценивают эти меры как «адекватные и достаточные», а 25% полагают их «чрезмерными и строгими». Формирование системы регулирования альтернативного финансирования в КНР уже начато и будет продолжено. Пока наблюдается некоторое отставание в принятии необходимых регуляторных документов. Однако, учитывая значимость сектора для развития экономики страны, а также планы по использованию этого формата взаимодействия для выстраивания экономических связей с другими странами региона и внерегиональными державами, представляется, что, в ближайшем будущем экономическая и законодательная составляющие процесса развития этой модели финтех, станут в КНР сбалансированными.

Заключение

Эксперты сходятся во мнении, что возможности для самого густонаселенного региона мира, каковым является АТР, в части использования потенциала альтернативного финансирования для инноваций, экономического роста и повышения эффективности экономики, более чем обширны. В настоящее время задача заключается в том, как наилучшим образом устойчиво развивать национальные рынки и региональный рынок в целом. Здесь важным представляется разработка надлежащего и соразмерного режима регулирования, обеспечивающего необходимый баланс между поощрением финансовых инноваций и защитой интересов потребителей и инвесторов.

Список литературы

1. СюзанЧишти, Янош Барберис «Финтех. Путеводитель по новейшим финансовым технологиям», изд-во «Альпина паблишер», М., 2017.
2. Баева М. «Микро, малый и средний бизнес в центре внимания экономик АТЭС», журнал «Вестник АТЭС» № 3 (май) 2016.
3. Фролова И.Ю. «Китайский проект «Экономический пояс Шелкового пути: развитие, проблемы, перспективы», журнал «Проблемы национальной стратегии» № 5(38) 2016.
4. Bryan Zhang Luke Deer Robert Wardrop Andrew Grant Kieran Garvey Susan Thorp Tania Ziegler Kong Ying Zheng Xinwei Eva Huang John Burton Hung-Yi Chen Alexis Lui Yvonne Gray «Harnessing Potential. The Asia-Pacific alternative finance benchmarking report», Cambridge Center for alternative finance, University of Cambridge Judge Business School, 2016.

5. Peter Baeck, Liam Collins, Bryan Zhang «Understanding alternative finance. The UK Alternative Finance Industry Report 2016»; University of Cambridge; Nesta; 2017.

6. «OECD Digital Economy Outlook 2017», OECD Publishing, Paris; 2017.

¹Типы P2P кредитования: потребительское кредитование P2P (частные лица или институциональные кредиторы предоставляют кредит заемщику-физическому лицу); балансовое потребительское кредитование (платформа предоставляет кредит непосредственно бизнес-заемщику); P2P кредитование бизнеса (частные лица или институциональные кредиторы предоставляют кредит бизнес-заемщику); балансовое кредитование бизнеса (платформа предоставляет кредит непосредственно бизнес-заемщику); P2P кредитование недвижимости (частные лица или институциональные кредиторы предоставляют кредит под залог недвижимости частному лицу или бизнес-заемщику).

² Торговля счетами-фактурами (частные лица или институциональные кредиторы покупают счета-фактуры или дебиторские векселя компаний (со скидкой)).

³ Типы краудфандинга: краудфандинг акций (частные лица или институциональные кредиторы покупают акции, выпущенные компанией); долевой краудфандинг недвижимого имущества (частные лица или институциональные кредиторы финансируют акции или субординированный долг на недвижимость); краудфандинг на основе вознаграждения (спонсоры предоставляют средства частным лицам, проектам или компаниям в обмен на неденежные вознаграждения); донорский краудфандинг (доноры предоставляют финансирование отдельным лицам, проектам или компаниям на основе благотворительных или гражданских мотивов, не ожидая денежной или материальной отдачи); краудфандинг на условиях участия в прибыли (частные лица или институциональные кредиторы предоставляют бизнесу кредит, погашение которого определяется процентом будущих доходов или прибыли).

@ Е.Д. ГЕРАСИМОВА, А.В. СТАРЫНИНА. 2018

Opportunities and effectiveness of cooperation between business and educational institutions

Возможности и результативность сотрудничества бизнеса и образовательных учреждений

Ekaterina Dmitrievna GERASIMOVA,
Student Financial University
under the Government of the Russian Federation
Email: kat.gera1998@gmail.com

Alexandra Vyacheslavovna STARYNINA,
Student Moscow Pedagogical State University
Email: al.starynina@yandex.ru

Екатерина Дмитриевна ГЕРАСИМОВА,
Студент Финансового университета
при Правительстве Российской Федерации
Email: kat.gera1998@gmail.com

Александра Вячеславовна СТАРЫНИНА,
Студент Московский педагогический
государственный университет
Email: al.starynina@yandex.ru

Для цитирования. Возможности и результативность сотрудничества бизнеса и образовательных учреждений. Мировая экономика: проблемы безопасности. 2018/4. С. 34—38.

Научный руководитель: Статья была написана под научным руководством к.э.н., доцента Департамента общественных финансов Финансового университета при Правительстве Российской Федерации Александра Викторовича Сигарева (Email: alexsigarev@mail.ru)

Annotation. The article is devoted to issues related to the employment of young professionals after graduation from the university in the framework of the program of cooperation between business and educational organizations. According to the latest monitoring data on graduates» employment, conducted by the Ministry of Education and Science, about one percent of graduates find work within one year after graduation. It is concluded that effective interaction between education and business can reduce the unemployment rate among young professionals.

Key words: education, business, education and business interaction, employment of students, educational programs

Аннотация. Статья посвящена вопросам, связанным с трудоустройством молодых специалистов после окончания вуза в рамках программы сотрудничества бизнеса и образовательных организаций. По последним данным мониторинга трудоустройства выпускников, проводимого Министерством образования и науки, в течение одного года после окончания вуза работу находят около 70% выпускников. Сделан вывод, что эффективное взаимодействие образования и бизнеса способно снизить уровень безработицы среди молодых специалистов.

Ключевые слова: образование, бизнес, взаимодействие образования и бизнеса, трудоустройство студентов, образовательные программы

There is a close interrelation between sphere of education and the labor market. Universities prepare young professionals in those skills organizations are interested in. Educational organizations have to provide the knowledge and competencies required by employers. On this basis, there is a close interrelation between education, successful employment and further career growth.

Integration of higher educational institutes and business can be considered as a way of modernization of Russia. According to the sample survey of the graduates» employment graduated 2010—2015, conducted by Rosstat, there is a

trend of rising unemployment among the graduates (picture 1).

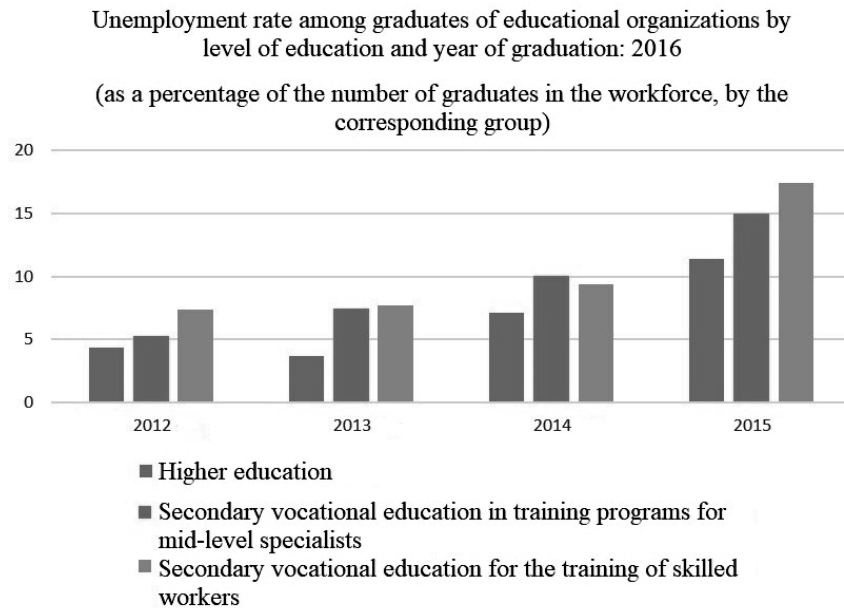
The connection between educational structures and business allows to reduce the unemployment rate among the young professionals, increase competitiveness in the labor market, to provide quick and successful employment of students after graduation, to improve the quality of work and as a result to increase the level of social reproduction.

At the plenary session of the XI Congress Of the Russian Principals» Union that took place in April 2018, President of Russia Vladimir Putin

noted the importance of improving the quality of education by attracting companies to education:

«Universities are designed to become centers of technology and human resources development, real intellectual locomotives for economic sectors and our regions. Community of people who are passionate about the ideas of

technological breakthrough have to be united for higher education institutions. In this connection I consider it necessary to build a regional model of interaction between innovators, technology companies, businesses, and to do this, of course, including on the grounds of higher educational institutions».

Picture 1. The level of unemployment among the graduates from 2012 to 2015. The source: the data of the sample survey of the graduates employment graduated in 2010—2015, conducted by Rosstat in 2016.

Every young person has to face the problem of career guidance. When people choose a future profession, many of them consider the demand for specialists in the field of interest, the level of wages and the possibility of rapid employment after graduation. After entering, the entrant takes into account the rating of the educational institution, the authority of previously released students who have established themselves as highly qualified specialists, and the inclusion in the curriculum of not only theoretical foundations, but also practice-oriented tasks.

According to Rosstat data, the interrelation of the main work with the profession of graduates (who graduated from the educational organization in 2012—2014) in 2015 was present in 1947 thousand people (the highest rates — health (97%), weapons and weapons systems (87%), information security (85%). There was no con-

nection of work with the profession in 864 thousand people (the highest rates — the reproduction and processing of natural resources (56%), technology of food products and consumer goods (49%), the sphere of planting (47%). [6]

For those who study in the University it is extremely important to realize the importance of their activities and the real possibility of further employment immediately after graduation. The student's desire to obtain a significant position in a prestigious company that encourages him to obtain better knowledge and high skills, which increases his competitiveness in the labor market.

A company that cooperates with the University can provide employment opportunity. This interaction between business and educational institution is beneficial because the company can develop in future employees the necessary skills for work at the stage of training in the specialized

educational institution, that contributes to the increase of the personnel potential of University graduates.

Rector of St. Petersburg state University Kropachev N.M. believes that it is necessary to improve the quality of training of graduates through the using of the mechanism of interaction between education and business:

«First of all, we need to give graduates the competencies that employers will require in five-six years in the conditions of intensive development of the region. In our University interaction with employers has already been built and it is systematic. For example, this year representatives of large structures and organizations are included in all educational and methodical commissions of St. Petersburg state University. They directly formulate the requirements that will be presented to young professionals in a few years, and participate in the preparation of curricula.»

The graduates of educational organizations, employed for the first job related to the profession, highly appreciate their knowledge. Among the respondents by Rosstat 83% of students believe that knowledge is enough, the rest say about the lack or irrelevance of the knowledge.

If we talk about the modernization of education in Russia, the improvement of the quality of education is possible only with the active partici-

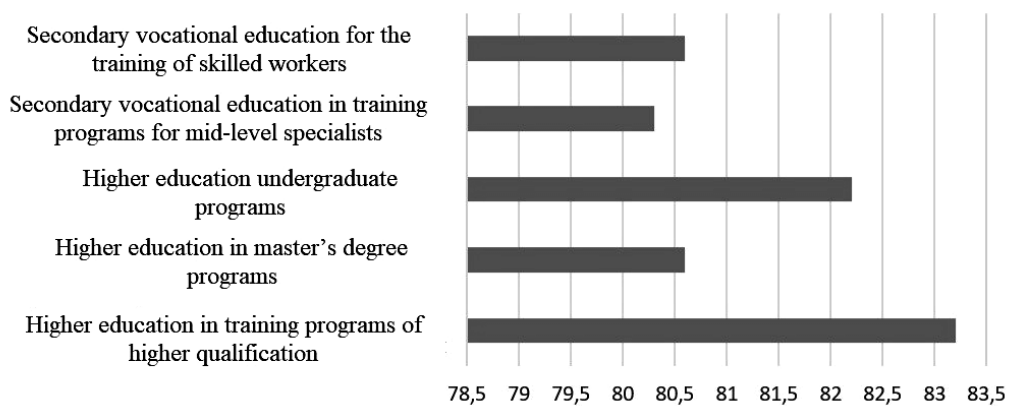
pation of the employer in the educational process. Both universities and business representatives are interested in such cooperation. For universities, cooperation means the most complete employment of graduates, which indicates a high level of education and improving the status of the institution. For companies, the result of cooperation is the possibility of hiring highly qualified young employees. Business has access to a large number of future professionals and has the opportunity to select the most suitable candidates.

Currently, according to the research data of Rosstat (picture 2) only 80-83% of graduates, depending on the level of education, find a job within a year after graduation.

It is important that the interaction of education and business allows to develop the most effective training program that meets the needs of the largest number of employers. Thus, the University gets a high degree of employment of its graduates, and companies get trained professionals.

Currently, the cooperation of companies and universities is actively practiced in various forms. E. Shinkarenko in his scientific work devoted to the study of interaction between universities and business in the employment of students, considers various methods of integration of educational institutions with business representatives. [5, p. 158]

Graduates of educational organizations who were employed no later than a year after completing their studies, by level of education
(as a percentage of the number of graduates who were looking for work in the relevant group)

Picture 2. Graduates of educational institutions, employed not later than one year after graduation, by level of education.
The source: the data of to the sample survey of the graduates» employment graduated in 2010—2015, conducted by Rosstat in 2016.

Currently, the cooperation of companies and universities is actively practiced in various forms. E. Shinkarenko in his scientific work devoted to the study of interaction between universities and business in the employment of students, considers various methods of integration of educational institutions with business representatives. [5, p. 158]

One of the most popular forms of interaction is job fairs. They can be carried out both within the walls of the educational institution, and on separate platforms. Job fairs offer students to get an idea of the offers in the labor market, to communicate directly with a representative of the company of interest, to get acquainted with the requirements for a young specialist and see the latest achievements of science and technology in a particular field.

In April 2018, the annual job Fair was held in MEPhI. Representatives of the companies note the effectiveness of this event.

The representative of the company «ZIO-Podolsk»: «for us, the job Fair is an opportunity to communicate and see who is now on the verge of graduation from the University, to know their expectations and understand what they want to get from the employer and prepare for the meeting».

Educational practice and internship is also an effective way of interaction between the student and the employer. However, the level of organization of the practices of the host country (businesses) are often insufficient for the acquisition by students of actual experience. The reason for this, according to Naumov S. Yu and Konstantinova L.V., lies in the fact that the relationship of universities with employers, as a rule, are formal. [3, c. 128]

Cooperation between business and universities is the organization of lectures, business seminars and master classes are also efficient. This makes it possible to diversify the theoretical material with practical classes, introduce students to authoritative representatives of their chosen profession and increase interest in the learning process.

Not so long ago, the Leading Russian company LegalTech-European Legal Service LLC and MIPT laboratory of neural networks and deep learning signed a cooperation agreement in the context of the iPavlov project.

«Our cooperation with iPavlov shows how business and science can communicate with each other and create innovations that are really important for society. In 2011, we launched the «le-

gal knowledge Cloud» project to create an intelligent system that will respond to the majority of clients «requests automatically, without the participation of a live lawyer. Now, thanks to the project iPavlov, the development of our system will reach a new level», — says Sergey Bekrenev, President of the EUS.

«Interaction with EUS will allow us to complete the actual tasks of the company and get large amount of live data for research, and therefore to develop the most functional solution», — says head of the laboratory of neural systems and artificial intelligence MIPT Olga Kayrova.

Another example of effective cooperation between companies and the University is the agreement on cooperation between MEPhI and Aeroflot PJSC, signed in April 2018. As it was noted by Mikhail Nikolaevich Strikhanov, rector of NRNU MEPhI «Moscow engineering physics Institute attaches special importance to the partnerships with key Russian companies and expressed confidence in productive cooperation with the Aeroflot».

The most significant form of interaction between professional institutions and business is the organization of laboratories and departments. This form of cooperation allows to train young professionals and provide the most complete vision of the future work.

«We are opening new master's programs in partnership with large, successful companies. One of them was a joint master's program with the company «Yandex» in 2014 — «Mathematical support and administration of information systems»,-interview with the rector of St. Petersburg state University.

There are also indirect methods of cooperation between universities and organizations. They include sponsorship of events held in the educational institution, advertising and posting ads on the stands of the University in order to familiarize students with potential employers, open vacancies and prestigious companies.

On the way of cooperation between business and universities there are barriers such as: the problem of attracting business representatives as teachers; bureaucratization of the registration process of a business representative to work in a University under the program of concurrency; low wage of teachers and hence insufficient motivation; low efficiency of the target program. [4, c. 29]

The Federal law «on education of the Russian Federation» provides the possibility of targeted

training, that can be considered as one of the forms of interaction between the University and business. [1] However, this program has not yet received much distribution. One of the reasons for this may be the fact that in an unstable economy it is very difficult for organizations and enterprises to predict the need for personnel of a certain profile for four to five years ahead, primarily for small and medium-sized enterprises. It is very difficult to decide at the stage of admission, not yet immersed in the profession, with the final professional preferences and applicants. [4, с. 31]

Thus, the result of the merger of higher education institutions and business is the training of young professionals with high personnel potential, high ratings of higher education institutions, low unemployment rates among University graduates, long-term employment and high quality of work.

Summing up, we can highlight the following advantages of cooperation between universities and business. When applying to professional educational institutions, companies get full access to a large audience of interested young people who may be potential employees of the company. Among the large number of students, the employer has the opportunity to choose the most talented candidates for the advertised vacancy. In addition, the company improves its image and reputation in the context of interaction with the educational institution. And most importantly, in the process of cooperation between business and universities, the student gets not only theoretical knowledge, but also practical skills which will be applicable in a particular job.

Disadvantages of cooperation between universities and business also should be noted. Negative consequences can occur in situations when a student combines learning with working flexible hours or working part-time working day. The student is distracted from the educational process, so this affects on a decrease in his performance. The employer gets an employee without full employment and one hundred percent performance of the duties assigned to it. In addition, there is no full guarantee for the employer that the student will work in the company for the long term after graduation. For the company, this means lost opportunities and wasted material and intangible resources.

In summary, we can conclude that cooperation between business and universities has high practical importance. Such cooperation allows

students to get necessary theoretical knowledge and practical skills which are important for employer.

Список литературы

1. Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 N 273-ФЗ (последняя редакция).

2. Журавлева Г.П. Современный мир и Россия: новая экономическая перспектива: Монография / Г.П. Журавлева, В.В. Смагина [и др.]; рук. исследования В.И. Гришин, Г.П. Журавлева, В.В. Смагина. М.: Тамбов: Издательский дом ТГУ им. Г.Р. Державина, 2016. 540 с. (Серия «Университетские научные школы». Вып. 11).

3. Иванова Е.А., Пушкарёв О.М. Стратегическое партнерство вузов и бизнес-сообщества при формировании профессиональных компетенций магистров в контексте реализации многоуровневого экономического образования // Вестник РГЭУ РИНХ. 2015. № 4 (52). С. 125-129.

4. Наумов С.Ю., Константинова Л.В. Привлечение представителей бизнеса к образовательной деятельности в вузе: проблемы и решения // Высшее образование в России. 2017. № 12 (218). С. 26-34.

5. Шинкаренко Е.А. Взаимодействие вузов и бизнеса в трудоустройстве студентов // Известия ВУЗов. Поволжский регион. Общественные науки. 2014. № 2 (30). С. 156-15.

6. Статистический сборник «Труд и занятость в России», Росстат, 2016 г.

7. Попазов Н.В. Институализация отношений между бизнесом и образованием // Экономика образования. 2014. № 1. С. 156-159.

8. Неборский Е.В. Способы осуществления интеграции образования, науки и бизнеса в университетах за рубежом // Известия ВГПУ. 2011. № 1. С. 137-140.

9. Зарубин В.Г., Волковицкая Г.А. Экономика знаний как фактор формирования нового качества партнерских отношений между вузами и работодателями // Учёные записки ЗабГУ. Серия: Философия, социология, культурология, социальная работа. 2015. № 4 (63). С. 129-135.

10. Бондаренко Т.Н. О необходимости взаимодействия вузов с бизнесом в процессе реализации практико-ориентированного подхода в образовании // Территория новых возможностей. 2012. № 4. С. 125-135.

11. Косов М.Е. Инновационный подход к развитию экономической системы // Вестник Московского университета МВД России, № 7, 2016.

12. Косов М.Е., Сигарев А.В. Роль государства в развитии венчурной индустрии // Финансы и кредит, № 20 (404), 2010.

13. Сигарев А.В. Конкурентоспособность бизнеса в цифровой экономике: роль интеграции // Современная научная мысль, № 5, 2017.

@ А.С. ЗАЙЦЕВА. 2018

Foreign experience of financing the higher education

Зарубежный опыт финансового обеспечения государственных услуг высшего образования

Alina Sergeevna ZAYTSEVA,
Student of the Financial University under
the Government of the Russian Federation
Financial Economic Faculty of 4 year
Email: alina-zaytseva97@yandex.ru

Алина Сергеевна ЗАЙЦЕВА,
Студент Финансового Университета при
Правительстве РФ
Финансово-экономического факультета 4 курса
Email: alina-zaytseva97@yandex.ru

Для цитирования. Зарубежный опыт финансового обеспечения государственных услуг высшего образования. Мировая экономика: проблемы безопасности. 2018/4. С. 39—42.

Научный руководитель: Статья была выполнена под научным руководством к.э.н, доцентом Департаментом общественных Финансов, Финансового университета при Правительстве Российской Федерации Косова Михаила Евгеньевича

Annotation. Education is an integral part of the human capital in the country. The higher education, in particular, has the most considerable impact on future expert as forms his professional competences. In this regard financing of the higher education is an important element in the policy of the state aimed at ensuring quality of the human capital. In Russia, as well as in many other developed countries, the essential part of services of the higher education is provided with use of the federal budget. Despite the growing amounts of financing, national education level considerably lags behind the leading countries. In this regard studying of foreign experience can help to optimize and improve the system of financing the higher education. The methods applied in foreign countries will allow to increase efficiency of expenses in the sphere of the higher education.

Аннотация. Образование является неотъемлемой частью формирования человеческого капитала страны. Высшее образование, в частности, оказывает наиболее значительное влияние на будущего специалиста так как формирует его профессиональные компетенции. В этой связи финансирование предоставления услуг высшего образования является важным элементом в политике государства, направленной на обеспечение качества человеческого капитала страны. В России, как и во многих других развитых странах, существенная часть услуг высшего образования предоставляется с использованием средств федерального бюджета. Несмотря на растущие объемы финансирования, уровень национального образования значительно отстает от стран-лидеров. В этой связи изучение опыта иностранных государств может помочь оптимизировать и улучшить систему финансирования высшего образования. Методы, применяемые в зарубежных странах, позволят повысить эффективность расходов в сфере высшего образования.

Key words: expenses, federal budget, higher education, foreign experience

Ключевые слова: расходы, федеральный бюджет, высшее образование, зарубежный опыт

Recently at the international level experts actively speculate on a subject of that, it is how expedient to increase financing of an education system. Relevant is a question who and how many has to pay for education.

Today financing of education in the countries of OECD can be characterized the following theses:

- the public expenditures make 84% in a total amount of financing of educational institutions from initial to the higher education;
- the share of non-state expenses within financing of an education system (from 2005

to 2008 non-state expenses grew by 8%, from 2008 to 2015 — for 16%) grows;

- the cost intensity of state educational institutions surpasses cost intensity of private educational institutions;
- the public expenditures on one student in the higher education it is more, than generally.

In a current economic environment of the government of the countries of the world meet difficulties in the state financial security of the amplifying demand for educational services.

More and more significant role in financing of education is played by private sources in spite of the fact that the considerable specific weight of the public expenditures remains.

In 2005-2015 in the countries of OECD the share of the public expenditures on primary, secondary and higher education steadily makes about 92% in a total amount of financing. At the same time the average value of level of public financing of higher educational institutions differs over the countries: for example, for the same period in Chile it grew from 16% to 38%, and in Hungary decreased from 78% to 63%.¹

In many countries of OECD the level of public financing of the higher education is higher, than an average. In Chile, Japan, the Republic of Korea, the USA the share of public financing of the higher education makes less than 40%, and in Finland, Norway, Sweden exceeds 95%. In Austria, Belgium, the Czech Republic, Denmark, England the maximum growth of non-state expenses on the higher education is noted. In these countries the greatest growth rates of expenses of households on the higher education are observed [1, 2].

The system of financing of education including the highest, in various countries it is organized differently, however financial mechanisms after all have similar lines according to which it is possible to unite relatives on this or that sign of the country. The following types are allocated:

- budgeting by results of discussion of the draft of the budget submitted by higher education institution by authorized public authorities and higher education institutions (Bulgaria, Greece, Cyprus, Luxembourg, Malta, Portugal, Slovenia);
- budgeting on the basis of estimation of expenses of higher education institutions in the previous period (Greece, Denmark, Iceland, Italy, Norway, Poland);
- the budgeting based on settlement financing of higher education institutions when public authorities make the decision on the basis of the calculations leaning on indicators of expenses or results of activity of higher education institutions (Austria, Belgium, Bulgaria, Great Britain, Hungary, Ireland, Italy, Latvia, Lithuania, Liechtenstein, the Netherlands, Norway, Poland, Portugal, Romania, Slovakia, Slovenia,

Finland, France, the Czech Republic, Sweden, Estonia);

- budgeting on the basis of contracts between the state and higher education institutions on providing educational services according to strategic objectives of the country or higher education institution (Austria, Greece, Denmark, Iceland, Luxembourg, Portugal, Romania, Slovakia, Finland, France, the Czech Republic, Sweden);
- signing of the contracts between public authorities and higher education institutions which contain target indicators of release of a certain number of experts of various specialties for making decision on the amount of financing (Latvia, Estonia);
- target financing of specific research and educational projects of higher education institution (Austria, Belgium, Bulgaria, Great Britain, Hungary, Ireland, Italy, Latvia, Liechtenstein, Netherlands, Norway, Poland, Portugal, Romania, Slovakia, Slovenia, Finland, France, Czech Republic, Sweden, Estonia).

Proceeding from information given above, it is possible to draw a conclusion that in the world are most widespread model settlement (in other words, standard) financing and target financing. Apparently, Russia does not lag behind a global trend.

It is important to pay attention to the countries in which as well as Russia, the share of the public expenditures on rendering services of the higher education is big. Among such it is possible to allocate Finland which uses similar model of financing of the higher education and also is our geographical neighbor that increases interest in its experience [3, 4]. Financing of the higher education in Finland is curious both in respect of a high share of the public expenditures, and in terms of their high efficiency. In 2015 the share of expenses for education in GDP of Finland was one of the highest among the countries of OECD — 6.6%. For comparison: the maximum value of this indicator among the countries of OECD in 2015 at Denmark — about 8%, minimum at Turkey — 4.3%.²

In 2015 in Finland training cost on one student in the system of professional education equaled:

- within vocational education — 9,172 dollars (average cost in the countries of OECD — 9,990 dollars),
- within the higher education — 17,868 dollars (average cost in the countries of OECD — 15,772 dollars)³.

The main account obligations of the state are made by ensuring the high status of an education system. In particular, in Finland for state policy within education the task of salary increase of teachers is priority.

State programs which successfully are implemented belong to the main mechanisms of regulation of financing of education in Finland. For example, since 2013 «The program of structural policy on optimization of expenses» which assumes financial support of municipalities according to obligations in education, including professional works. Moreover, the Government of Finland in April, 2016 presented the plan of reforms in five key spheres, including in education.

In 2017 the budget of Finland made 55.2 billion euros. By its drawing up austerity measures were applied, but not one of articles was not subjected to considerable reduction. The budget also included account obligations under state programs which were approved in 2016. Within this budget in 2017 in education were assumed:

- expenses on services in assistance to vocational training at the level of municipal units and to formation of regional service centers of information and communication technologies of 41 million euros [5, 6];
- expenses on reforms in the sphere of professional basic education of 190 million euros;
- assignment for indexation of expenses of the population for education of 15 million euros;
- expenses on creation of the electronic educational environment (including continuous training within a year) in the volume approximately equal to 40 million euros [7];
- expenses on reforms within the system of preparation and retraining of teachers, including on support of initiatives in education, of 20 million euros;
- expenses on improvement of mechanisms of interaction of the educational organiza-

tions with other organizations of 1.8 million euros;

- expenses on housing grants to students, reduction of the maximum cost of housing by 3% and simplification of programs of financial aid to students of 7.5 million euros.

Economy of funds for the sum up to 47 million euros became result of reform of programs of financial aid to students which was accepted in 2016. At the same time the system of subsidies for researches was unified, rates on the educational credit were reduced [8, 9]. Also in 2017 lowered a deduction rate from the income (a subsidy for education and housing) of the student to 7.5%. In 2016 the indicator was equal to 15%.⁴

In 2017 the share of the state ensuring private education was reduced to prime cost level. Also provided reduction of investments of employers in a universita in the budget [10, 11]. Thus, in the world despite an open question of need of increase in financing of an education system the share of the public expenditures on education, including the highest, remains steadily high. It is possible to allocate six types of the funding mechanisms for the higher education widespread in foreign countries [12, 13]. Are the most widespread standard and target financing which is carried out also in Russia. Experience of Finland in the field of financial security of the higher education can be interesting to Russia. Key features of a system of financing of the higher education in Finland are maintenance of the high status of the higher education, salary increase of the faculty, financial assistance and creations of privileges for students [14, 15]. In the country the system of state programs for simultaneous improvement of quality of educational services and depreciation of their realization is implemented.

Summing up the result, it is important to emphasize what in foreign countries is observed about a high share of the public expenditures on the higher education. In various countries six models of financing of educational services are allocated. Are most widespread standard and target financing. Experience of financial security of services of the higher education in Finland which includes the system of state programs on increase in effectiveness of educational services can be interesting to Russia.

References

1. *Chernova E.G., Akhobadze T.D., Maslova A.S., Saltan A.A.* Models of financing of the higher education and efficiency of activity of the universities. Empirical research of evropeisky experience and domestic practice. // *Questi on seducation / Educational Studies* Moscow. 2017. № 3. p. 37-82.
2. *Buzdalina O.B.* Consumer cooperation in a globalizing world economy // *Tax Bulletin*. 2002. № 12. p. 21.
3. *Kadochnikov S.M.* Features of the higher education as economic benefit and some practical consequences of these features // *University management: practice and analysis*. 2015. № 2. p. 25-29
4. *Balikhina N.V., Ivanova Y.Y., Kosov M.E.* Problems of financial support of the regions: Russian and foreign experience // *Economy and Entrepreneurship*. 2016. № 12-1 (77). p. 275-286.
5. *Kurbatova M.V.* Problems of formation of a system of private investment into higher education // *University management: practice and analysis*. 2013. № 3. p. 45-89
6. *Balikhina N.V.* Features of investment and innovative development of the national economy // *Auditor*. 2014. № 11 (237). p. 87-93.
7. *Morgan E.V.* Diversification of sources of financing in the higher education system: comparative review // *University management: practice and analysis*. 2011. No. 2. p. 12-19
8. *Lomakina T.Y.* Modern principle of development of continuous education. M.: Science, 2012.
9. *Kosov M.E.* Prospects for the formation of a socially-oriented market economy // *Bulletin of the Financial University*. 2015. № 2. p. 29-37.
10. *Johnstown D.B.* Reduction of financing of the higher education: incentives and restrictions of diversification of income // *University management: practice and analysis*. 2012. No. 2.
11. *Balikhina N.V., Ivanova Y.Y.* Production and market of domestic cars in an unstable economy // *Economy and Entrepreneurship*. 2016. No. 12-2 (77). p. 450-454.
12. *Strom G.A.* National system of financing of higher education institutions of Norway // *University management: practice and analysis*. 2015. No. 4.
13. *Kramarenko L.A.* Taxes and taxation: studies allowance / L.A. Kramarenko, M.E. Kosov. M.: UNITY-DANA, 2011. 576 p.
14. *Reuter V.* Financing of education: International models, ways, experience and thinking // *University management: practice and analysis*. 2018. No. 4. p. 245
15. *Dronishinets N.P.* Problems of management of the higher education system in Japan // *University management: practice and analysis*. 2016. No. 1. p. 24-29

¹ OECD Education report 2015. Electronic resource. URL: <http://www.oecd.org>

² OECD Education report 2015. Electronic resource. URL: <http://www.oecd.org>

³ OECD Education report 2015. Electronic resource. URL: <http://www.oecd.org>

⁴ OECD Education report 2017. Electronic resource. URL: <http://www.oecd.org>

@ А.Е. ЗОТОВ. 2018

Foreign experience of financial alignment the disproportion of the subject

Зарубежный опыт финансового выравнивания бюджетной обеспеченности субъектов Федерации

Andrey Evgenievich ZOTOV,
Student of the Financial University under
the Government of the Russian Federation
Financial Economic Faculty of 4 year
Email: andrewztrade@gmail.com

Андрей Евгеньевич ЗОТОВ,
Студент Финансового Университета при
Правительстве РФ
Финансово-экономического факультета 4 курса
Email: andrewztrade@gmail.com

Для цитирования. Зарубежный опыт финансового выравнивания бюджетной обеспеченности субъектов Федерации. Мировая экономика: проблемы безопасности. 2018/4. С. 43—46.

Научный руководитель: Статья была написана под научным руководством к.э.н., профессора Департамента Общественных Финансов, Финансового университета при Правительстве Российской Федерации Солянниковой Светланы Петровны

Annotation. Differences in social and economic development of territorial subjects of the Russian Federation promoted emergence of a number of problems, in much the interbudgetary relations which defined policy. The expenses of the federal budget connected with alignment of fiscal capacity of subjects at this stage need optimization, increase in efficiency. Foreign approach to alignment of territorial disproportions can serve as an example of effective use of means of budgets. Application of experience of other countries will allow to improve the existing system of the interbudgetary redistribution.

Key words: territorial disproportions, expenses, federal budget, foreign experience

Аннотация. Различия в социально-экономическом развитии субъектов Российской Федерации способствовали появлению ряда проблем во много определивших политику межбюджетных отношений. Расходы федерального бюджета, связанные с выравниванием бюджетной обеспеченности субъектов, на данном этапе нуждаются в оптимизации, повышении эффективности. Зарубежный подход к выравниванию территориальных диспропорций может послужить примером эффективного использования средств бюджетов. Применение опыта других стран позволит улучшить существующую систему межбюджетного перераспределения.

Ключевые слова: территориальные диспропорции, расходы, федеральный бюджета, зарубежный опыт

At the present stage several forms of the interbudgetary are allocated. It is financial support for regions. The types of transfers allocated in foreign practice are reflected in Table 1. This group is not strict and characterizes degree of independence of the transfer recipient when determining the purpose of expenditure. Thus, within the listed groups different types of transfers with distinctive features can be created.

The system of the interbudgetary transfers of the countries of OECD has own classification. All types of the interbudgetary transfers can be divided into target and inappropriate which can be mandatory and discretionary [1, 3]. Target mandatory and discretionary transfers can be

share and not share which can also go for financing of the current or capital needs [2, 4].

According to the data of OECD provided grants to regions have most often all-special-purpose character (an exception — Spain where the most part of grants is target) [5, 6]. It is remarkable that mandatory grants (rules of granting are regulated by the legislation on a constant basis) have most often special-purpose character. Whereas discretionary (in the Russian practice — other interbudgetary transfers) are not share [7]. Thus, application of a specific form of a transfer varies depending on each concrete country.

Within this research experience of Canada and Germany was considered.

Table1. Types of transfers¹

<i>Name of transfer</i>	<i>Characteristic</i>
Earmarked grants	Grants which are given under certain conditions and purposes
Non-earmarked grants	Can be spent similarly to own tax income of the subject (it is not attached to a definite purpose)
Mandatory grants	Legislatively certain grants that are provided under account obligations of the body allocating a grant (a subvention analog in the Russian practice). This grant requires existence of the regulatory legal act of the executive authorities defining necessary conditions for delivery of a grant of the corresponding size
Discretionary grants	Grants on special infrastructure projects or the emergency help in an accident zone. It is are temporary. The decision on granting grants is made on a special discretionary basis
Matching grants	Represent transfers for joint financing of regional expenses. They depend on standard or actual costs on the intended services
Non-matching grants	The transfer is not connected with the level of expenses of the region on the specific project
Current grants	The transfer is supposed for the operating or capital costs
Capital grants	Allocation of a transfer for a covering of capital expenses

Canada from strongly centralized federation within several decades turned d one of the most decentralized states. 10 provinces and northern territories which are its part form municipalities that demonstrates lack of the interbudgetary relations between municipal and federal subjects of the power. The government of Canada gives financial support to provinces and territories Russian by means of four transfer programs: a transfer on health care (CHT), a social transfer (CST), the leveling transfers, a territorial formula of financing (TFF). There are also other forms of financial support: Federal trust funds, offshore agreements in Nova Scotia, offshore agreements in Labrador. The second group of types is presented financial support also is provided by allocation of transfers.

Other forms of financial support of Canada which are carried out by payment of transfers are of special interest. In particular, experience of financial support of support of oil-extracting regions of regions (Nova Scotia, Nyyufauland and Labrador) and support of an initiative of the regional authorities in Quebec is remarkable [8, 9]. In 1960 the agreement between the Government of Canada and the Government of Quebec was signed. Quebec «reductions» are the sum of alternative payments for long-term programs and

Payments for the purpose of support of youth. Regarding alternative payments according to long-term programs, under provisions of the agreement, the Government of Canada reduces the receipts of the federal budget raised from an income tax, increasing along with it revenues in the regional budget by the same sum (13.5%). Thus, the budget of Quebec is replenished for this sum. It is remarkable that other provinces receive transfers in a former size. Transfers on health care, the social and aligning transfers to Quebec are calculated in the same way, as well as for other provinces, however receipts from special tax regime and extra charges are considered. Since 1961 in the territory of Quebec the program of support of youth entered further at the federal level worked [10, 11, 12]. So, reduction of receipts from a tax on the income of natural persons was entered into the federal budget in favor of the regional budget for 3% in addition to 13.5%. [13, 14] Thus, it should be noted a combination of mechanisms of tax regulation and interbudget transfers. In addition, special attention is deserved by experience of Germany in financial alignment of levels of the budgetary security of subjects. The federal system of alignment in Germany consists of four stages.

1 stage — All income comes to the federal budget and budgets of lands. Municipalities receive an additional grant from these receipts (vertical alignment).

2 stage — the total amount of tax revenues of regions are distributed between Lands (horizontal alignment).

Basis of transfer alignment at this stage are taxes of «solidarity», the most significant — the VAT which scheme of redistribution is reflected in Figure 1. The value of the distributed percent (44%) is periodically reviewed; distribution of

75% of the sum of receipts is carried out on a per capita basis owing to the social nature of such alignment [15]; 25% of the help are distributed among poor lands whose average per capita income of the budget is less than 92% of average in Germany [16]. It should be noted that owing to distinctive features of the mechanism, it is transfer, but not an element of a system of distribution of tax income between the power.

3 stage — alignment between rich and poor lands (financial alignment between lands).

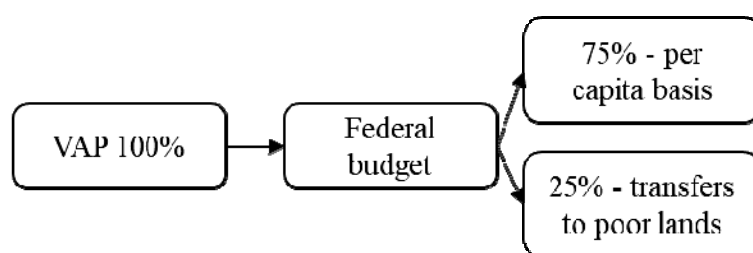

Figure 1. The scheme of redistribution effective receipts distribution from the VAT in Germany

3 stage — alignment between rich and poor lands (financial alignment between lands).

The basis for financial alignment is the level of fiscal capacity of the earth (the sum of its receipts and 64% of receipts of municipalities). Financial alignment is carried out if financial potential is lower than 99.5% of an average value across Germany. In that case the federation compensates 77.5% of the necessary sum in the form of a grant for achievement of an average value [17, 18]. However the system assumes that the financial needs for all lands are identical, so, in need of the increased financing of certain lands or large cities the number of inhabitants conditionally increases.

4 stage — poor lands receive financial means from the federal budget (additional federal transfers). These transfers are provided to the poorest lands on the common and special goals.

Application of experience of Canada and Germany regarding replacement of some transfers with the tax revenues is possible (a personal income tax in Quebec (Canada) and the VAT in Germany). In particular, such transition should have a voluntary nature (Quebec in Canada). Such solution can stimulate the regional authorities to the most high-quality administration and mobilization of tax income.

Thus, need of the state intervention in economy and regulations of disproportions was considered. Features of implementation of alignment of territorial disproportion in Canada and Germany I can be applied in Russia for the purpose of increase in efficiency of expenditure of means of the federal budget.

References

1. Morozova O.S. Top trends of development of institute of financial alignment of Germany//Bulletin of the university of O.E. Kutafin (MSUA). 2014. № 4. p. 168-174
2. Kosov M.E., Akhmadeev R.G., Osipov V.S., Kharakoz Yu.K., Smotritskaya I.I. Socio-economic planning of the economy//Indian Journal of Science and Technology. 2016. T. 9. № 36. C. 102008.
3. Development of the budgetary federalism: international experience and Russian practice / General edition of Migara De Silva, G. Kurlyandskaya. M.: Whole world, 2006. 464 p.
4. Morozova T.V., Safonova E.G. Practical aspects of taxandaccounting VAT with a simplifiedtaxation system // Inthecollection: Synergy of accounting, analysisa nd auditin ensuring the economic security of business and the state Collection of materials of the II International Inter-University Scientific and Practical Conference dedicated tothememory of Petrova and Bakanova, 2016. p. 173-180.

5. Akai Nobuo, Mikami Kazuhiko. On Fiscal Federalism under Democracy // CIRJE — F — 313 Discussion Paper. January 2005. Режим доступа: <http://www.e.u-tokyo.ac.jp/cirje/research/dp/2005/2005cf313.pdf>
6. Buettner Thiess. Equalization transfers and dynamic fiscal adjustment: results for German municipalities and a US-German comparison // IFIR Working Paper Series, Institute for Federalism & Intergovernmental Relations. October 2007. Режим доступа: http://www.ifir.org/publication/ifir_working_papers/IFIR-WP-2007-07.pdf
7. Buzdalina O.B. Consumer cooperation in a globalizing world economy // Tax Bulletin. 2002. № 12. p. 21.
8. Eunace Heredia-Ortiz, Mark Rider. India's Intergovernmental Transfer System and the fiscal condition of the States // Andrew Young School of Policy Studies, Research Paper Series, Georgia State University, Working Paper 06-47. November 2005. Режим доступа: http://aysps.gsu.edu/Heredia_Rider_India ITS.pdf
9. Kramarenko L.A. Taxes and taxation: studies. allowance / L.A. Kramarenko, M. Ye. Kosov. M.: UNITY-DANA, 2011. -576 p.
10. Federal Transfers to Provinces and Territories: Canada Health Transfer // Canada Department of Finance. Режим доступа: <http://www.fin.gc.ca/FED-PROV/chte.html>
11. Jan Werner. The German Fiscal Federalism: in a State of Flux. September 2003. Режим доступа: <http://www1.worldbank.org/wbiep/decentralization/ecalib/werner.pdf>
12. Akhmadeev R.G., Kosov M.E. The fair principle of the progress scale of income tax // Finance and credit. 2015. № 43 (667). p. 15-25.
13. Page M., John E. Roemer. The US fiscal system as an opportunity equalizing device // August 1998. Режим доступа: <http://idbdocs.iadb.org/wsdocs/getdocument.aspx?docnum=365402>
14. Kramarenko L.A. Taxes and taxation: studies. allowance / L.A. Kramarenko, M. Ye. Kosov. M.: UNITY-DANA, 2011. 576 p.
15. Super David A. Rethinking fiscal federalism // Harvard Law Review 2544. June 2005. Vol. 118, № 8. Режим доступа: <http://www.harvardlawreview.org/issues/118/June05/SuperFTX.pdf>
16. Financial and monetary methods of economic regulation. Theory and practice: a textbook / M.A. Abramova, L.I. Goncharenko, E.V. Markina. M.: Yurait, 2015. p. 410-412.
17. Balikhina N.V. Finance and credit study guide M., RGTEU, 2011
18. Yilmaz Serdar. Equalization Across Subnational Governments: Fiscal Capacity // World Bank Institute. Режим доступа: http://www1.worldbank.org/wbiep/decentralization/Module8/yilmaz_fiscalcapacity.pdf

¹ constituted by the author on the basis of data OECD Fiscal Decentralisation Database (2014). Electronic resource. URL: http://www.oecd.org/tax/federalism/oecd_fiscal_decentralisation_database.htm

@ В.А. ЗУСЬ. 2018

Evaluation of the effectiveness and development prospects of state (municipal) financial control in Russian Federation

Оценка эффективности и перспектив развития государственного (муниципального) финансового контроля в России

Valeriya Arkadyevna ZUS,
Student Financial University
under the Government of Russian Federation
Email: zuslera@gmail.com

Валерия Аркадьевна ЗУСЬ,
Студент Финансового университета
при Правительстве Российской Федерации
Email: zuslera@gmail.com

Для цитирования. Оценка эффективности и перспектив развития государственного (муниципального) финансового контроля в России. Мировая экономика: проблемы безопасности. 2018/4. С. 47—51.

Научный руководитель: Статья была написана под научным руководством к.э.н., доцента Департамента общественных финансов Финансового университета при Правительстве Российской Федерации Сигарева Александра Викторовича

Annotation. heoretical issues and practical problems of state financial control are investigated. The problems of implementation of state financial control in the country are considered. Solutions of these problems are proposed.

Key words: State financial control, municipal financial control, SFC, MFC, the Accounts Chamber of the Russian Federation, control and accounting bodies, audit

Аннотация. Исследуются теоретические вопросы и практические проблемы государственного финансового контроля. Рассмотрены проблемы реализации государственного финансового контроля в стране. Предложены пути их решения.

Ключевые слова: государственный финансовый контроль, муниципальный финансовый контроль, ГФК, МФК, Счетная палата Российской Федерации, контрольно-счетные органы, аудит

State (municipal) financial control (SMFC) is a set of operations and actions through which the state and local governments monitor compliance with legislation and regulations on the use of public funds.

The purpose of the SFC is to ensure the legality and effectiveness of public funds and state ownership.

The main objectives of this type of control include:

- Improving the budget process;
- Carrying out preventive work in order to improve financial discipline;
- Monitoring the correctness of accounting and reporting.

According to the Federal Law No. 41 «On the Accounts Chamber of the Russian Federation», the Accounts Chamber of the Russian Federation

and control and accounting bodies of the regions are authorized to exercise external financial control. The powers to exercise internal state financial control are transferred to the Federal Treasury and the financial authorities of the constituent entities of the Russian Federation.

The Budget Code of the Russian Federation No. 145 defines budgetary powers of the Chief and Ordinary Disposers for the implementation of the internal SFC. [2]

SFC is an integral part of the public administration system. In Russia, it is paid much attention to the organization of an effective SFC mechanism. This is due to the appearing of problems that are created by the market form of economic relations and the federative type of government and are associated with manageability and controllability at the federal, regional and local levels.

Compliance with certain principles covering control activities is an important condition for achieving the objectives and goals of SFC. [1]

Nowadays, the Russian Federation is going through an important stage in its development. The main objective is to achieve the welfare and prosperity of the country. The accumulated resources will allow to achieve this subject to their effective use, which needs improving the management system. The organization of control is an important element of managing public financial funds.

The control function of the regulatory system at the level of state financial management in the Russian Federation doesn't meet the requirements and needs to be improved. The weakness of state control affects the entire control system of Russia adversely.

There are many problems of the implementation of state financial control in the Russian Federation.

1. The failure of a clear hierarchical structure of SMFC bodies;

2. The absence of a federal law defining the possibilities of SMFC in relation to all legal entities;

3. The lack of appropriate measures for violators of budget legislation (one of the main problems of the effective functioning of financial control);

4. The absence of a unified concept of control as a system of generally accepted views on the goals, methods, objectives and forms of SMFC [5];

5. The lack of common standards, rules and norms for internal financial control, approved by the law. It is considered to be necessary to entrust the development of standards to the Ministry of Finance of the Russian Federation, as a body that has experience in regulating auditing and developing standards for independent auditors. [3]

Today, there is no body in Russia that has the status of a Supreme Audit Institution.

In the Constitution of the Russian Federation is mentioned the Accounts Chamber (paragraph 5 of Article 101) as the highest body of parliamentary financial control, however, it isn't specified about supervisory powers of the executive authorities. Nowadays, from all the bodies of the SFC, only the Accounts Chamber of the Russian Federation exercises control in accordance with the Federal Law «On the Accounts Chamber of the Russian Federation».

Collisions in the demarcation of spheres of activity between control bodies causes the absence of legislative consolidation of the place and role of each SFC authority, which leads to an ineffective segregation of duties.

The Federal Treasury annually monitors the bodies of state (municipal) control in the constituent entities of the Russian Federation and the municipalities, after which the Analysis Plan is created and approved by the head of the Federal Treasury. At the end of 2017 all the planned activities were carried out in relation to the SFC bodies, operating in the Russian Federation, and their number, in comparison with 2016, is 540 more, which is 40% as a percentage. During the Analysis, violations were identified at all stages of the implementation of SFC, which indicates that the level of organization of this activity is not high enough. According to the rating of the constituent entities of the Russian Federation in terms of the execution of the budgetary powers of the SFC authorities, the first five positions are occupied by the Mari El Republic, the Chuvash Republic, the Belgorod Oblast, the Yamalo-Nenets Autonomous Okrug and the Vologda Oblast.

Positive changes that occurred in 2017 in comparison with 2016, which include a significant reduction in the number of deficiencies in the implementation of the SFC bodies of administrative offenses, organizing interaction with prosecutors and other law enforcement agencies, are highlighted.

According to the results of the monitoring held with respect to the municipal financial control bodies, the Analysis was conducted in relation to 24.2% of the MFC bodies established as of November 1, 2017. The results of the Analysis also showed the lack of positive dynamics in the organization of activities compared with 2016. However, in terms of creating MFK bodies in municipalities, there has been an increase (Figure 1).

Despite this, in a third of the municipalities of the Russian Federation, the implementation of MFK hasn't been organized. In urban and rural settlements, control is carried out at a rather low level or, in fact, is not carried out. The reason for this is the lack of necessary resources in most municipalities for organizing and conducting MFK. This problem can be eliminated by transferring budgetary powers to the urban and rural settlements to exercise control over the municipal districts of which they aren't included.

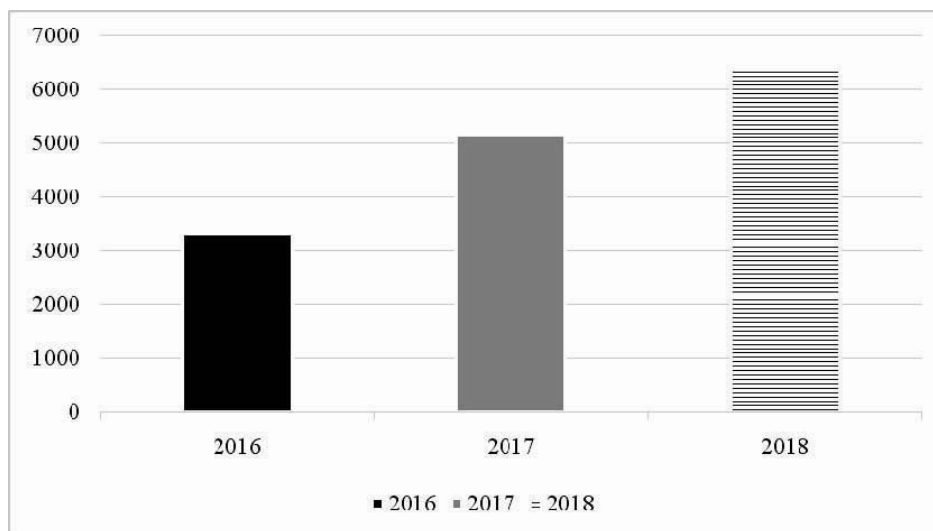

Figure 1. The number of municipal financial control bodies created during the period 2016—2018 (compiled by the author on the basis of data¹)

Figure 2 shows the ratio of the number of municipalities in the regions of the Russian Federation.

According to the results of 2017, the Accounts Chamber revealed more than 6.5 thousand violations totaling 1.9 trillion rubles. At the same time, the volume of revealed violations having a direct impact on the losses of the federal budget or bearing the risk of damage to the state decreases. For example, to violations that have a

direct impact on the losses of the federal budget, the Accounts Chamber considers the following: payment for works (services) under state contracts that weren't actually fulfilled (weren't provided); directing budget funds for unforeseen purposes (misuse); not presenting penalties and penalties to suppliers, contractors, performers for violation of the terms of the concluded contracts; not reflecting the property in the accounting and, as a result, non-payment of property taxes.

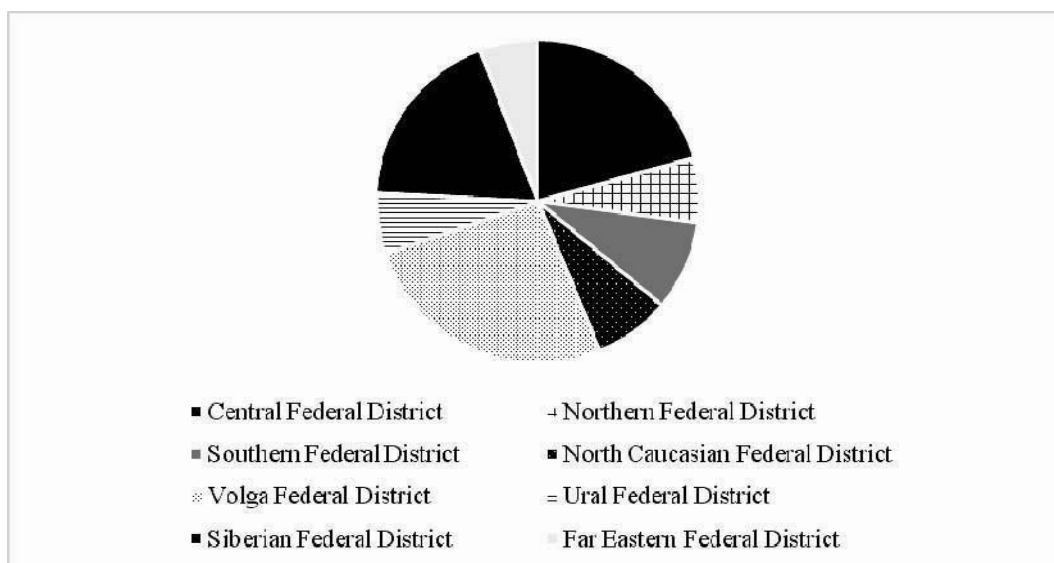

Figure 2. The ratio of municipalities in the context of the constituent entities of the Russian Federation for 2017, % (compiled by the author on the basis of data²)

The causes of violations are mainly related to the imperfection of regulatory legal acts governing the use of budgetary funds, as well as insufficient competence and lack of responsibility of employees of state bodies and organizations managing budgetary funds.

The most common types of violations identified by the Accounts Chamber in 2017 are as follows:

- violations in public procurement — 2.3 thousand in the amount of more than 118.7 billion rubles;
- violations in the formation and execution of budgets — more than 2 thousand in the amount of 599 billion rubles;
- violations in the conduct of accounting and budget reporting — 586 in the amount of 813.5 billion rubles.³

As a result of the control activities of the Accounts Chamber in 2017, 18.8 billion rubles were returned to the budget system of the Russian Federation (the refund amount was 8.8 billion rubles in 2016). At the same time, for most of the violations found, the return of funds to the budget system is basically impossible. For example, a refund is impossible due to violations related to the discrepancy between the budget reporting and the actual financial and economic activities of the objects of control. After identifying violations of this type by the control objects, according to the ideas of the Accounts Chamber, measures are taken to remedy the situation and prevent its recurrence.

In 2017 389 cases of administrative offenses were initiated by inspectors of the Accounts Chamber, of which 267 cases were considered by the courts.

On the basis of court decisions, 119 officials and 11 legal entities were brought to administrative responsibility for whom administrative penalties were imposed in the form of administrative fines totaling 23.4 million rubles. (110 officials were brought to administrative responsibility, the courts imposed administrative fines in the amount of 33.6 million rubles in 2016).

In 2017, the Accounts Chamber conducted an examination of more than 1.7 thousand drafts of legislative and other regulatory legal acts, 179 draft state programs and federal target programs, 17 draft international treaties with legal consequences for the federal budget and the budgets of state extra-budgetary funds.

In the conditions of building an economic system based on innovations, it is necessary to improve state financial control in order to increase its efficiency. Measures should be taken that will contribute to the development of SFC in Russia. [6] The creation of an effective SFC system today should be viewed as a significant factor in strengthening the Russian economy and the stability of the entire financial system.

It may be noted the following areas for improving SFC and MFC in Russia:

- Adoption of a unified concept of state financial control and the creation of a unified legal framework, namely, state control within which a mechanism for interaction of all financial control bodies would be prescribed [4];
- Creating a methodological basis for financial control. A good methodology will allow the state to get clear guidelines, correctly define the goals and objectives of control, formulate principles and ethical standards of control;

Transition to audit of public expenditure efficiency is a new activity of control bodies, which involves analyzing the economy of using public funds, estimating reserves of growth of public revenues, and evaluating the validity of public spending. At a present, a unified methodology for conducting such an audit of the effectiveness of budget expenditures hasn't been formed yet and indicators and criteria for the rationality or irrationality of the use of public funds aren't clearly defined.

To my mind, it is also necessary to implement a set of such measures:

- Increasing the level of responsibility of control of public officials for violation of the requirements of the law on the execution of budgets of various levels, the budgets of extra-budgetary funds;
- Implementation of preliminary and current state financial control;

The use of new information technologies.

Obviously, there is a need for high-quality processing of existing legal norms in the sphere of regulation of financial control, elimination of inconsistencies and contradictions of legal regulation of the system of state financial control authorities, filling gaps and abolishing obsolete norms. The current system of state financial con-

trol bodies in the country can hardly be called effective.

Thus, the creation of a single comprehensive field SFC throughout the territory of the Russian Federation is the most important national aim. The development of a modern approach to the joint solution of the problems posed will make it possible to reach a new, both quantitative and qualitative level of implementation of the powers entrusted to the financial control authorities.

Список литературы

1. *Пенчук А.В.* Государственный финансовый контроль в Российской Федерации и направления его совершенствования // Концепт, 2014, № 07.

2. «Бюджетный кодекс Российской Федерации» от 31.07.1998 N 145-ФЗ (ред. от 28.03.2017)

3. *Горбунова И.Е., Папоян С.А.* Проблемы развития государственного финансового контроля в России и пути совершенствования его организации // Актуальные вопросы экономики и управления: материалы Междунар. науч. конф. (г. Москва, апрель 2011 г.). М.: РИОР, 2011, С. 67-69.

4. *Колесов Р.В., Юрченко А.В.* Система государственного финансового контроля РФ: проблемы и перспективы // М. Ярославль: ЯФ МФЮА, 2013, 100 с.

5. *Шепелев Д.Р.* Государственный финансовый контроль в России: проблемы и перспективы // Экономическая наука и практика: материалы V Междунар. науч. конф. (г. Чита, апрель 2017 г.), Чита: Издательство Молодой ученый, 2017, С. 53-57.

6. *Карепина ОИ, Галоян НА.* Проблемы и перспективы развития государственного финансового контроля в Российской Федерации // Инновационная наука, 2016, с.55-56.

7. *Косов М.Е., Сигарев А.В.* Риски сбалансированности федерального бюджета России в условиях кризиса // Экономика и предпринимательство, № 10-2, 2016.

8. *Косов М.Е., Сигарев А.В.* Бизнес-ангельское финансирование инновационных проектов // Финансы и кредит, № 22 (406), 2010.

9. *Сигарев А.В.* Электронная коммерция: вызовы и перспективы в условиях экономической нестабильности // Вестник Московского университета МВД России, № 2, 2013.

10. *Kosov M.E., Akhmadeev R.G.* State control in cooperation of russian business with offshore jurisdiction // Мировая экономика: проблемы безопасности, № 1, 2016.

¹ Report on the results of the Analysis of the execution of budgetary powers of state (municipal) control bodies that are bodies (officials) of the executive authorities of the constituent entities of the Russian Federation (local administrations) for 2017 // 2018

² Report on the results of the Analysis of the execution of budgetary powers of state (municipal) control bodies that are bodies (officials) of the executive authorities of the constituent entities of the Russian Federation (local administrations) for 2017 // 2018

³ Consolidated analytical report on the results of monitoring the procurement of goods and services for public and municipal needs in accordance with federal law dated 05.04.2013 «On the contract system in the field of procurement of goods, works, services for state and municipal needs» No. 44-FZ // Decree of the Government of the Russian Federation of 03.11.2015 No. 1193, 2017.

@ А.Е. ИВАНОВА. 2018

Development of the banking system of the Russian Federation, its problems and prospect

Развитие банковской системы Российской Федерации, ее проблемы и перспективы

Alina Evgenievna IVANOVA,
Student Financial University
under the Government of Russian Federation
Email: ivanova.alina1586@yandex.ru

Алина Евгеньевна ИВАНОВА,
Студент Финансового университета
при Правительстве Российской Федерации
Email: ivanova.alina1586@yandex.ru

Для цитирования. Развитие банковской системы Российской Федерации, ее проблемы и перспективы. *Мировая экономика: проблемы безопасности.* 2018/4. С. 52—55.

Научный руководитель: Статья была написана под научным руководством к.э.н., доцента Департамента общественных финансов Финансового университета при Правительстве Российской Федерации Сигарева Александра Викторовича (Email: alexsigarev@mail.ru)

Annotation. This article describes the development of the Russian banking system, modern problems and prospects of its development for 2019. It shows the problems in the functioning of the banking system. Also, the article shows the prospects for the development of the Russian banking system in 2019, based on its problems. For writing the work was used common methods such as analysis, synthesis, classification. As well as and practical methods such as comparison, description and observation.

Key words: banking sector, finance, The Central Bank of the Russian Federation, commercial banks, the banking system is bunk

Аннотация. Данная статья посвящена изучению банковской системы, ее современным проблемам и перспективам на 2019 год. В ней раскрыты проблемы функционирования банковской системы. Также в статье показаны перспективы развития банковской системы РФ на 2019 год, отталкиваясь от ее проблем. Для написания работы использовались общие методы исследования такие как анализ, обобщение, классификация. А также практические методы исследования такие как наблюдение и сравнение.

Ключевые слова: банковский сектор, финансы, Центральный банк Российской Федерации, коммерческие банки, двухуровневая банковская система

This work is devoted to the development of the banking system, the problems of its development. The study of the banking system is quite an important topic for the Russian economy. After all, it has a sufficient number of contradictions and imperfections, which I will consider in this work.

The topic is quite relevant at the moment, because the monetary policy of our country depends on the activities of the Central Bank of the Russian Federation (Hereinafter — the CBR). At school and at University teachers told us that the Central Bank performs such basic functions as currency issue, implementation of monetary policy and storage of gold the reserve currency. However, teachers did not tell how it happens, while it is important. After all, the Central Bank

of Russia is the most powerful center of Russia» credit policy.

The aim of the article was to study the essence of the Russian banking system and identify its main problems. To achieve these goals, I set the following tasks:

- to examine the nature of the banking system of the Russian Federation;
- to determine the role of the banking system in ensuring economic growth;
- to reveal the main problems of the banking system;
- to identify the main prospects for the development of the banking system in 2019.

Sources of information for writing this work were the basic educational literature, articles in

specialized publications and other relevant sources of information.

What is the essence of the Russian banking system? It has a two-tier structure, where the first level is represented by the Central Bank, which we will discuss in more detail later, and the second level is represented by banks and credit institutions, including branches and representative of foreign banks.

If we talk about the main goals and functions of the Central Bank, we distinguish the following. The goals of the Central Bank of the Russian Federation:

- the stability of the ruble;
- development of the Russian banking system;
- ensuring the effective functioning of the payment system.

The core functions of the Central Bank:

1) Currency issue. It is one of the most important functions that also includes ensuring the sustainability of their purchasing power.

2) Implementation of monetary policy.

3) Storage of gold currency reserve.

4) Control over the activities of credit and financial institutions in our country.

At the second level, credit institutions are represented. Their main task is to carry out operations on credit, deposit and cash management services for individuals. From the above, it can be concluded that the essence of the Central Bank can be considered from two sides.

On the one hand, the Central Bank of the Russian Federation is the representative of the state, in particular banking relations. On the

other hand, it regulates the monetary system of our country.

The Central Bank is able to influence organizations, in particular their functioning. In turn, it affects the state of the entire economy. With so many functions, tasks and goals performed by the Central Bank of the Russian Federation, it is not surprising that there are imperfections in its work.

It is also important to note that the Central Bank is independent. What does this independence mean? In my opinion, the Central Bank should be independent of politics, it should not be tied to any political party. After all, then political activity would affect absolutely all decisions made about monetary policy, which in turn can lead to disastrous consequences. For example, then it would be difficult to maintain price stability in the economy and before the elections here would be a possibility of monetary stimulus to the economy, then voters would vote for the current party. Such a scheme would lead to inflation.

Also, the Central Bank of the Russian Federation has the right to choose and determine monetary policy in the country without the influence of the state. This is determined by its economic independence.

We can see that the number of credit institutions is decreasing every year. According to the data on the number of operating credit institutions and their branches in the territorial context from 2014 to 2018, you can see this trend.¹

<i>Date</i>	<i>Number of banks in Russia on the selected date</i>	<i>Change in the number of banks to the previous year (+ growth, – decrease)</i>
01.11.2014	1769	
01.11.2015	1473	–296
01.11.2016	1132	–341
01.11.2017	918	–214
01.11.2018	758	–160

There are several reasons why the number of credit institutions is decreasing every year. In particular, this is due to the fact that the Bank of Russia revokes licenses from commercial banks for banking operations.

In particular, this is due to the fact that the Central of Russia revokes licenses from commercial banks for banking operations.

This may be due to:

- 1) Non compliance with Federal laws.
- 2) To the lack of opportunities to satisfy creditors on monetary obligations.
- 3) By reducing the amount of capital below the minimum value of the authorized capital.

One of the most important reasons for the decrease in the number of credit banks is the increase in the minimum capital requirements. Also, the following is interesting, commercial banks are combined, resulting in an increase in their capital.

As I said earlier, the functioning of the Russian banking system has its imperfections and problems. Among the main problems I identified these:

1) Low demand for loans. Individuals can't take a loan because of the high interest rates, as then they will be much harder to pay the loan.

2) Low level of confidence in banks. Currently, few of us take out loans or put money into the account. This is due to the financial instability of credit institutions. Moreover, the revocation of the license may concern not only «small» institutions, but also large credit institutions. For example, Tatfond bank.

3) Unstable economic situation. The functioning of the banking system is negatively affected by fluctuations in the exchange rate of the national currency or inflation.

4) There is a strong dependence of local banks on state banks. It is worth noting that not all local banks «survive» in this system. Most banks attract both public and local funds to increase their capital (balance).

This results in dependence on their budgets, including the unwise use of borrowed funds. If we talk about the development of the banking system, it is not so simple. Indeed, in modern conditions, the development of the banking system is influenced by many factors. Such as legislative, economic, political.

Thus, I highlighted the main prospects for the development of the Russian banking system.

First of all, it is a change in the conditions that would motivate banks to develop consumer lending. Secondly, it is necessary to look for other ways and measures to improve the processes of debt collection. Thirdly, the introduction of a three-tier banking system by 2019. This division of banks into three levels will allow satisfying the needs of consumers.

At the first level there will be credit organizations. At the second level, banks that have a «universal license» will be represented. At the third level there will be banks with the usual basic license and minimum capital requirements (minimum capital up to 300 million).

These banks are designed to work with small businesses. It is too early to talk about the benefits of this system. Sergey Hestanov, advisor on macroeconomics General Director of the brokerage house «Открытие-брокер», says about this reform: «If banks are ranked by class, this will allow the mega-regulator to focus on increased control of only the most important upper group, and the possibility of any negative financial consequences within banks that fall into the less prestigious class will be minimized. This is the only rational grain that can be associated with building a multi-level system. Control efforts are likely to be proportional in one way or another to the amount of capital and assets of banks, so naturally, lower-tier banks will be given much less effort simply because the possible financial consequences of their collapse are much smaller. Since in the Russian reality there was no precedent for the existence of a multi-level banking system, it is quite difficult to assess the possible consequences. In many ways, they will vary depending on how tightly the boundaries will be drawn, how these classes of banks will be very different from each other and how tight the control will be when the Bank tries to move from one category to another».

In general, this system, in my opinion, should be introduced smoothly, and most importantly, it will work. Following the results, we can say with confidence that the banking system of the Russian Federation has disadvantage, but with the

regular and coordinated activities of the Government of the Russian Federation on the modernization of the banking sector, its competitiveness will increase, as well as the quality of banking activities, which includes improving the provision of services.

Список литературы

1. *Косов М.Е., Сигарев А.В.* Риски сбалансированности федерального бюджета России в условиях кризиса // Экономика и предпринимательство, № 10-2, 2016.
2. *Косов М.Е., Сигарев А.В.* Бизнес-ангельское финансирование инновационных проектов // Финансы и кредит, № 22 (406), 2010.
3. *Косов М.Е., Сигарев А.В.* Источники финансирования инновационных компаний на ранних стадиях развития // Финансы и кредит, № 25 (409), 2010.
4. *Сигарев А.В.* Электронная коммерция: вызовы и перспективы в условиях экономической нестабильности // Вестник Московского университета МВД России, № 2, 2013.

5. Основные направления бюджетной, налоговой и таможенно-тарифной политики на 2018 год и на плановый период 2019 и 2020 годов // Министерство финансов Российской Федерации, Документ от 03.10.2017

6. *Каширин П.В.* Тенденции развития банковского сектора России // Молодой ученый. № 46, 2018.

7. *Павлова Е.В., Ермакова М.В.* Современное состояние рынка кредитования физических лиц в российской федерации // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Экономика и управление, № 4, 2013.

8. *Сорокина О.И.* Оценка развития банковского кредитования в посткризисный период // Экономический журнал, № 3, 2011.

9. *Буряя Г.А., Иванченко О.Г.* Роль банковского сектора в развитии экономики // Деньги и кредит, № 1, 2011.

10. *Петрова О.В.* Пути развития кредитования реального сектора экономики в посткризисный период // Молодой ученый, № 8.2, 2014.

¹ <http://www.cbr.ru/statistics/?PrID=lic>

@ К.А. ИППОЛИТОВА. 2018

Talent management as investment in the future of a company

Управление талантами как инвестиция в будущее компании

Ksenia Alekseevna IPPOLITOVA,
Student Financial University
under the Government of Russian Federation
Email: kseniyaipp@gmail.com

Ксения Алексеевна ИППОЛИТОВА,
Студент Финансового университета
при Правительстве Российской Федерации
Email: kseniyaipp@gmail.com

Для цитирования. Управление талантами как инвестиция в будущее компании. Мировая экономика: проблемы безопасности. 2018/4. С. 56—59.

Научный руководитель: Статья была написана под научным руководством к.э.н., доцента Департамента общественных финансов Финансового университета при Правительстве Российской Федерации Сигарева Александра Викторовна (Email: alexsigarev@mail.ru)

Annotation. The article examines the basic elements of talent management and the value of a talented employee for an enterprise in our modern world. The main reasons for investing in talent management were discussed. The conclusion was drawn that investments in talent management is profitable and can ensure a sustainable future for a company, because talented employee is a driven-force in the 21st century.

Key words: Talent, talent management, talented employee, investments in talent

Аннотация. В статье рассматриваются основные элементы управления талантами и значение талантливой сотрудника для предприятия в современном мире, а также основные причины инвестирования в управление талантами. Проанализировано управление талантами с позиции инвестиций в будущее компании. Сделан вывод о том, что инвестиции в управление талантами являются прибыльными и могут обеспечить устойчивое будущее для компании, поскольку талантливый сотрудник является движущей силой в 21 веке.

Ключевые слова: талант, управление талантами, талантливый сотрудник, инвестиции в талант.

Научное направление: менеджмент

Nowadays human resources have become one of the most important factors, affecting the success of the organization. Nevertheless, without proper management — they will mean nothing. Especially it refers to talented employees, who are very hard to find and retain in a company.

Besides, regarding the current stagnation in the country and in the world, the retention and existence of business (as a whole) is under threat. In these tough conditions, the struggle for talented employees is actualized to increase the efficiency of the company and continue its activities in the market.

It cannot be denied, that the business environment is complex and dynamic. That's why companies must find the way to keep their head above water under such pressure, because, oth-

erwise, their business may be «damaged» or even closed.

So, today effective talent management can be the key to company's success and sustainable growth, because it helps organizations to maintain their operations in a sustainable and profitable position.

We also know that *talent* right now is the greatest asset for any enterprise. However, how do we understand the meaning of *talent and talent employee*? What is talent management?

There are a lot of interpretations of the definition of these words, but if sum it up together, it will look like this:

Talent management— is a section of HR-management, engaged in the search and attraction of effective employees, integration of new staff,

motivation and support of employees to meet the real goals of the organization.

Talented employee — is a person with potential, who can generate ideas and be an engine of innovation, who also knows the technology of the company and is ready to constantly be in the process of self-improvement.

Talent is the unique skill that someone has. Anyway, it is not the right definition, because talent is something more than just a skill.

If many years ago we thought that it was a gift of God, today many experts, scientists, analysts do not agree with this statement.

By the way, Angela Duckworth, American academic, psychologist and popular science author, in her book «Grit: The Power of Passion and Perseverance», says that *talent* is not God-given, it is what we raised in ourselves. This is our perseverance, our desire and aspiration.

Everyone has a talent, but not everyone works on it every single day. Not everyone improves it and cultivates it in themselves. In the end, it's just a matter of attitude.

Talking about business environment, it is crucial to have an advantage in your company, because in this case you will be more successful.

This advantage is a talented employee. He is hard to find and retain, because he is *special*.

Moreover, if 15 years ago people needed companies, now companies need people. A firm can't just *buy* an employee anymore, because in today's world it must make the best offer to attract *talent* into the organization.

On the one hand, a company can make the best offer and maintain it for a long time, but it will lead to great expenditures.

War for talents is never easy and cheap. Furthermore, in 2018 it's not so popular anymore, because there are many ways to get *talent* not *fighting* for it. There is no need now to choose this way.

On the other hand, it is hard to find a way out. Companies should change their strategies, some goals and operations. It is time-consuming and, of course, requires a lot of money. However, it will be worth the money spent.

Just imagine, to keep the best offer in the market for years — is that reasonable now? Even if you get the talented employee, who can guarantee that he will not go to the competitor? He will not share your information and so on?

Considering all the above, it is vital for companies to think about investments in talent management, which can solve the problem with scarcity of talents, because a firm will raise talented employees rather than search for them everywhere on a talent marketplace.

According to last researches, on average, 15% of a company's workforce — roughly one in seven employees — are A players, or «stars.» If you want to succeed, you need more stars and, of course, right approach¹.

So, if we invest in talent management — we succeed, because we can create a *product* that we need: not just hiring some one from outside, but raising such an employee, that organization need.

There are many ways to build an effective talent management in the company. Nonetheless, it is important to start by focusing your company on *talent*. Change the attitude and break stereotypes that talent is the *enemy*, because it's not.

Secondly, any organization should hire *right* people on leadership position. There ought to be people, who is not afraid of challenges, who is full of ideas, patient, creative, team player and open-minded.

Third, motivation plays a crucial role on the way to success. Do not forget to treat your employees right and motivate them for new achievements.

How can organizations invest in talent management? What will be the results?

Talent management consists of many components. Here you can see most crucial:

- Strategy
- Personnel reserve
- Corporate University
- Software programs
- Motivation

It is important to keep in mind that investments now — success tomorrow.

First, strategy. It is crucial to understand that talent management entails attracting, developing, recruiting, and training qualified employees in their pivotal roles. Without a good plan we cannot deal with difficulties on our way. Besides, an organization needs an intricate marketing strategy, which helps attract some part of talents to it.

Talking about personnel reserve, a firm must know a «bad hire» cost. According to a Cornerstone's research, the US spends \$105 billion (on average) a year mitigating the wrong hiring deci-

sions. Experts evaluate that the monetary impact of a bad hire can easily reach \$200,000².

Yet letting a position go unfilled can cost \$7,000 per day—and as much as \$210,000 for every month the role remains vacant³.

So before hiring someone and forming personnel reserve a HR-manager should examine a candidate in all respects.

Nowadays many corporations create corporate universities, in order to raise their one personnel force and *talents*.

For example, in 2012, PJSC «Sberbank of Russia» established their own Corporate University, which offers more than 100 programs for the development of corporate and professional competencies for employees. This project helps to open the potential of the employee, develop skills, thereby cultivating talents.

Communication Agency «SETTERS» recently on the market, but has become famous for working with such companies as «Novikov Group», PJSC «Sberbank», «L'oreal» and others. Their educational project «SETTERS EDUCATION» is targeted at SMM-specialists, PR-managers, marketers, top managers, HR-specialists, Event-specialists, who want to develop skills in the field of SMM and Digital-marketing, as well as to improve their talent. The project offers intensive courses, workshops, lectures, master classes, lasting from 1 day to 4 weeks. It allows the company to maintain the interest of its employees to work, as well as to attract new *talents*.

Needless to say, that we live in the 21st century, in digital era.

Why enterprises should invest in talent management systems?

There are some reasons for it. Firstly, a better educated and more engaged workforce is more

productive and achieves greater results. Secondly, an organization's people are its core asset for financial goals. Yet to find such workers using traditional ways may be quite hard today and expensive.

It is known that the workforce is one of the biggest expenses of any organization and getting a return on investment on that scale of expenditure is vital for financial performance.

Talent management tools provide a lot of ways to enhance sourcing and recruiting, performance and people development, as well as retention and engagement.

How to find an appropriate software? For instance, «IBM» offers to companies «Watson Candidate Assistant» for HR. According to them, companies, that already use it, are seeing a 20% increase in average monthly hires by recruiter, a 64% increase in candidates who progress to a face-to-face interview and a 47% increase in candidates submitted per day from recruiter to hiring manager⁴.

This software allows to find the right *talent* faster and easier. It also guides a candidate with necessary data, which you can get immediately. Starting Price \$5,000.00/month, but it is worth it.

Last, but not the least — motivation. Talented employee exists on driven-force. It is essential to keep such worker motivated and interested. Talent-manager should know psychology well, feel the needs of employees and engage them not only in projects they are good at, but also in new area of performance.

In 2016, 66 percent of CEOs rank improving their talent management strategy as a top priority, because they realize how important talent management is in today's business. Now it is even more.

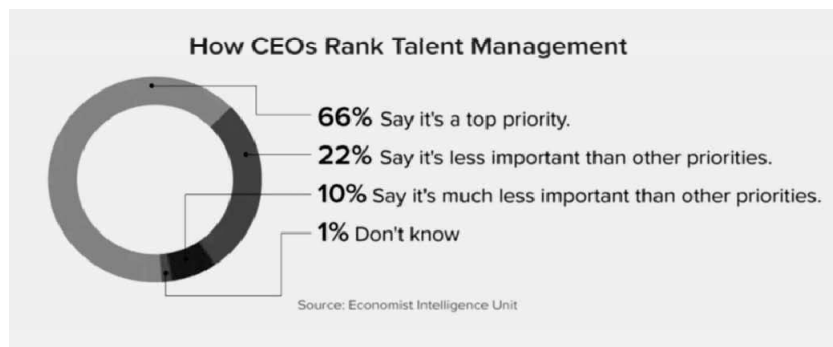

Chart 1⁵

All things considered, talent management is profitable investment in the future of a company because it covers all the important elements of human resources management and offers innovative solutions to the *burning* problems. Besides, it manages one of the important assets of the company—its people, using an individual approach to each employee, thereby revealing its potential and directing it for the benefit of the company.

If organizations care about their sustainable future, they should invest in talent management. Here are some basic reasons why:

- **Employee motivation.** A strategic talent management helps organizations keep their employees motivated, which creates strong connection with a company, that make them stay in the company and do their tasks
- **Boost employee performance.** The use of talent management will make it easier for the organizations to identify which employees will be best suited for the particular position that can lead to less performance management issues and grievances.
- **Improve business performance.** Talent management allows employees feel engaged, motivated and skilled, encouraging them to work in the direction of the company's business goals, which in turn, increases client satisfaction and fuels business performance.

To draw a conclusion, in our modern world business owners more than ever feel the importance of talented employees for efficient operation and profit. A company's approach to talent is a **core** component of its overall strategy.

Business is a great race. If you want to cross the finish line first, you should think about a trump. Today this «trump card» — is a talented employee, and, certainly, proper talent management.

After all, the right investment — the bright future.

Список литературы

1. *Разумова А.Г.* Управление талантами: от «Войны за таланты» к «подлинным талантам» // Аллея науки, № 1, 2018.

2. *Nebo Chidiebere.* Эффективное управление талантами: ключ к успеху организации // Журнал исследований в области политики и развития, № 2, 2015.

3. *Родина Ю.В., Ковалева Т.А.* Talent Management. Управление талантами // тезисы докладов второй региональной научно-практической конференции «Управление персоналом: как привлечь, удержать и мотивировать ценных сотрудников», 2011.

4. *Сидоров Н.В.* Управление талантами как направление HR-менеджмента: теория и практика применения // Нормирование и оплата труда в промышленности, № 10, 2015.

5. *Медведева М.В., Челнокова Н.Ю.* Talentmanagement как фактор повышения эффективности деятельности компании // Europe an scientific conference: сборник статей победителей IV Международной научно-практической конференции, 2017.

6. *Пузанова А.В.* Современные технологии управления персоналом: управление талантами // Форум молодых ученых, № 12, 2017.

7. *Horvathova Petra.* Управление талантами и их использование при управлении персоналом на предприятиях // Перспективы инноваций, экономики и бизнеса, № 3, 2009.

8. *Nedelko Zlatko, Latukha Marina, Potocan Vojko.* Как управление знаниями поддерживает управление талантами в организациях: первоначальные данные из Словении и России // GSOME mergingmarkets conference, 2017.

9. *Логинова Е.В.* Зарубежный опыт управления талантами // Вестник ИЖГТУ им. М.Т. Калашникова, № 4, 2014.

10. *Коновалова В.* Управление талантами в организации: проблемы и перспективы // Кадровик, № 3, 2014.

11. *Косов М.Е.* Роль инновации в динамике экономических отношений // Интеллект. Инновации. Инвестиции, № 1, 2015.

12. *Сигарев А.В.* Конкурентоспособность бизнеса в цифровой экономике: роль интеграции // Современная научная мысль, № 5, 2017.

¹ The Best Companies Don't Have More Stars — They Cluster Them Together // <https://hbr.org/2017/02/the-best-companies-dont-have-more-stars-they-cluster-them-together>

² The True Cost of Not Having a Talent Management Strategy // <https://www.cornerstoneondemand.com/sites/default/files/brief/csod-br-true-cost-tm-recruiting.pdf>

³ The True Cost of Not Having a Talent Management Strategy // <https://www.cornerstoneondemand.com/sites/default/files/brief/csod-br-true-cost-tm-recruiting.pdf>

⁴ IBM | Talent management software // <https://www.ibm.com/talent-management/>

⁵ Why You Should Pay More for Your Talent Management System // <https://selecthub.com/talent-management/why-pay-more-talent-management-system/>

@ Д.Г. ВДОВЧЕНКО, О.И. ЮШКОВА. 2018

Analizis of the us experience of combating financial crimes and the possibility of its Use in Russia

Анализ опыта США в противодействии с финансовыми преступлениями и возможности его использования в России

Darya Gennadievna VDOVCHENKO,
Student of the Financial University under
the Government of the Russian Federation
Faculty of Faculty of Public Administration
and Financial Control 2nd year
Email: vdovchenko_darya@mail.ru

Дарья Геннадьевна ВДОВЧЕНКО,
Студентка Финансового университета
при Правительстве РФ
Факультет ГУиФК (ГФК) 2 курс
E-mail:vdovchenko_darya@mail.ru

Olga Ivanovna YUSHKOVA,
Student of the Financial University under
the Government of the Russian Federation
Faculty of Faculty of Public Administration
and Financial Control 2nd year
E-mail:yushkova.yushkova@gmail.com

Ольга Ивановна ЮШКОВА,
Студентка Финансового университета
при Правительстве РФ
Факультет ГУиФК (ГФК) 2 курс
E-mail:yushkova.yushkova@gmail.com

Для цитирования. Анализ опыта США в противодействии с финансовыми преступлениями и возможности его использования в России. Мировая экономика: проблемы безопасности. 2018/4. С. 60—63.

Научный руководитель: Статья была выполнена под научным руководством к.т.н, доцента Департамента общественных финансов Финансового университета при Правительстве Российской Федерации Долиной Ольги Николаевны olgadolina@yandex.ru

Annotation. The article analyzes the experience of combating financial crimes in the United States and the possibilities of its use in Russian practice. We analyzed the legislation of the USA in the field of economic crimes and identified the main financial mechanisms that are used in the commission of fraud.

Key words: financial crimes, fraud, pyramid schemes, one-day firms, deliberate bankruptcy

Аннотация. В статье приведен анализ опыта противодействия финансовым преступлениям в США и возможностей его использования в Российской практике. Проанализировано законодательство США в области экономических преступлений. Выявлены основные финансовые механизмы, которые используются при совершении мошенничества.

Ключевые слова: финансовые преступления, мошенничество, финансовые пирамиды, фирмы-однодневки, преднамеренное банкротство

In the financial sphere, traditionally there has been a significant number of crimes, which is due to the interest of a certain part of humanity to simple and easy ways of obtaining money. With the development of the world, financial distribution mechanisms and means of payment are changing. Recently, the popularity of non-cash payments has increased, which is facilitated by the development of digital technologies. This has led to an increase in financial crimes around the world [1, 2].

Financial crimes are a socially dangerous act associated with the financial and economic

sphere of life, violation of legislation in this area. In the United States, financial offences are regulated by the Criminal code just like in Russian Federation, but it has a number of features and is differentiated for each individual state.

This study analyzes financial crimes in one of the most corrupt countries — the United States. In the country, companies do not disseminate information about financial crimes, because it can harm their reputation, but unfortunately, there are situations in which public attention is required [3, 4].

For example, in 2012, Mr. Gupta was sentenced for two-years for securities fraud and insider trading. In June, a Manhattan jury found Mr. Gupta guilty of tipping Raj Rajaratnam, a onetime business associate and founder of a New York hedge fund known as the Galleon Group, to corporate secrets that Mr. Gupta had gleaned in his position as a director of companies like Goldman Sachs and Procter & Gamble.

Rajat Kumar Gupta-an outstanding american executive, he was an ambassador of very well-known charity companies such as the Rockefeller Foundation or Bill and Melinda Gates Foundation, held the post of a CEO in many companies. He took an active part in the improvement and development of the russian bank «Sberbank», and even held the position of a consultant of the strategy there [5, 6]. According to the criminal laws of the United States, Rajat was sentenced to 105 years of imprisonment along with millions of dollars fines. In the course of the investigation, a total of 50 people was detained and convicted. A close friend of Gupta-Raj Rajaratnam was sentenced to eleven years in prison, the securities and exchange Commission ordered Raj to pay a fine of 92.8 million US dollars, which is considered the highest fine in the world.

Another vivid example of a financial crime is the financial pyramid. This is a model that aims to generate income by redistributing money from lower-level participants to higher-level participants. People's desire for quick and easy enrichment is the main reason why financial pyramids exists. Bernard Lawrence Madoff — the world's most famous swindler, who created the biggest financial pyramid in the world. By his own words, he used the scheme of the Italian swindler Charles Ponzi¹ as the base. The total damage from its financial frauds is estimated at 65 billion US dollars. After many years of experience in business, in 1983 Bernard founded his own hedge Fund «Madoff securities international».

In fact, Bernard built a financial pyramid, which worked on the principle of payment of dividends to old customers at the expense of new income from new investors. The global economic crisis that broke out in 2008 provoked the collapse of many investment banks, which motivated investors to take back their money from investment funds. In December 2008, Bernard

was under strong pressure from not quite satisfied investors, the situation was going out of control. It was no longer possible to keep the pyramid scheme secret. Therefore, trying to save part of his fortune, Bernard confessed about everything to his sons — Mark and Andrew Madoff. But they decided to turn their father in. The next day Bernard was arrested. The whole trial took two years. As a result, Bernard Madoff was convicted, without the right to early release, for 150 years. The prosecution made sure that not only Bernard himself but also his family were punished. All property belonging to the family of Madoff was debited for payments to creditors and defrauded investors. Also convicted was the son of Bernard Peter for 10 years, and the second son committed suicide [7, 8].

Financial crimes are not just about manipulating cash flows or trading. In 2015, a major scandal broke out, which affected one of acute social problems. Martin Shkreli, a 34-year-old millionaire from New York, skillfully used the top management of an investment fund to his advantage, convincing them to sell shares of pharmaceutical companies, this lowered the value of the sold shares, and then bought them himself for a good price, using his own fund [9, 10].

As the young millionaire, Martin founded a pharmaceutical company that he used to implement the speculative operations. Having bought the rights to the necessary drug society, he overpriced them. Sometimes more than 40 times.

The first lawsuit came from his own biotech company. The main charges were: inappropriate use of the company's income, concealment of financial information from investors and illegal sale of the company's shares to repay debts to creditors. The company asked for a compensation for the damage in the amount of \$ 65 million. On December 17, 2015, Martin was detained by law enforcement, but released on bail of \$ 5 million. In the autumn of the same year, he was arrested for humiliating a statesman. In the social network, he offered a reward of \$ 5 000 for a strand of hair of the candidate in president from democrats Hillary Clinton. Hillary had to strengthen security, and the district court acknowledged the message as a call to action. Martin Shkreli became the most hated man in America [11].

On March 10, 2015, the Federal court of Brooklyn sentenced Martin Shkreli to 7 years in

prison for financial frauds and obligated him to pay a fine of \$ 7.36 million.

It should be noted that the United States is actively pursuing its anti-corruption policy, trying to fight financial crimes. The official website of the Federal Bureau of Investigation (FBI)² presents a variety of programs to combat corruption, bribery and other forms of financial fraud.

The experience of the United States in combating financial crimes and fraud in the financial sector should be used in Russian practice. Russia has a fairly high level of corruption and financial offenses. Compared to the previous year 2017, in

2018 the number of economic crimes related to finance increased by 3.5%. And all financial crimes are 93 000 in total to the amount 317,6 billion (taken damage)³. Below there is the official statistics of comparison of economic crimes in Russia and in the world, based on the data of the Ministry of internal Affairs of Russia.

Figure 1 shows that misappropriation of assets is the most common type of financial crime in Russian Federation. The second place — bribery and corruption. Cybercrime is not yet really popular in Russia as much as in the rest of the world.

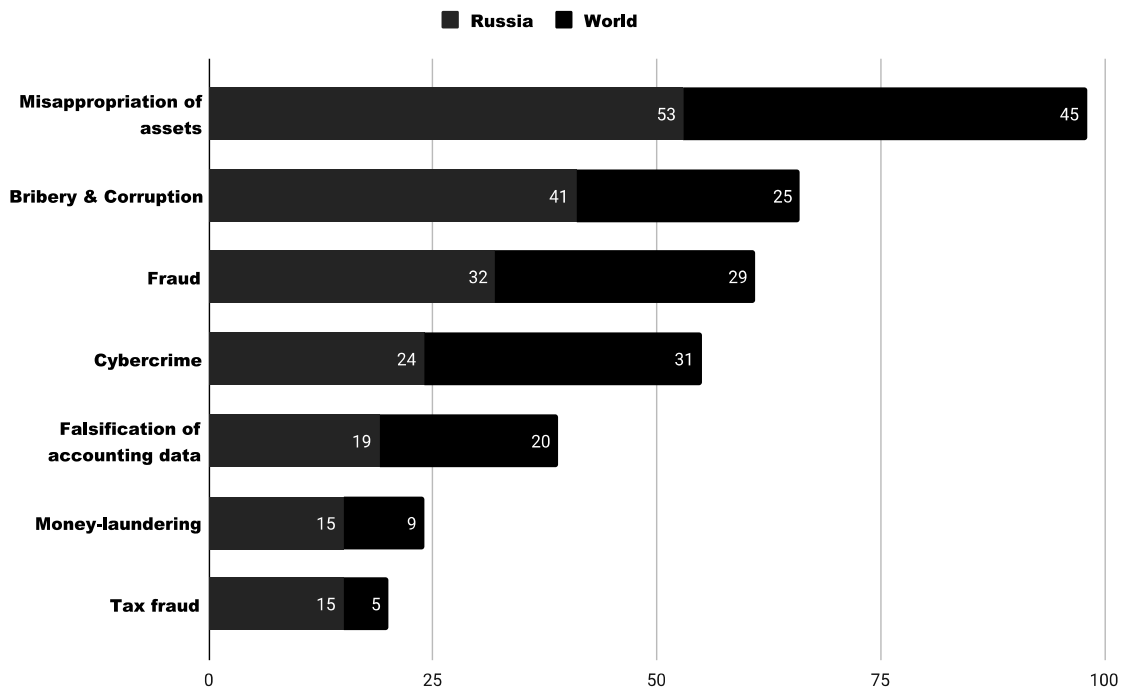

Figure 1. Comparison of economic crimes in Russia and in the world in 2018

The main reasons of why Russia is on such a high place in Worldwide Top of financial crimes are:

1. Although Russia is the biggest country in the world, different regions still have different economic development (the Central regions such as Moscow, for example, is more economically developed than the towns and cities that are in the poorest regions of the country), which makes the control over observance of legislation

in the sphere of economic crimes there weaker than in federal regions;

2. Different opinion on the concept of financial or economic crime. Some crimes that Russian law will recognize as criminals in other countries can only be an administrative offence;

3. Insufficient financial control over the implementation of legislation;

4. Insufficient responsibility to the society of civil servants for «civil service».

One of the US government programs «public corruption» provides a classification of corruption and identifies the following types of corruption:

- prison corruption (bribery of officials in places of detention);
- international corruption (monetary fraud with international public procurement);
- border corruption (bribery of customs authorities or smuggling of illegal goods across borders);

In recent years, the program has shown positive results⁴, therefore, Russia may use this kind of experience of the combating corruption and divide corruption into a few groups, for example, depending on the sphere of activity or the level of public authority. And make differential punishment for financial crimes.

List of references

1. *Balikhina N.V.* Features of investment and innovative development of the national economy // Auditor. 2014. № 11 (237). p. 87-93.

2. *Akhmadeev R.G., Kosov M.E.* The fair principle of the progressive scale of income tax // Finance and credit. -2015. No. 43 (667). p. 15-25.

3. *Kosov M.E., Akhmadeev R.G., Bykanova O.A., Osipov V.S., Ekimova K.V., Frumina S.V.* Economic practicability substantiation of financial instrument choice/Journal of Applied Economic Sciences. 2016. T. 11. № 8. P. 1613-1623.

4. *Kosov M.E., Sigarev A.V.* Sources of financing innovative companies in the early stages of development // Finance and credit. 2010. № 25 (409). p. 18-22.

5. *Balikhina N.V., Ivanova Y.Y.* Production and market of domestic cars in an unstable economy // Economy and Entrepreneurship. 2016. № 12-2 (77). p. 450-454.

6. Criminal code of the Russian Federation. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/

7. *Petrosyan O.S.* Economic and financial crimes/Trencevski Yu. V., Barikai. M.: yuniti-Dana, 2012. 311 p.

8. Ministry of internal Affairs of the Russian Federation [Electronic resource] — URL: <https://мвд.рф/>

9. Us Federal Bureau of investigation [Electronic resource] — URL: <https://www.fbi.gov/>

10. American newspaper New York Times [Electronic resource] — URL: <https://www.nytimes.com/>

11. American newspaper the Wall Street Journal [Electronic resource] — URL: <https://www.wsj.com/>

¹ Ponzi's financial pyramid exists due to the increase in the amount of money from new investors in order to pay off previous investors.

² Federal Bureau Investigation (FBI) – URL: <https://www.fbi.gov/investigate/public-corruption>

³The Ministry of internal Affairs of the Russian Federation – URL: <https://мвд.рф/reports/item/14696015/>

⁴ Transparency International 2018. URL: https://www.transparency.org/news/feature/corruption_in_the_usa_the_difference_a_year_makes

@ И.А. МАКСИМОВА. 2018

Actual problems of fictitious and deliberate bankruptcy in the insolvency of citizens

Актуальные проблемы фиктивного и преднамеренного банкротства в делах о несостоятельности граждан

Inna Alexandrovna MAKSIMOVA,
lecturer of the Department of civil and labor law,
civil justice Moscow University Russian Interior Ministry
named V.Y. Kikot
Email: maksimova_inna_@mail.ru

Инна Александровна МАКСИМОВА,
преподаватель кафедры гражданского
и трудового права, гражданского процесса
Московского университета МВД России
имени В.Я. Кикотя
Email: maksimova_inna_@mail.ru

Для цитирования. Актуальные проблемы фиктивного и преднамеренного банкротства в делах о несостоятельности граждан. *Мировая экономика: проблемы безопасности.* 2018/4. С. 64—66.

Научная специальность 12.00.03 — гражданское право, предпринимательское право, семейное право, международное частное право

Annotation. The article discusses the current problems of the institution of bankruptcy of citizens arising in determining the signs of fictitious and deliberate bankruptcy, the activities of arbitration managers, as well as possible ways to improve the insolvency law.

Key words: bankruptcy of citizens, fictitious bankruptcy, potential bankruptcy, signs of bankruptcy, bankruptcy proceedings, arbitration court, arbitration manager, debtor, creditor, natural person, termination of obligations, legal mechanism

Аннотация. Рассматриваются актуальные проблемы института банкротства граждан, возникающие при определении признаков фиктивного и преднамеренного банкротства, деятельности арбитражных управляющих, а также возможные направления совершенствования законодательства о несостоятельности.

Ключевые слова: банкротство граждан, фиктивное банкротство, потенциальное банкротство, признаки банкротства, процедуры банкротства, арбитражный суд, арбитражный управляющий, должник, кредитор, физическое лицо, прекращение обязательств, правовой механизм

По данным «Федресурса» (Единого федерального реестра сведений о банкротстве), «российские суды за 9 месяцев 2018 года признали банкротами в 1,5 раза больше российских граждан, чем в таком же периоде прошлого года. Как следует из сообщений арбитражных управляющих, процедуру банкротства за 9 месяцев 2018 года начали 30 368 российских граждан, что на 47% больше, чем за аналогичный период прошлого года. Граждане, как правило, становятся банкротами по собственной инициативе. В январе-сентябре 2018 года они инициировали 86% процедур, в отношении которых раскрыты такие данные (в таком же периоде прошлого года — 82%). Кредиторы выступили заявителями всего лишь в 13% дел (было 17%), ФНС — 1% дел

(было 2%). Общее количество банкротств в России достигло 80 640 на 30 сентября 2018 года, потенциальных банкротств — в 9 раз больше. По данным Объединенного Кредитного Бюро на 1 октября 2018 г. под определение потенциальных банкротств попадали порядка 739 тыс. россиян или чуть более 1,3% от общего числа заемщиков с открытыми счетами (с долгом более 500 тыс. руб. и просрочкой платежа 90 и более дней хотя бы по одному кредиту). Средний долг по кредитам у потенциальных банкротств составлял 1,66 млн. руб.¹

Эти банкротства могут стать фактическими, в том случае если сами должники или кредиторы подадут соответствующие заявления.

Банкротство физических лиц подразумевает признание арбитражным судом неспособности гражданина исполнять финансовые обязательства и вести расчеты с кредиторами.

С момента признанием гражданина банкротом наступают такие правовые последствия как прекращение требований кредиторов по денежным обязательствам, по уплате обязательных платежей (за исключением налогов, сборов, штрафов), начисление неустоек и процентов по обязательствам, действие исполнительных документов по имущественным взысканиям.

Таким образом, в некоторых случаях для гражданина может быть выгодно признание себя банкротом. Для недопущения использования банкротства как способа сокрытия денежных средств и имущества гражданина применяются предусмотренные Уголовным кодексом Российской Федерации нормы о преднамеренном банкротстве (ст. 196) и фиктивном банкротстве (ст. 197).

Уголовные дела по данным статьям возбуждаются по заявлению финансового управляющего, но также могут быть возбуждены по обращению кредитора.

Существует проблема, связанная с определением признаков фиктивного и преднамеренного банкротства. Отказ в возбуждении дела о банкротстве не всегда заканчивается уголовным делом, например, если у должника нет денежных средств на оплату процедуры, она будет прекращена.

Что касается отличий между фиктивным и преднамеренным банкротством, то фиктивное банкротство, представляет собой публичное объявление о несостоятельности, которая в действительности отсутствует [4]. Стоит отметить, что термин «публичное объявление о несостоятельности» не содержится в законодательстве о банкротстве, и определяется большинством авторов (С.И. Иванова, Д.В. Гончаров, В.Н. Кудрявцева, П.С. Яни) как подача в арбитражный суд должником заявления о признании себя банкротом. Как справедливо отмечает С.И. Иванова, «опубликование сведений о несостоятельности в ином источнике средств массовой информации кроме газеты «Коммерсант», не может повлечь ответственность за фиктивное банкротство» [5].

Как справедливо отмечает Ященко А.С. «объективная же сторона преднамеренного банкротства выражается в совершении действий (бездействия), приведших к неспособности лица удовлетворить денежные требования кредиторов или уплатить обязательные платежи». Способы совершения данного преступления различны: заключение сделок на заранее невыгодных для должника условиях, отчуждение имущества должника, не сопровождающееся эквивалентным денежным возмещением [7]. Также, эти преступления должны быть совершены только с прямым умыслом. Совершение данных преступлений с иной формой вины не образует состава преступления [6].

Если гражданин подает заявление в арбитражный суд о возбуждении в отношении себя дела о банкротстве и суд отказывает в возбуждении, на основании установления финансовым управляющим фактической возможности выплаты гражданином задолженности, то это не является основанием для привлечения лица к уголовной ответственности, так как отсутствует состав преступления, предусмотренный статьей 197 Уголовного кодекса Российской Федерации. Для возбуждения уголовного дела необходимо причинение крупного ущерба, который определен в примечании к статье 170.2 Уголовного кодекса в размере двух миллионов двухсот пятидесяти тысяч рублей [1]. Именно причинение крупного ущерба является основанием для разграничения преступления от административного правонарушения, предусмотренного ст.14.12 КоАП РФ.

Финансовый управляющий в деле о банкротстве обязан выявлять признаки преднамеренного и фиктивного банкротства в порядке, установленном федеральными стандартами, и сообщать о них лицам, участвующим в деле о банкротстве, в саморегулируемую организацию, членом которой он является, собранию кредиторов и в органы, к компетенции которых относятся возбуждение дел об административных правонарушениях и рассмотрение сообщений о преступлениях.

Арбитражный управляющий проводит проверку документации должника за период не менее двух лет предшествующих возбуждению производства по делу о банкротстве на

наличие признаков фиктивного и преднамеренного банкротства. В настоящее время установлен перечень исследуемых документов Постановлением Правительства РФ от 27.12.2004 № 855, но это Постановление не устанавливает перечень документов, которые будут исследоваться финансовым управляющим при банкротстве граждан, что является пробелом в законодательстве.

По результатам проверки арбитражным управляющим составляется заключение о наличии (отсутствии) признаков фиктивного или преднамеренного банкротства. Заключение о наличии (отсутствии) признаков фиктивного или преднамеренного банкротства представляется собранию кредиторов, арбитражному суду, а также не позднее 10 рабочих дней после подписания — в органы, должностные лица которых уполномочены в соответствии Кодексом об административных правонарушениях Российской Федерации составлять протоколы об административных правонарушениях, предусмотренных ст. 14.12 Кодекса, для принятия решения о возбуждении производства по делу об административном правонарушении.

В случае если в заключении о наличии (отсутствии) признаков фиктивного или преднамеренного банкротства устанавливается факт причинения крупного ущерба, оно направляется только в органы предварительного расследования. Одновременно с заключением о наличии признаков преднамеренного или фиктивного банкротства арбитражный управляющий представляет в указанные органы результаты финансового анализа, проводимого в соответствии с правилами проведения арбитражным управляющим финансового анализа, утвержденными Правительством Российской Федерации, а также копии документов, на основании которых сделан вывод о наличии признаков фиктивного или преднамеренного банкротства [3].

Таким образом, существующие пробелы в действующем законодательстве открывают огромное пространство для совершения правонарушений в экономической сфере и злоупотреблений со стороны граждан при несостоятельности (банкротстве), а потому нуждаются в дальнейшем теоретическом изучении и практическом анализе.

Список литературы

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ // «Собрание законодательства РФ», 17.06.1996, N 25, ст. 2954
2. Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» от 26.10.2002 г. № 127-ФЗ // «Собрание законодательства РФ», 28.10.2002, N 43, ст. 4190
3. Постановление Правительства РФ от 27.12.2004 № 855 «Об утверждении Временных правил проверки арбитражным управляющим наличия признаков фиктивного и преднамеренного банкротства» // «Собрание законодательства РФ», 27.12.2004, N 52 (часть 2), ст. 5519
4. *Арзякова И.В.* Несостоятельность понятия «преднамеренное банкротство» в правоприменительной практике как одна из проблем антикризисного управления // Сборник материалов всероссийской научно-практической конференции Центра инновационного развития «Научная мысль». 2011. С. 9.
5. *Иванова С.И.* Уголовно-правовая характеристика преступлений, связанных с процедурой банкротства. Тюмень, 2013. С.32.
6. Ляскало А.Н. К вопросу о субъективных признаках криминальных банкротств (ст. 195-197 УК РФ) // Уголовное право. 2012. № 6. С.42.
7. *Яценко А.С.* Преднамеренное банкротство: проблемы квалификации и разграничения смежных составов преступлений // Вестник Брянского государственного университета, 2015, № 3, С. 178-182
8. Число персональных банкротств выросло в 1,5 раза в России, на Урале — в 1,8 раз (Электронный ресурс) // Единый федеральный реестр юридически значимых сведений о фактах деятельности юридических лиц, индивидуальных предпринимателей и иных субъектов экономической деятельности. Режим доступа: <https://fedresurs.ru/news/553d27f2-a6b4-48dd-8c11-485829aa383b>

¹ Число персональных банкротств выросло в 1,5 раза в России, на Урале — в 1,8 раз (Электронный ресурс) // Единый федеральный реестр юридически значимых сведений о фактах деятельности юридических лиц, индивидуальных предпринимателей и иных субъектов экономической деятельности. Режим доступа: <https://fedresurs.ru/news/553d27f2-a6b4-48dd-8c11-485829aa383b>

@ Д.В. ПОНОМАРЕВ. 2018

Problems of the efficiency of budget investments in the Russian Federation

Проблемы эффективности бюджетных инвестиций в Российской Федерации

Denis Vladimirovich PONOMAREV,
Student of the Financial University under
the Government of the Russian Federation
Faculty of Finance and Economy 4 year
Email: PonomarevDen-97@yandex.ru

Денис Владимирович ПОНОМАРЕВ,
Студент Финансового Университета
при Правительстве РФ Финансово-
экономического факультета 4 курса
Email: PonomarevDen-97@yandex.ru

Для цитирования. Проблемы эффективности бюджетных инвестиций в Российской Федерации. Мировая экономика: проблемы безопасности. 2018/4. С. 67—71

Научный руководитель: Статья была написана под научным руководством к.э.н., доцента Департамента общественных финансов Финансового университета при Правительстве Российской Федерации Сигарева Александра Викторовича (Email: alexsigarev@mail.ru)

Annotation. Russia's social and economic development is highly dependent on investment activity in the economy. This is due to the fact that the federal budget cannot provide all significant projects, investment incentives are necessary. In modern conditions, the priority direction of the state financial policy is the optimization of budget expenditures. It is necessary to conduct a proper assessment of the effectiveness of the investment project, where budget funds are involved. It is precisely the low efficiency of projects carried out in Russia that leads to a breakdown of terms and an increase in their cost, which reduces the chances of obtaining the necessary social and economic result.

Key words: budget investment, public investment, social and economic development, efficiency

Аннотация. Социальное и экономическое развитие России сильно зависит от инвестиционной активности в экономике. Обусловлено это тем, что федеральный бюджет не может обеспечить все значимые проекты, необходимо инвестиционное стимулирование. В современных условиях приоритетным направлением финансовой политики государства является оптимизация расходов бюджета. Необходимо проводить правильную оценку эффективности инвестиционного проекта, где задействованы бюджетные средства. Именно низкая эффективность проводимых в России проектов, приводит к срыву сроков и увеличению их стоимости, что снижает шансы получения необходимого социально-экономического результата.

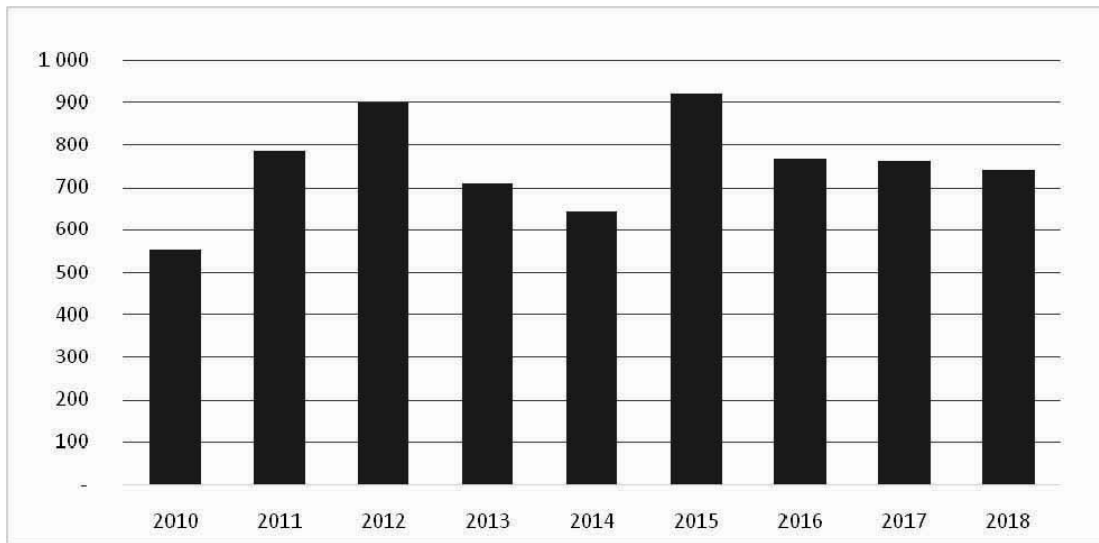
Ключевые слова: бюджетные инвестиции, государственные инвестиции, социально-экономическое развитие, эффективность

At the present stage of development of the economy of the Russian Federation, there are a number of difficulties caused by both the shortcomings of the policies pursued by the Government and negative changes in the geopolitical situation. Of course, this has an impact on the social and economic development of the country. Among the structural factors determining the state of the Russian economy, it is necessary to emphasize the decline in external and domestic demand, as well as a significant decrease in the volume of investments in fixed assets, a decline in business activity and a general decline in Russia's investment attractiveness on the world stage [1, 2]. In such a situation, the main

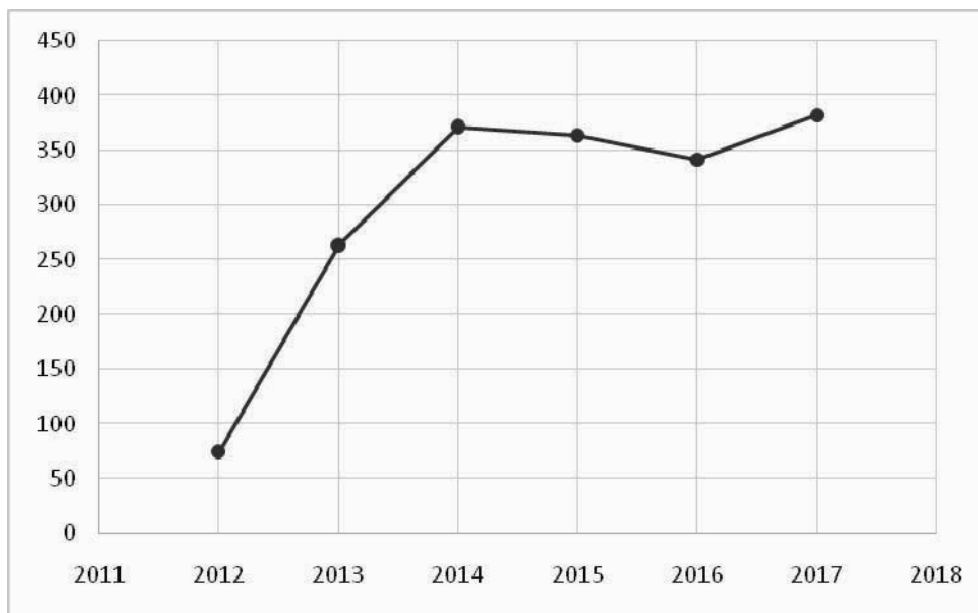
task of the state should be to prevent further fall and minimize damage to citizens.

Budget investments in Russia are made through federal targeted investment programs (FAIP). The most important function of which is a comprehensive solution to the problems of the country's economic and social policy both in the medium and long term with the help of targeted program planning [3,4]. Thus, the purpose of the FAIP is to support the social sphere and life support systems, to develop the infrastructure of the Russian Federation.

In the field of public investment, the most attention is paid to the following sections: National Economy, Healthcare, Housing and Public Utilities, Education, Physical Culture and Sports.

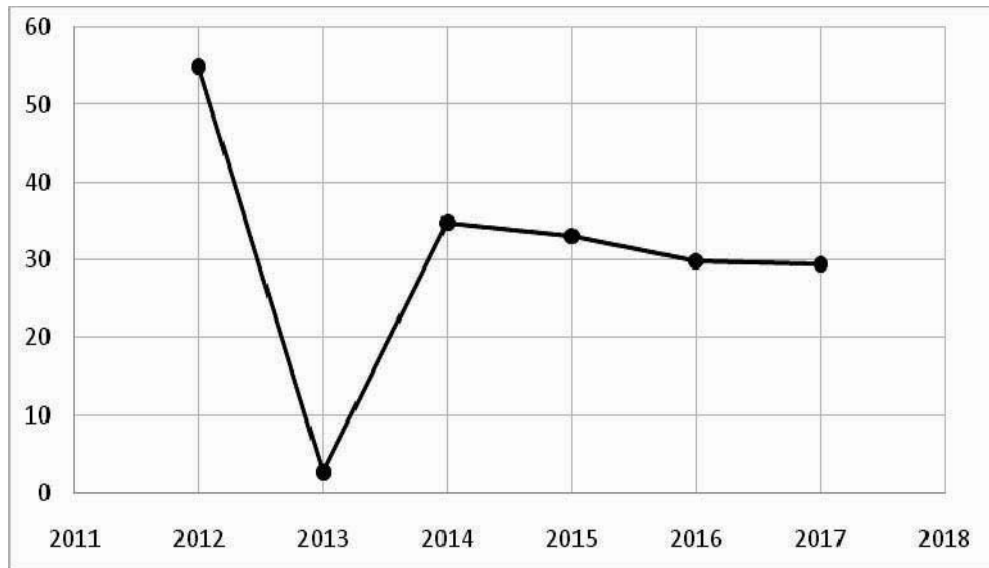
Picture 1. Dynamics of budget financing of FAIP (2010—2018), bln rubles¹

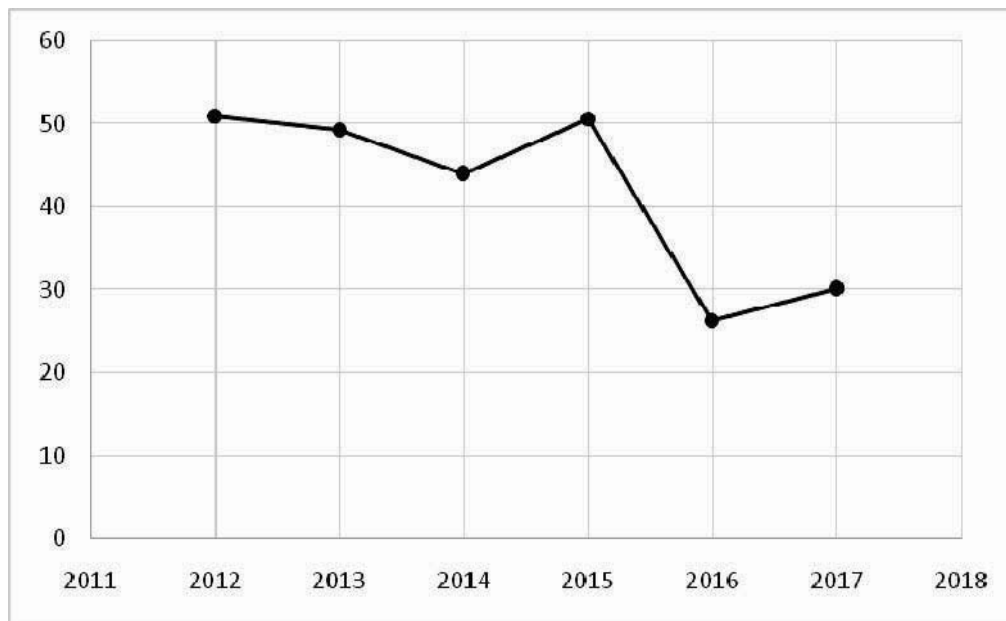
Picture 2. Dynamics of public investment in the National Economy, bln rubles²

The most attention is paid to the national economy. Since 2012, there has been a significant increase in funding, which remains at a consistently high level in relation to other sections of expenditures [5, 6]. This indicates the interest of the state in reducing the negative impact of sanctions on the economy. The largest financing is received by projects related to the development of transport infrastructure.

Healthcare is one of the most problematical in the structure of both public investment and federal budget expenditures. Since 2012, there has been a significant drop in financing by 95% [7, 8]. In 2013 investment financing has increased to 34.7 billion rubles, followed by the establishment at the level of 29 billion rubles, which is insufficient to meet the need for medical care for each resident of the Russian Federation.

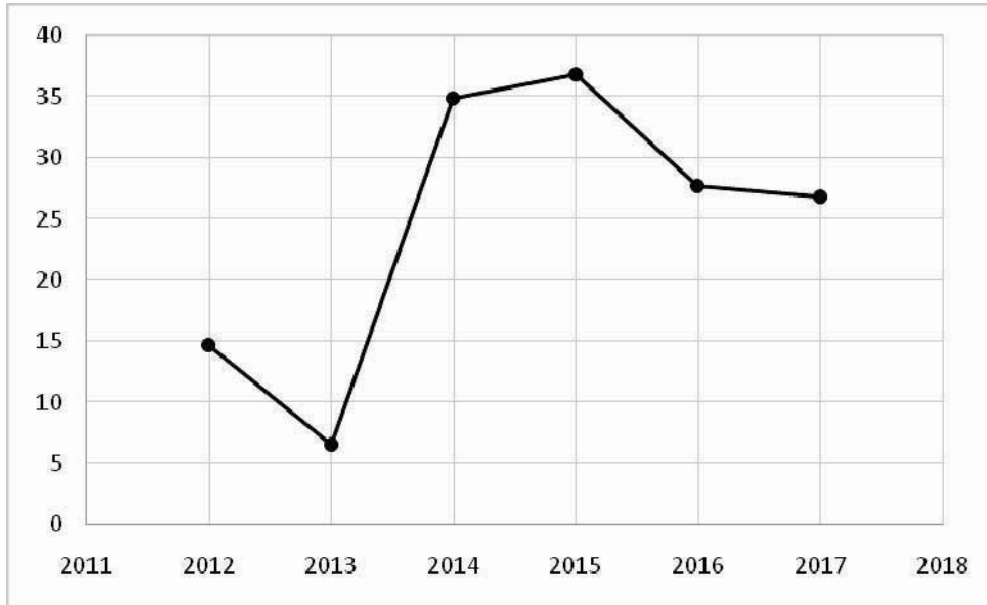
Picture 3. Dynamics of public investment section Healthcare, bln rubles

Picture 4. Dynamics of public investments in the Housing and Public Utilities, bln rubles

Since 2015, investment financing of the housing and utilities section has decreased by 24 billion rubles, due to the refusal of the Government to ensure the implementation of the project «A comprehensive program for the modernization and reform of housing and communal services for 2010-2020». In view of the wide range of problems in this area, the program put forward the following theses: achieving sustainability of

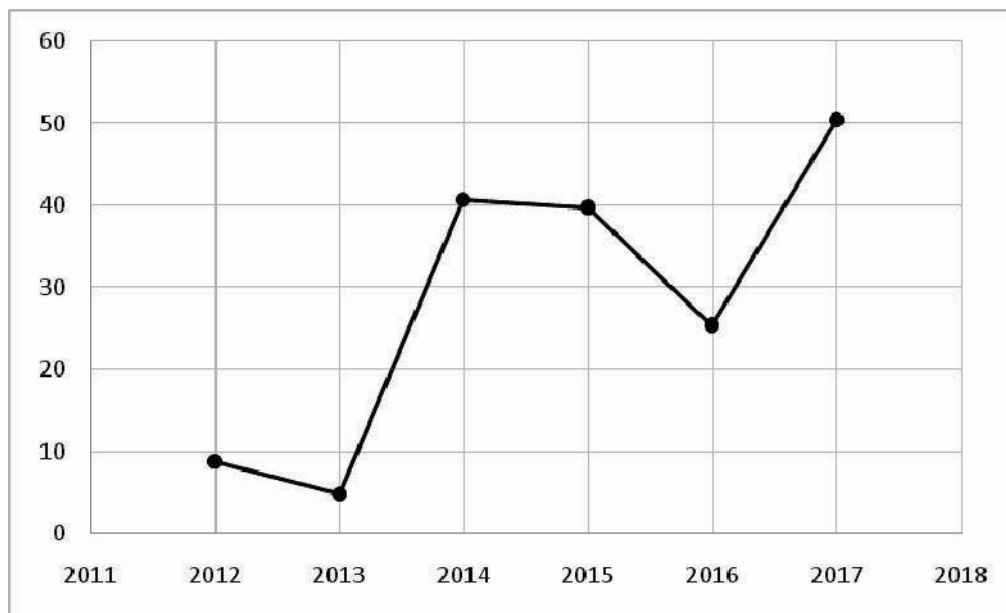
companies in the housing and utilities sector, reducing the level of deterioration of municipal infrastructure, and repairing residential buildings [9]. The program was supposed to update the housing funds of small and medium-sized cities, but due to various staff changes in the departments responsible for the program, there was a classic cessation of work on a socially important project.

Picture 5. Dynamics of public investment in the Education, bln rubles

Public investment in education should be seen as a powerful factor in economic growth in the long term. Equally important is the factor of their stabilization and increase of efficiency of use. The field of education, like any other in the Russian economy, suffers from an excessive number of officials. Excessive bureaucracy leads

to the fact that educational reforms are being carried out beyond the planned deadlines, and hence to reduce efficiency. For the current period of development of the Russian economy, one can only say about the stagnation of the educational sphere and the lack of funding.

Picture 6. Dynamics of public investment in the Physical Culture and Sports, bln rubles

Since 2013, the financing of Physical Culture and Sports has increased by almost 45 billion rubles. This increase is due to the implementation of various programs for the construction of children's sports centers, as well as the holding of events for the preparation of international sports events in the Russian Federation. For 2017, investments in this sector exceeded investments in the sphere of Education by almost 50% [10, 11].

The main direction of budget investments in the context of FAIP are projects related to the improvement of transport infrastructure. At the same time, such socially important issues as: Health, Education and Housing and Public Utilities are not sufficiently funded. As mentioned earlier, the goal of budget investments is to solve socially and economically significant problems. At the same time, the effectiveness of these investments remains questionable, since it is much more difficult to calculate the social effect of investments than to estimate the economic effect [12]. When evaluating a project, the expected social effect affecting the transformable territory is subject to consideration. Improving the quality of life of the population — includes one of the most subjective indicators, namely, psychological satisfaction of the population. In recent years, there has been a tendency to increase consumption, and, simultaneously with it, a decrease in psychological satisfaction of the population. This problem makes the task of assessing the social economic effect of an investment project even more difficult.

As practice shows, in the Russian Federation most of the projects are characterized by low efficiency, which is expressed in long temporary lags and, consequently, an increase in their value, resulting in low socio-economic performance. Due to the duration of investment projects, it is not possible to calculate their exact value outside the current and next financial year. In this case, the following risks have a negative impact on the cost and timing of the project: inflation, credit and currency.

The main problems of the budget investment mechanism in Russia are:

- Growth in the number of unfinished projects;
- Inadequate legal framework;
- Lack of a modern integrated mechanism for evaluating the effectiveness of investment projects.

In conclusion, I want to say that the budget investment mechanism requires serious reform, since there is a possibility of embezzlement and an

increase in the number of unfinished projects. It is necessary to create a comprehensive, well-defined tool for evaluating investment projects. Of course, this requires updating the current legal framework. The reforms will create conditions which conducive to the most effective solution of social and economic problems in the Russian Federation.

References

1. *Bagratuni K.U.* Osobenno stipredo stavleniya byudzheta nyhinvesticij v RF // *Ekonomicheskaya heskayana ukasegodnya: teoriya i praktika*. 2017. S. 204-212.
2. *Kosov M.E.* Taxregulation of innovation: a monograph / M.E. Kosov, E.V. Yagudin. M.: UNITY-DANA, 2013. 215 p.
3. *Morozova T.V., Safonova E.G.* Practical aspects of soft tax and accounting VAT with a simplified taxation system // In the collection: Synergy of accounting, analysis and audit in ensuring the economic security of business and the state Collection of materials of the II International Inter-University Scientific and Practical Conference dedicated to the memory of Petrova and Bakanova, 2016, p. 173-180.
4. *Ustyuzhanina E.V., Komarova I.P., Novikova E.S., Sigarev A.V.* The phenomenon of the sharing economy: development prospects and prospect in the context of the digital revolution // *Espacios*. 2018. T. 39. № 16.
5. *Buzdalina O.B.* Some financial and economic aspects of modern Russia // *Audit and finance analysis*. 2013. № 5. p. 339-342.
6. *Kosov M.E., Akhmadeev R.G.* Financial and banking regulation of macro economic processes in Russia // *Finance and credit*. 2015. № 20 (644). p. 22-30.
7. *Ilyin V.A., Povarova A.I.* Budget crisis of the regions in 2013-2015: a threat to Russia's security // *Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast*. 2012. № 6 (24). p. 25-35.
8. *Seleznev A.Z., Cherednichenko L.G., Dubovik M.V., Sigarev A.V.* Budgetary policy as a tool of macro economic regulation of the economy and social sphere // *Journal of Advanced Research in Law and Economics*. 2016. T. 7. № 7. C. 1845-1853.
9. *Gibeaut J.* The good fight gets harder // *ABA Journal*. 2004. T. 90. p. 40.
10. *Cohen J.* Panel targets Thai industrial // *Science*. 2004. T. 303. № 5663. p. 1451.
11. *Mervis J.* 2005 Bush budget pulls school funding // *Science*. 2004. T. 303. № 5656. C. 295.
12. *Ustyuzhanina E.V., Sigarev A.V., Komarova I.P., Novikova E.S.* The impact of the digital revolution on the paradigm shift in the economic development // *Espacios*. 2017. T. 38. № 62. C. 12.

¹ Compiled by the author according to the Federal Address Investment Program of Russia URL: <http://faip.economy.gov.ru/cgi/uis/faip.cgi/G1/title/2018>

² Compiled by the author according to the «Electronic Budget» URL: http://budget.gov.ru/epbs/faces/page_home?_adf.ctrl-state=9kzvlpr25_4®ionId=45

@ P.P. ПОМАЗАНОВ. 2018

Financial market mechanisms as an investment tool for economic development

Механизмы финансового рынка как инвестиционный инструмент экономического развития

Ruslan Rafailevich ROMAZANOV,
chief expert, Crossregional Inspection
by the control of noncredit
financial institutions,
The Central bank of the Russian Federation
(Bank of Russia)
Email: romazanov@bk.ru

Руслан Рафаилович ПОМАЗАНОВ,
Главный эксперт Межрегиональной инспекции
по проверкам не кредитных финансовых организаций
по Центральному федеральному округу
Главной инспекции Банка России
Центральный банк Российской Федерации
Email: romazanov@bk.ru

Для цитирования. Механизмы финансового рынка как инвестиционный инструмент экономического развития. Мировая экономика: проблемы безопасности. 2018/4. С. 72—77.

Annotation. The question of the role of the stock market (in other words, the securities market) as a factor of macroeconomic stabilization is one of the main in understanding the relationship of monetary and production factors in the functioning and development of market relations in the economy. Today, the stock market is one of the key markets in the existence of the financial and credit system of any country.

Key words: financial market, stock market, macroeconomics, market relations, redistribution of financial resources

Аннотация. Вопрос о роли фондового рынка (другими словами рынка ценных бумаг) как фактора макроэкономической стабилизации выступает одним из основных в понимании взаимосвязи денежных и производственных факторов в функционировании и развитии рыночных отношений в экономике. На сегодняшний день фондовый рынок является одним из ключевых рынков в существовании финансово-кредитной системы любой страны.

Ключевые слова: финансовый рынок, фондовый рынок, макроэкономика, рыночные отношения, перераспределение финансовых ресурсов

Становление и динамичное развитие эффективной системы фондовых рынков является движущей силой роста реального сектора и всей экономики, поскольку обеспечивает инвестирование промышленности, социальной сферы, что приводит к оживлению производственных и воспроизводственных процессов не только в объектах инвестирования, но и во всех смежных отраслях, в частности, в транспортной и других инфраструктурах. Можно с уверенностью утверждать, что все сферы коммерческой жизни имеют определенные интересы в работе финансовых рынков.

Для более эффективного функционирования экономики страны необходим постоянный процесс мобилизации, распределения и перераспределения финансовых ресурсов между ее ветвями. В этом отношении именно

фондовые рынки превращаются в один из важнейших элементов мобилизации инвестиционных ресурсов. Указанный сегмент рынка должен функционировать как инструмент регулирования финансовой системы государства, ведь он взаимосвязан как с системой государственных финансов, так и финансовым рынком. Например, фондовый рынок развитых стран, в зависимости от степени их развития, служит для них наиболее эффективным, оптимальным способом привлечения капиталов в национальную экономику, механизмом распределения и перераспределения свободных финансовых ресурсов среди отраслей экономики. За счет наполнения финансовыми ресурсами современных конкурентоспособных передовых отраслей экономики и производств фондовый рынок может способствовать уско-

рению научно-технического прогресса, положительным изменениям в структуре экономики, устойчивым темпам ее роста.

Процессы развития международного рынка капитала и усиления концепции международных финансов требуют определения национальной экономической стратегии и включение в глобальный рынок и мировые тренды. Основным и фундаментальным для развития экономики являются инвестиции и инструменты инвестирования. В связи с этим необходимо повышать конкурентоспособность финансового рынка по направлениям: повышения доходности, снижения конъюнктурных и системных рисков, а также защиты прав инвесторов в соответствии с нормами международного права.

Необходимо отметить, что формирование рынка ценных бумаг в странах с рыночной экономикой происходило в течение длительного времени, в России же рынок сформировался за достаточно короткий период. На сегодняшний день рынок ценных бумаг продолжает развиваться и совершенствоваться несмотря на негативный внутренний и внешний экономический фон. На сегодняшний день рынок ценных бумаг — позиционируется как активная часть современного финансового рынка России, на котором происходит перераспределение активов через обширный перечень финансовых инструментов. Глобальные задачи рынка ценных бумаг в финансовой системе многообразны, что иллюстрирует рисунок 1.

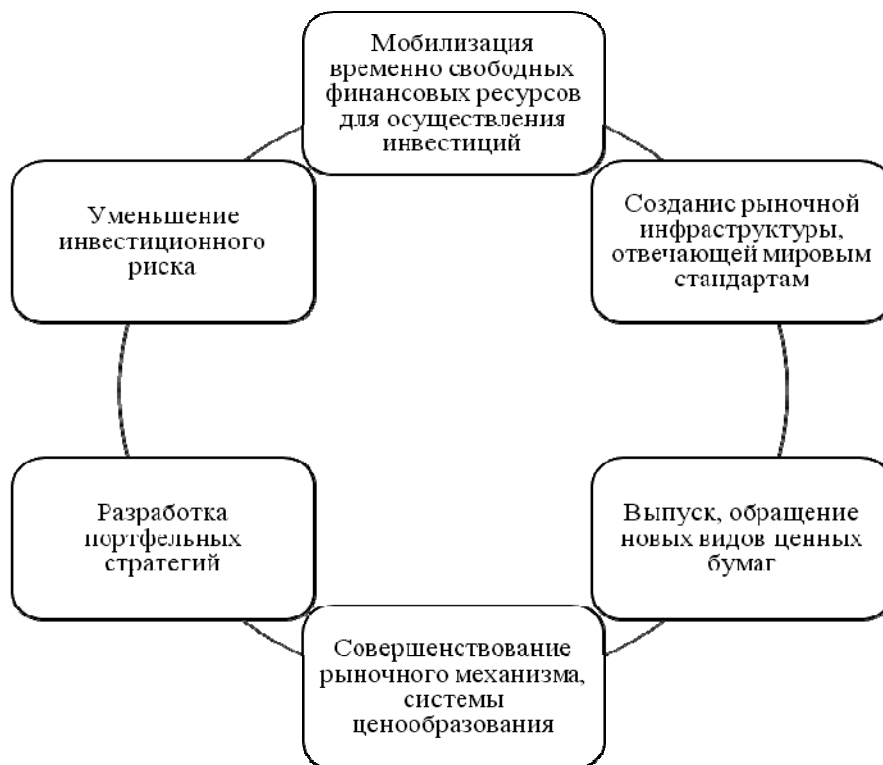

Рисунок 1

1. Рынок ценных бумаг выполняет общие для всех рынков и специфические функции, такие как: (рисунок 2).

2. *Аккумуляцию* — создание условий для мобилизации временно свободных финансовых ресурсов с последующим их использова-

нием в интересах участников рынка и национальной экономики в целом;

3. *Регулирование* — создание правил торговли и участия в ней; определение органов контроля и управления, порядка разрешения споров между участниками рынка;

Рисунок 2. Экономические функции финансового рынка

4. *Контроль* — соблюдение законодательства и правил торгов;

5. *Страхование* — заключение фьючерсных и опционных контрактов в целях страхования финансовых и ценовых рисков.

В современном мире фондовый рынок выступает в качестве альтернативного источника финансирования экономики, который позволяет правительству и коммерческим организациям расширять круг источников их финансирования, не прибегая к получению банков-

ских кредитов и поиску других источников самофинансирования.

Основная цель функционирования рынка ценных бумаг, заключается в том, чтобы обеспечить необходимую связь между эмитентами и инвесторами для привлечения инвестиций в экономику. Для инвестирования на рынке ценных бумаг существуют различные инструменты, получившие название — финансовые инструменты, схема — рисунок 3.

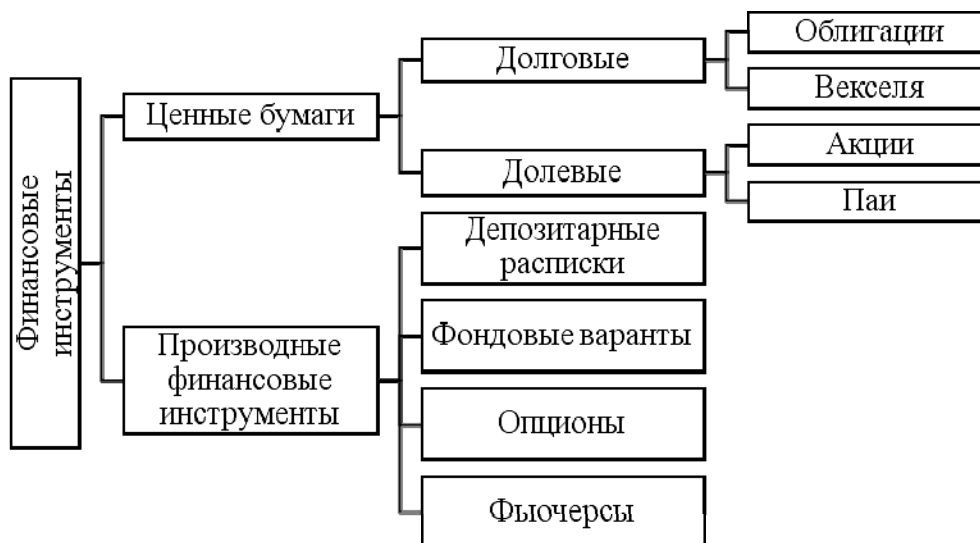

Рис. 3. Схема базовых инструментов на финансовом рынке

На любом рынке присутствуют действующие лица и финансовый рынок не исключе-

ние, схема участников финансового рынка — рисунок 4.

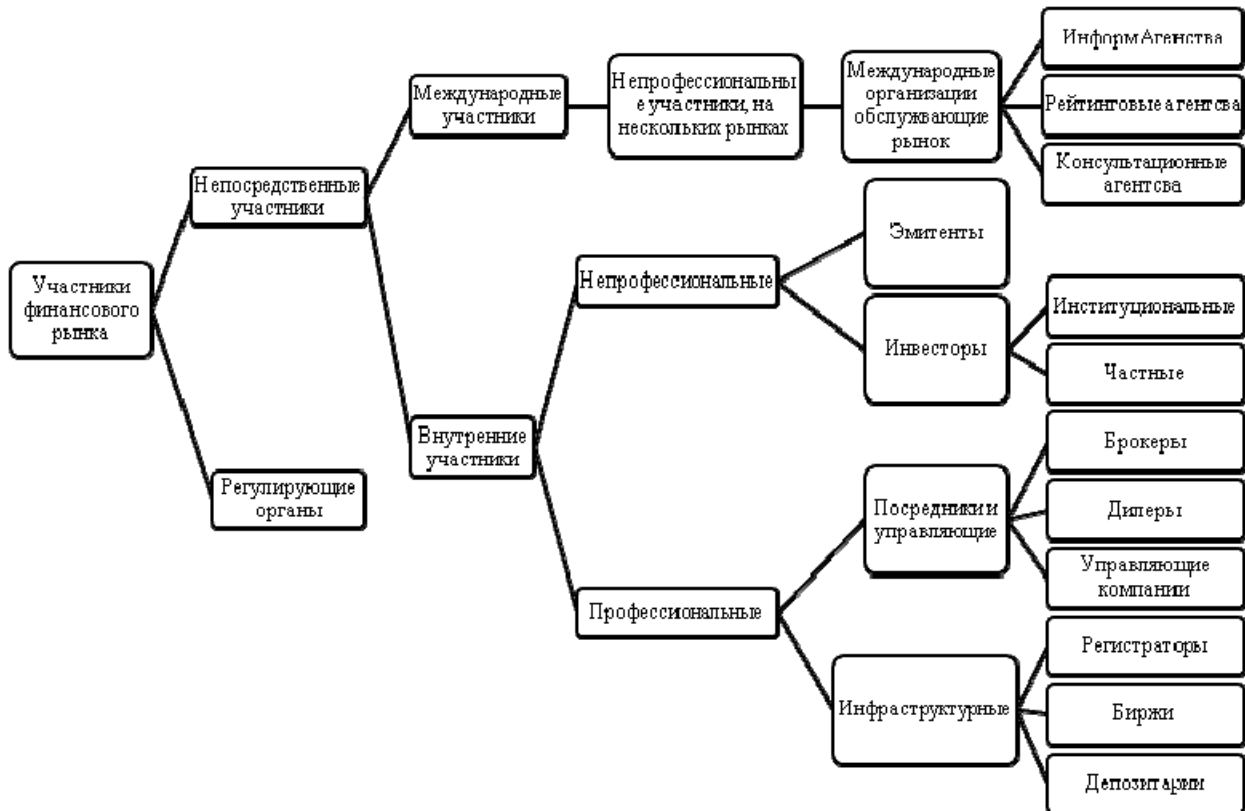

Рис. 4. Базовая (упрощенная) схема участников финансового рынка

Эмитенты — это лица, которые нуждаются в дополнительном финансировании и компенсирующие этот недостаток путем выпуска ценных бумаг (в случае неэмиссионных бумаг эти лица, выступают в роли векселедателя или чекодателя).

Инвестор же — это лицо обратное, имеющее в силу характера своей деятельности определенный объем свободных средств, не имея значения, физическое это лицо или юридическое.

Финансовые посредники — это дилерские-брокерские компании, при помощи которых осуществляется перераспределение предоставленных свободных средств эмитентам ценных бумаг от инвесторов.

В современной действительности выделяют следующие рынки, на которых обращаются ценные бумаги:

Внебиржевой рынок — исторически сложившийся рынок, основным предметом торговли на котором являлись векселя, коносаменты, облигации и акции.

Биржевой рынок — представляет собой особый рынок, где имеют право обращаться специально отобранные ценные бумаги с более высоким инвестиционным рейтингом, и сами операции проводятся профессиональными участниками рынка ценных бумаг.

Одним из таких участников выступает депозитарий как юридическое лицо, оказывающее услуги на основании лицензии, выданной Центральным Банком Российской Федерации. Данное учреждение, оказывает достаточно большой объем услуг по учету операций, связанных с ценными бумагами, но среди них можно выделить две основных:

- хранение сертификатов ценных бумаг основными пользователями данной опции являются держатели бумаг, выпущенных в документарной форме. Данная процедура связана с переживанием инвестора за сохранность и целостность ценных бумаг;
- учет прав инвестора на владение ценной бумагой. В случае с документарной формой, процедура передачи прав собственности от одного инвестора к другому занимала достаточно много времени и различного рода сопутствующих затрат, но итог был бы один — новый владелец вернулся в депозитарий. Что касается ценных бумаг, выпущенных в бездокументарной форме, для них инвестору открывается счет «депо», на котором и ведется учет прав собственности. Инвестор, воспользовавшийся услугами депозитария, называется депонент. Все операции, совершенные депонентом с ценными бумагами, могут быть подтверждены соответствующей выпиской по счету депо.

Взаимоотношения между депозитарием и депонентом регулируются специальным договором.

Регистраторы, в свою очередь, — на основании договорных отношений с эмитентом, ведут реестр держателей ценных бумаг, фиксируя все действия на лицевом счете. Оплата услуг реестродержателя производится эмитентом ценных бумаг.

Процедура перехода права собственности от продавца ценной бумаги ее покупателю сопровождается большим количеством сопутствующих операций: перечисление средств, уплата комиссий посредниками. На этом этапе в процесс подключается клиринговая организация. Ее задача заключается в сборе информации, выявление и устранение расхождения по сделке, в случае их возникновения, отслеживание корректности взаиморасчетов и обеспечение гарантий исполнения сделок.

Помимо всего перечисленного, в широком понимании к участникам рынка ценных

бумаг можно отнести государственные и общественные органы регулирования и контроля и непосредственных, которые подразделяются на:

- межрыночные;
- внутрирыночные.

К *межрыночным* участникам относятся лица, занимающиеся обслуживанием не только фондового рынка, но и других финансовых рынков в целом. Это могут быть группы инвесторов, одновременно вкладывающие свои средства как в ценные бумаги, так и в капитальные (доходные) активы, различные рейтинговые агентства и другие лица.

К *внутрирыночным* участникам относят профессиональных и непрофессиональных лиц, работа которых связана исключительно лишь с рынком ценных бумаг.

В качестве *непрофессиональных участников* выступают эмитенты и любые инвесторы, разместившие свои капиталы как в ценные бумаги, так и которые вложили в них лишь небольшую долю собственных средств.

В качестве *профессиональных участников* выступают организации, которые на основании имеющейся у них действующей лицензии, оказывают такие услуги, как:

- брокерское обслуживание;
- дилерское обслуживание;
- доверительное управление;
- депозитарное обслуживание;
- ведение реестра ценных бумаг;
- организация торговли на рынке ценных бумаг.

Квалифицированным же инвестором может быть, как физическое, так и юридическое лицо, при соблюдении им порядка, установленном федеральным органом исполнительной власти по рынку ценных бумаг.

Можно утверждать, что эффективное взаимодействие участников рынка и функциональный механизм перераспределения активов в экономике через финансовый рынок способствует общему повышению эффективности экономики и как следствие положительно влияет на темпы экономического роста.

Список литературы

1. *Астахов А.А., Гребеник В.В.* Проблемы и перспективы развития рынка ценных бумаг как инструмента инвестирования в России // Вестник евразийской науки. 2018. Т. 10. № 3. С. 5.
2. *Косов М.Е., Крамаренко Л.А., Эриашвили Н.Д.* Налогообложение предпринимательской деятельности. Теория и практика. Учебник. М.: ЮНИТИ-ДАНА 2012
3. *Бутузова А.С.* Краткосрочные результаты резкого перехода к политике таргетирования инфляции в Российской Федерации // Финансы и кредит. 2017. Т. 23. № 34 (754). С. 2032-2043.
4. *Косов М.Е., Сигарев А.В.* Источники финансирования инновационных компаний на ранних стадиях развития // Финансы и кредит. 2010. № 25 (409). С. 18-22.
5. *Ишматова О.А., Бокоева М.А., Васильева Е.В.* Стабильное макроразвитие в экономической теории: синергетический подход // Теория. Практика. Инновации. 2018. № 7 (31). С. 54-58.
6. *Канищева Е.М.* Особенности экономического кризиса в России, его характер и преодоление // Аллея науки. 2018. Т. 5. № 5 (21). С. 332-334.
7. *Косов М.Е., Ягудина Э.В.* Специальный налоговый режим и инновационная деятельность малого бизнеса // Международный бухгалтерский учет. 2013. № 1 (247). С. 38-42.
8. *Машков А.С., Максименко А.Н.* Социально-экономическая реальность России 2018 // Российское предпринимательство. 2017. Т. 18. № 9. С. 1421-1430.
9. *Akhmadeev R.G., Kosov M.E., Bykanova O.A., Frumina S.V., Melnichuk M.V.* Taxation of end consumption: effect on country economies and its characteristics//American Journal of Applied Sciences. 2017. Т. 14. № 3. С. 381-391.
10. *Пенюгалова А.В., Ярошенко Д.В.* Банковская деятельность на рынке финансовых услуг // Экономика и предпринимательство. 2018. № 2 (91). С. 527-530.
11. *Осокина И.В., Косов М.Е.* Налоговый контроль в налоговом процессе. М.: ИНФРА-М, 2011.
12. *Филонова Э.А.* Национальная экономика: структура, потенциал, показатели функционирования // Управление и экономика в XXI веке. 2017. № 3. С. 54-59.

@ О.Г. СЕЛЮТИНА, А.В. КАЗАКОВ. 2018

Problems of implementation of civil liability of legal entities

Проблемы реализации гражданско- правовой ответственности юридических лиц

Olga Gennadyevna SELYTINA,
Teacher of the Department of civil law and economic
disciplines Orel Law Institute of the Ministry of Internal
Affairs of the Russian Federation named after V.V. Lukyanov,
PhD in Economics.
Email: office@unity-dana.ru

Ольга Геннадьевна СЕЛЮТИНА,
преподаватель кафедры гражданско-правовых
и экономических дисциплин Орловского юридического
института Министерства внутренних дел
Российской Федерации имени В.В. Лукьянова,
кандидат экономических наук
Email: office@unity-dana.ru

Alexander Valerievich KAZAKOV,
Cadet 202 of the training group of the faculty
of investigators training of the Orel law Institute
of the Ministry of internal Affairs of the Russian Federation
named after V.V. Lukyanov
Email: office@unity-dana.ru

Александр Валерьевич КАЗАКОВ,
курсант 202 учебной группы факультета подготовки
следователей Орловского юридического института
Министерства внутренних дел Российской Федерации
имени В.В. Лукьянова;
Email: office@unity-dana.ru

Для цитирования. Проблемы реализации гражданско-правовой ответственности юридических лиц. Мировая экономика: проблемы безопасности. 2018/4. С. 78—80.

Научная специальность: 08.00.10 — Финансы, денежное обращение и кредит
Научный руководитель: С.В. Мельник — доцент кафедры гражданского права Среднерусского института управления — филиала ФГБОУ «РАНХ иГС при Президенте РФ» кандидат юридических наук, доцент

Annotation. In this article the actual problems existing in modern
Russia concerning civil liability of legal entities are considered

Аннотация. В данной статье рассматриваются актуальные
проблемы, существующие в современной России по поводу
гражданско-правовой ответственности юридических лиц.

Key words: civil liability, legal entity, entrepreneurial activity,
illegal activity, liability of legal entities

Ключевые слова: гражданско-правовая ответственность,
юридическое лицо, предпринимательская деятельность,
неправомерная деятельность, ответственность юридиче-
ских лиц

Гражданский кодекс РФ устанавливает правовой статус юридических лиц и индивидуальных предпринимателей [2]. Правовой статус состоит из определённых прав и обязанностей данных субъектов в современных сферах жизни общества. Все закреплённые обязанности подразделяются на четыре весомых группы: перед органами государственного управления; перед партнёрами по хозяйственным договорам; в области трудовых отношений при привлечении работников по найму; перед собственником имущества предприятия за невыполнение обязательств, предусмотренных уставом государственных или муниципальных предприятий [3].

Гражданско-правовая ответственность обладает рядом особенностей, которые занимают важное место в сфере юридической ответственности субъектов гражданского права:

Во-первых, она выступает в форме принуждения. Ведь к провинившемуся лицу применяется имущественная санкция, которая направлена на восстановление нарушенных прав и служит стимулированием нормальных экономических отношений субъектов гражданского оборота.

Во-вторых, применяется, как правило, к лицам, которые совершили правонарушения, выраженные в форме нарушения четко установленных обязательств.

В-третьих, принуждение применяется специально уполномоченным на то органом законодательством.

В-четвёртых, состоит в применении предусмотренных законом санкций в адрес правонарушителя и влекущих за собой невыгодные последствия гражданско-правового характера.

В отношении участников предпринимательских отношений могут быть применены санкции, и ответственность в качестве мер государственного воздействия за нарушение обязанностей [1]. К предпринимателям применяются такие санкции, которые, во-первых, влияют на деловую репутацию, при этом не затрагивают имущественное положение, во-вторых, влияют на правоспособность, затрагивая имущественное положение.

Предприниматели как субъекты гражданского права, а также участники рыночной экономики несут гражданско-правовую ответственность в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения возложенных на них обязанностей, а также нарушение норм гражданского законодательства. На сегодняшний день на юридических лиц возлагается имущественная ответственность, которая носит в себе экономически составляющий аспект. Она выражается денежной либо в натуральной форме, которая компенсирует потери субъекта, связанные с нарушением его прав или интересов, а так являются формой государственного принуждения. Данные процедуры выполняют специально уполномоченные законом органы в пределах их компетенций, которые накладывают определенные санкции неблагоприятного характера в отношении должника, с целью наказать его за противоправное поведение.

Ответственность в сфере предпринимательской деятельности — это совокупность мер государственного принуждения. Права и обязанности предпринимателей установлены Гражданским кодексом РФ, однако ответственность за нарушение обязанностей установлена как Гражданским кодексом, так и Уголовным кодексом РФ, КоАП РФ, Трудовым кодексом РФ. Несмотря на то, что приняты жесткие меры государственного регулирования, преступления в сфере предпринимательской деятельности имеют место быть в современном обществе, что негативно влияет на экономическое развитие страны [4].

Ответственность юридических лиц приобретает актуальность в наше время в связи

с его сложной внутренней структурой. В данной проблеме необходимо разделять две составляющие: определение виновного субъекта и определение субъекта ответственности. Потому что, проведя качественное изучение всех обстоятельств нарушения гражданских прав (они выражены как в форме выхода за рамки предпринимательского риска, так и в форме злоупотребления правом), мы сможем определить, действительно ли юридическое лицо виновно в совершении данного правонарушения и какую меру ответственности нам следует избрать в отношении него. Проведение данной процедуры разбирательства позволит нам также определить, в каком размере гражданско-правовая ответственность будет исчисляться.

Исходя из вышеизложенного, мы переходим плавно к проблеме — определение вины юридического лица, ведь в гражданском праве отсутствует единый подход в теории и практике к пониманию данной категории. Хотя такой пробел в праве стоит решить путём внесения определенных дополнений в Гражданский Кодекс РФ [5].

Неправомерная деятельность юридических лиц порождает проблему причинения убытков, как для самих себя, так и для потерпевшего. В процессе реализации гражданско-правовой ответственности выступает проблемный вопрос о возмещении морального ущерба. В настоящее время увеличен процент исков и судебных дел о возмещении морального вреда, однако это очень трудно доказуемая данность. По сути своей у морального вреда как последствия нарушения права личности на неприкосновенность внешнего облика отсутствует экономическое содержание. По статье 151 ГК РФ можно сделать вывод, что если гражданину причинен моральный вред (физические или нравственные страдания) действиями, нарушающими его личные неимущественные права либо посягающими на принадлежащие гражданину нематериальные блага, а также в других случаях, предусмотренных законом, то суд может возложить на нарушителя обязанность денежной компенсации указанного вреда. Следовательно, моральный вред подразумевает под собой нравственные или физические страдания человека. Если рассмотреть Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 20.12.1994 № 10 «Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда»

мы можем сформулировать понятие морального вреда как физические или нравственные страдания, которые причиняются действиями (бездействием), в отношении принадлежащие гражданину в силу закона или от рождения нематериальные блага (здоровье, достоинство личности, неприкосновенность частной жизни, деловая репутация, жизнь, личная и семейная тайна и т.п.), или нарушающими его личные неимущественные права (право на пользование своим именем, право авторства и другие неимущественные права в соответствии с законами об охране прав на результаты интеллектуальной деятельности) либо старающиеся нарушить имущественные права гражданина РФ.

Стоит учесть, что существуют нормативно-правовые акты регулирующие компенсацию морального вреда, кроме того они, как правило, они были разработаны и вступили в силу в разные промежутки времени. Поэтому суд, в целях осуществления целесообразного и своевременного разрешения возникшего спора выясняет характер взаимоотношения сторон, и в рамках каких правовых норм они находят свое регулирование, имеется ли возможность по законодательству компенсацию морального вреда в рамках данных правоотношений и, если такая ответственность установлена, то необходимо выяснить порядок, размер компенсации и характер морального вреда. Зачастую правонарушитель не согласен с размером компенсации и подает апелляцию.

Таким образом, компенсация морального вреда устанавливается не только гражданским законодательством. Гражданско-правовая ответственность реализуется в уменьшении имущественной сферы правонарушителя, которая выражена не только в причинении имущественного вреда потерпевшей стороне, но и причинении морального вреда, то есть нравственных и физических страданиях, которые возмещаются в денежных средствах. Гражданский кодекс РФ устанавливает способ компенсации морального вреда, а суд же в свою очередь в зависимости от характера причиненных потерпевшему нравственных и физических страданий, а также степени вины причинителя вреда устанавливает обоснованный размер компенсации морального вреда. С.В. Марченко предлагает дополнить критерии определения размера компенсации морального вреда, установленные статьями 151 и 1101 ГК РФ, еще двумя, общими для всех

видов вреда: степень вины потерпевшего и имущественное положение причинителя вреда [6]. Так как зачастую правонарушитель оспаривает размер компенсации в суде.

Учитывая все вышеуказанное, стоит сделать вывод, что гражданское законодательство нуждается в совершенствовании. Исследование проблем, связанных с ответственностью юридических лиц, традиционно считается актуальным, носит под собой значимый и дискуссионный характер. Гражданско-правовая ответственность часто наступает в совокупности с другими видами юридической ответственности, такими как уголовная, административная и материальная ответственность в трудовом праве. Рассмотренные некоторые проблемные вопросы реализации гражданско-правовой ответственности затрагивают ответственность предпринимателей, а также проблемы согласованности причинителя вреда с компенсацией морального вреда. Разрешение данных вопросов улучшит социально-экономическое и нормативное развитие страны.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Официальный текст Конституции РФ с внесенными поправками от 21.07.2014 опубликован на официальном интернет-портале правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 7.04.2018.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть 1 от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1994. № 32. Ст. 3301; Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть 2 от 26 января 1996 г. № 14-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 5. Ст. 410.
3. *Селютин О.Г.* Проблемные аспекты ответственности в предпринимательских отношениях // Научный вестник Орловского юридического института МВД России имени В.В. Лукьянова. 2015.- № 4 (65). С. 85
4. *Мельник С.В., Мельник Е.А.* К вопросу о механизмах гражданско-правовой ответственности юридических лиц // Среднерусский вестник общественных наук, № 2 (38) 2015.
5. Ответственность юридических лиц: гражданско-правовой и уголовно-правовой аспекты. Монография. / Мельник С.В., Баранчикова М.В., Качалов В.В. Орел: ОрЮИ МВД России, 2013.
6. *Марченко С.В.* Компенсация морального вреда в Российской Федерации / С.В. Марченко // Адвокатская практика. 2002. № 6. С. 28.

УДК 339.727
ББК 65

@ К.А. ТРУШИНА, Д.А. УСТИНОВ. 2018

Foreign investment in Russia's innovation economy: analysis, dynamics and status

Иностранные инвестиции в инновационной экономике России: анализ, динамика и состояние

Ksenia Alexandrovna TRUSHINA,
Student of Faculty of Financial markets,
Finance University under the Government
of the Russian Federation, Moscow
Email: kseniya.trush@mail.ru

Dmitry Alekseevich USTINOV,
Student of Faculty of Financial markets,
Finance University under the Government
of the Russian Federation, Moscow
Email: 5u9@mail.ru

Ксения Александровна ТРУШИНА,
студентка 2 курса факультета финансовых рынков,
Финансовый университет при Правительстве
Российской Федерации
Email: kseniya.trush@mail.ru

Дмитрий Алексеевич УСТИНОВ
Студент 2 курса факультета финансовых рынков,
Финансовый университет при Правительстве
Российской Федерации
Email: 5u9@mail.ru

Для цитирования. Иностранные инвестиции в инновационной экономике России: анализ, динамика и состояние. Мировая экономика: проблемы безопасности. 2018/4. С. 81—93.

Научная специальность по публикуемому материалу: 38.03.01 — Экономика

Научный руководитель: С.В. Фрумина, к.э.н., доцент Департамента общественных финансов, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации

Annotation. The article is devoted to the analysis of the dynamics and state of foreign investments in the innovative economy of Russia at the macro and micro levels. In the process of research, special attention is paid to the movement of FDI in Russia through the prism of global trends in international investment. Also, the structure of FDI in the sectoral context is examined in detail, special emphasis is placed on the resource potential of the Russian Federation for attracting FDI. In the context of identifying the features of the functioning of the investment-innovative market, sources of innovation financing in Russia have been studied. The results of the research made it possible to formulate recommendations on improving the investment climate in the country.

Key words: FDI, Russia, innovation, industry, technology, innovation economy, investment flow

Аннотация. Статья посвящена анализу динамики и состояния иностранных инвестиций в инновационной экономике России на макро и микроуровне. В процессе исследования отдельное внимание уделено движению прямых иностранных инвестиций в России через призму глобальных тенденций в сфере международного инвестирования. Также детально рассмотрена структура инвестиций в отраслевом разрезе, особый акцент сделан на ресурсном потенциале их привлечения. В контексте обозначения особенностей функционирования инвестиционно-инновационного рынка в стране изучены источники финансирования инноваций в России. Полученные результаты исследования позволили сформулировать рекомендации по улучшению инвестиционного климата в стране.

Ключевые слова: прямые иностранные инвестиции, Россия, инновации, промышленность, технологии, инновационная экономика, инвестиционный поток

The strategic goal of modernizing the Russian economy requires the creation of a better technological and technical base of production, production of competitive and high-quality products, improvement of management and implementation Efficient resource-saving technologies. In order to achieve these requirements, significant investment resources are needed and the

problem of attracting foreign direct investment into the country's economy is therefore relevant.

At present, the global economy is developing dynamically. Yesterday's economic outsiders, including countries with socialist ideology, have now become the engines of technological and economic growth, which opens up new, numerous opportunities for sustainable development,

World Economy: Security Problems

which directly is connected with innovation-technological, information-communication fac-

tors and establishment of stable investment flow (see figure. 1).

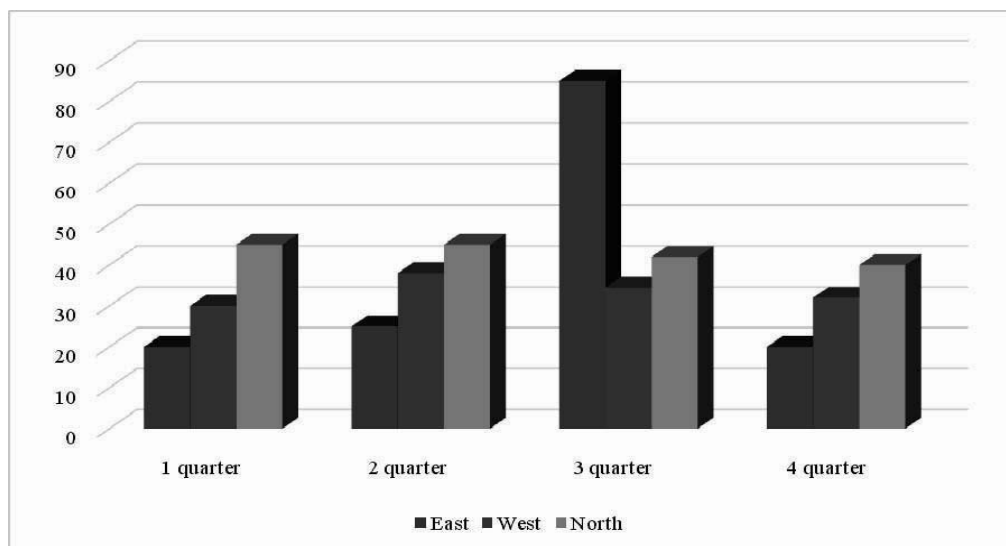
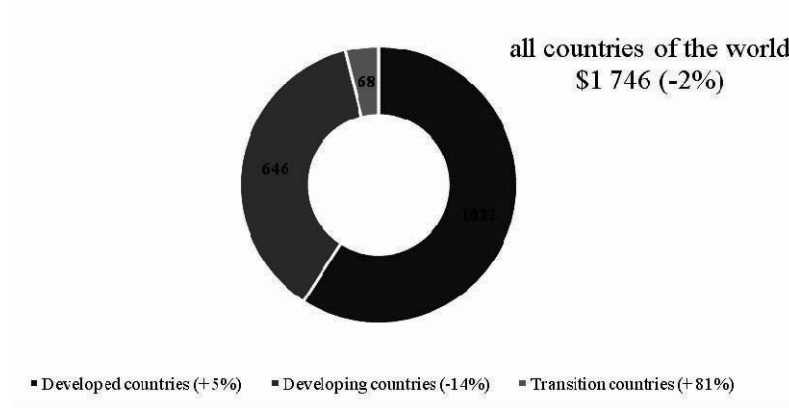
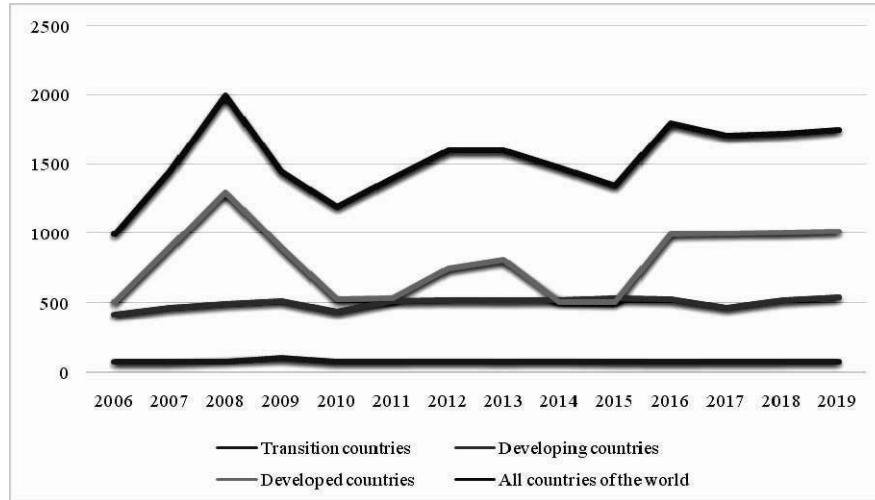

Figure 1. FDI inflows (billions of dollars,%) [16]

Source:UNCTAD, FDI Database/mgap URL: www.unctad.org/fdistatistics

The criterion of technological level today is considered one of the factors of economic growth—the total volume of the world market of high-tech goods is estimated in 2, 5-3 trillion. Dol. Experience has shown that only those countries that implement international innovation policies can achieve growth in the long term [15]. The innovative transformation of international production has serious implications for the promotion and facilitation of the flow of investment flows, as well as for the regulation of investor behaviour. The norms developed for the material economy are subject to revision in the light of new business models. Some countries are already taking steps to modernize their policies; Others

risk to stay with outdated rules or, unwilling to do so, to hinder innovation development.

Russia undoubtedly belongs to the first group of countries, as it is now on the path of economic transformation. Building a knowledge-oriented economy in Russia in the context of reforming and Euro-Atlantic integration is a priority that harmoniously combines the national goal with the interests of all strata and groups of the population. At the same time, it should be noted that the Russian Federation is among the top ten countries—the main recipients of investments, which comprise half of the developing countries (figure 2.).

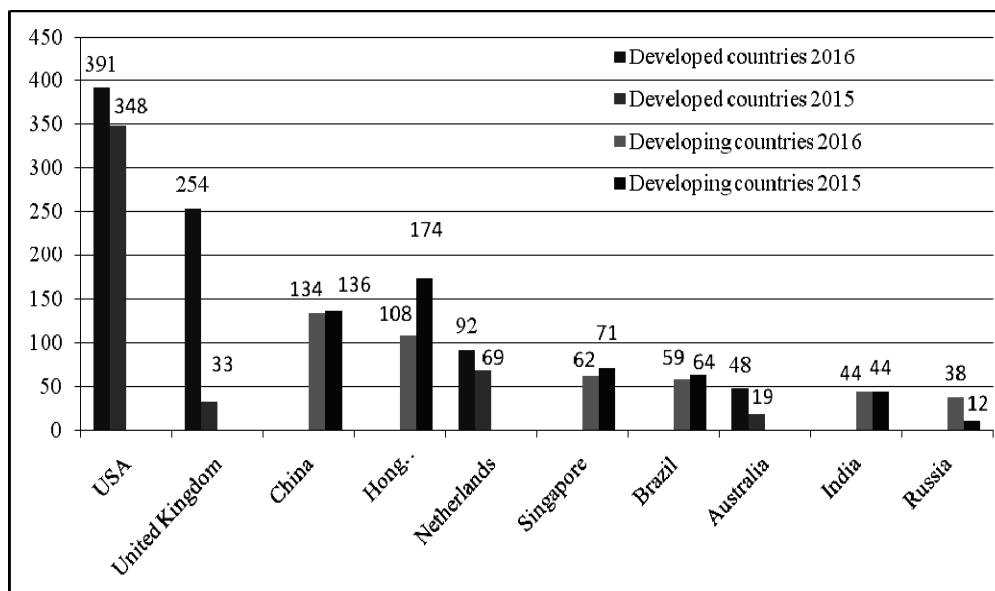

Figure 2. FDI flows in the 10 largest recipient countries (billions of dollars) [16]

Source: UNCTAD, FDI Database/mgap URL: www.unctad.org/fdistatistics

Due to seasonal fluctuations and unstable economic situation the inflow of foreign investments into the Russian economy has the most important values. They can be the cause of economic recovery and stimulate the development of domestic investment.

Russia has been losing its position for the first year and is not among the 25 most attractive countries for investing. The first places in this ranking occupy the USA, Great Britain, China. Many investors were already ready to invest their money in the Russian business, but postponed the decision because of the imposition of sanctions.

Under these circumstances, the establishment of a stable investment process is a matter of particular importance. The vast majority of researchers say that the basis of modern economic development is the cross-border movement of investment resources and the introduction of innovation at their expense [10]. In the system of modern advanced reproduction of investments and innovations are the key categories. Investments provide the realization of innovation process, and innovations generate additional capital and, accordingly, new investments. Real economic practice testifies to the new quality of investment factors

and innovations that is the subject of research of modern economic science.

However, the issue of determining the impact of FDI on socio-economic development and the country's innovative recovery in general requires further study. The problem of determining the impact of FDI on socio-economic development can be addressed through the analysis of investment processes in a particular industry, also through the study of factors that attract FDI and those that inhibit Foreign investment.

Thus, in view of the above, the purpose of the article is to analyze the dynamics and state of foreign investment in the innovative economy of Russia at the macro-and micro level.

One of the characteristics of the modern stage of development of the world economy is the permanent strengthening of competition not only at the level of individual economic entities, but also at the level of the economies of regions and states. The competitiveness of the economies of States and their regions is the result of efficient use of factors of production, innovation and investment.

According to the Russian legislation: investments-«money, securities, other property, including property rights, other rights, having monetary valuation, invested in objects of entrepreneurial and (or) other activities for the purposes of Profit and (or) achieve a different beneficial effect» [3].

Foreign direct investment in its impact on the country's economy is twofold. The positive effects of FDI are: the dissemination of international standards in production and consumption; Improvement of socio-cultural situation in the country; Reducing the level of monopolization of competition in the economy; Increasing the image of the country and as a result attracting additional foreign investors; Use of resource-saving technologies; Increasing the purchasing power of the population; Improving the living standards of the population; Increased tax revenues and their continued use to finance social and other programmes; Increasing the volume of incoming foreign currency; Improvement of staff qualification level; Obtaining new advanced foreign technologies; Accelerating the pace of economic development; increased real capital investment; Improve the state's balance of payments.

On the other hand, FDI has a negative impact on socio-cultural conditions, as foreign national

standards, forms of organization of production, values and characteristics occur, ignoring national Traditions FDI creates the possibility of technological dependence because the import of foreign technologies reduces incentives for R & D; The decline of traditional branches of national economy is possible; The threat of economic and political security due to the increasing dependence of the national economy on foreign countries; suppression of local producers; Additional foreign exchange expenses arise due to increase of import of components, materials and equipment; Deterioration of the balance of payments of the country-resepident due to repatriation of capital.

After analyzing the current Russian legislation, it can be concluded that the main ways of attracting FDI into the country's economy are: creation of special Economic zones to attract foreign investors to certain areas State [2]; Attraction on the basis of the Agreement on the Division of production of foreign capital; Registration of enterprises with foreign capital in the territory of the country; By selling large shares of Russian companies to foreign investors in order to establish joint ventures.

So, at the first stage of research it seems expedient to analyze foreign investments in the innovative economy of Russia through the prism of global tendencies in the field of FDI.

The global picture of FDI during the 2017-2018 Continues to emerge mainly under the influence of investment flows from major economic groupings such as the G20 and the Asia-Pacific Economic Cooperation forum. FDI inflows to the G20 countries exceeded 1 trillion for the first time. Which is an absolute record.

Some groupings — the Commonwealth of Nations, BRICS, the African, Caribbean and Pacific Group — are generally net recipients of FDI, while others — the G20, APEC, NAFTA — are net exporters (see Figure 3). Russia's share of BRICS accounts for 34% of foreign direct investment.

Figure 3 shows the overall dynamics of FDI in the economy of the Russian Federation. In general, we can conclude that the largest amount of FDI was in 2013, the lowest amount was fixed in 2015. In general, there is a decline in FDI inflows into Russia's economy.

Table 1. FDI in selected groups of countries (billions of dollars,%) [16]

Group of countries	Year	FDI in flows	Share of world FDI inflows	Volume of FDI received	Share of global FDI received	Share in world GDP
The G20	2017	1147	66%	15282	57%	78%
	2016	888	50%	13992	56%	78%
APEC	2017	926	53%	14399	54%	60%
	2016	913	51%	13020	52%	60%
NAFTA	2017	452	26%	7821	29%	28%
	2016	423	24%	6841	27%	28%
CIS	2017	488	28%	5208	19%	14%
	2016	259	15%	5086	20%	14%
BRIC	2017	277	16%	2815	11%	22%
	2016	258	15%	2362	9%	23%

Source: UNCTAD, FDI Database/mgap URL: www.unctad.org/fdistatistics

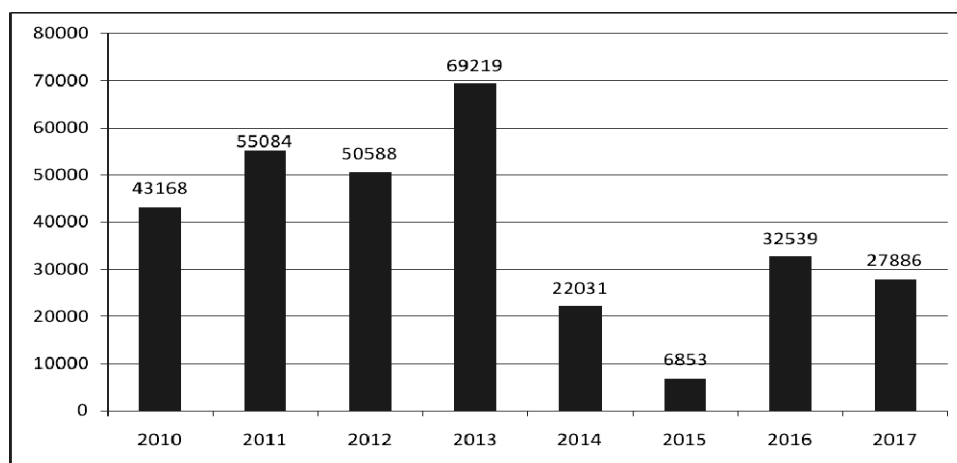

Figure 3. General Dynamics of FDI to Russia in 2010-2017 (US \$ Million) [1]

Source: Central Bank of the Russian Federation [electronic resource]. URL: <http://www.cbr.ru>

Describing FDI flows in Russia, let us consider in more detail their geographical structure. At the same time, we note that the latter is formed under the influence of many factors, the main one being the development of foreign economic relations with strategic partners and the need for diversification of international investment activities.

The main countries-investors of Russia in 2017 are Singapore-16.27 bln. Usd. United States (50%), Bahamas — 5.8 billion (17.8%), Bermuda —

2.55 billion (7.8%), France — almost 2.0 billion dollars, which amounted to 6.1%. (see table 2).

As the table 2 shows., in the last 6 years the geographical structure of FDI to Russia has almost not changed, the main investor still remain EU countries. However, it is necessary to pay attention to the fact that the purpose of investment for many foreign investors is the use of the domestic market to obtain a quick profit. The high degree of investment from countries such as the Bahamas and the Virgin Islands is due to substantial benefits for registered foreign companies.

Table 2. FDI in the economy of the Russian Federation in the context of major investment countries (millions of dollars) [13]

	2012	2013	2014	2015	2016	2017
FDI — total	+50600	+69200	+22100	+6500	+7456	+10475
Including						
Bahamas	+2231	+2851	+3640	+5100	+5559	+6059
Virgin Islands	+2480	+9380	+3130	+2250	+2452,5	+2673
Jersey	+645	+510	-720	+2130	+2321	+2530
Bermuda	-325	+408	+1780	+1700	+1853	+2019
France	+1240	+2130	+2230	+1690	+1842	+2007
Germany	+2270	+340	+365	+1490	+1624	+1770
United Kingdom	+48	+18930	+127	+1110	+1209	+1318
China	+457	+599	+1280	+650	+708	+772

Source: Russia in figures 2018. Rosstat. URL: [Http://www.gks.ru/free_doc/doc_2018/rusfig/rus18.pdf](http://www.gks.ru/free_doc/doc_2018/rusfig/rus18.pdf)

However, it should be noted that the volume of FDI in Russia per capita is 1058 USD [17], which is several times less than in the countries of Central and Eastern Europe (in the Czech Republic-7418 dollars, Bulgaria-6226 dollars, Poland-3155).

This is due to sanctions imposed by the international community on certain sectors and complexes of domestic industry. In addition, this situation is also due to gaps in domestic investment legislation, lack of adequate institutional support for the development of the investment market, strong tax pressure.

The analysis of the structure of foreign direct investments in the Russian economy in the sec-

toral section allows to reach the following conclusions.

In 2017, 69.3% of all FDI was directed to mining, in monetary terms it amounted to 23.4 billion. Usd. The corresponding other spheres and sectors of the Russian economic complex received much smaller volumes of investment capital: 4.93 billion were sent to the processing industry. That amounted to 15.4 per cent of total FDI; In the financial and insurance sector — 3.41 bln. Usd. or 11.1%; In wholesale and retail trade — 1.73 billion dollars. The US, which amounted to 5%. The rest of the Russian industries in 2017 accounted for 0.351 billion dollars, which is equivalent to less than 1% of total FDI (see Figure 4).

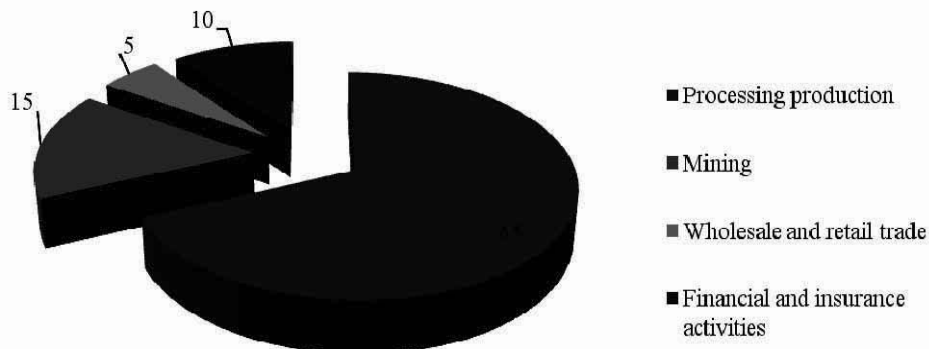

Figure 4. The structure of FDI in Russia's economy in 2017 (%) [5]

Source: Investments in Russia 2017. URL: [Http://www.gks.ru/free_doc/doc_2017/invest.pdf](http://www.gks.ru/free_doc/doc_2017/invest.pdf)

Many large companies, such as Leroy Merlin SA (France) and Ikea Group (Sweden), believe in the possibility of reviving the Russian economy and the growth of consumer demand. According

to the Doing business rating of the World Bank, which assesses the countries on the ease of doing business, Russia in 2017 took the 40th place, and in 2018 was on the 35 place. (see table 3).

Table 3. **Doing Business for 5 years [11]**

	2018	2017	2016	2015	2014
Georgia	9	16	24	15	8
Estonia	12	12	16	17	22
Lithuania	16	21	20	24	17
Latvia	19	14	22	23	24
Russia	35	40	51	62	92
Kazakhstan	36	35	41	77	50
Belarus	38	37	44	57	63
Moldova	44	44	52	63	78
Armenia	47	38	35	45	37
Azerbaijan	57	65	63	80	70
Uzbekistan	74	87	87	141	146
Ukraine	76	80	83	96	112
Kyrgyzstan	77	75	67	102	68
Tajikistan	123	128	132	166	143

Source: Rating Doing Business URL: <https://www.worldbank.org/en/country/india/brief/doing-business-2018>

Of fundamental importance for the economic system is the fact that investments are directly related to structural changes in the economy and its innovative development. Since the increase in the accumulation rate and the increase of investment attractiveness of the national economic complex should organically combine the main structural and functional factors, investment and innovation, quality ratio Which lays the groundwork for modernizing the economy and its macroeconomic balance.

The innovative way of economic development means that almost every cycle of reproduction and each unit of capital investment should be the bearers of innovations that improve or change production technologies with the purpose of their greater ultimate (Economic and social) performance [9]. This is possible subject to continuous innovative design of future reproduction on an alternative basis, when resources are not allowed for the reproduction of obsolete technologies.

In this context, it should be noted that in Russia there are certain problems in the direction of

FDI in the development of technology and the development of innovation. Thus, 95% of all foreign investments are directed to the third and fourth technological ways (75% and 20% respectively) and only 4.5% of investments are directed to the fifth technological way, in the sixth not more than 1%. In the technological part of capital investments dominates the third technological way, its share is 83% and only 10% falls on the fourth; 6.1%-on the fifth; 0.9%-on the sixth [6]. Although in fairness it should be noted that Russia is steadily increasing scientific and technological resources to stimulate the attraction of FDI and their effective use (see table 4).

At the same time we will designate that the functioning of the domestic investment-innovation market in the context of the main sources of financing is ambiguous. To date, the main source of financing the costs of technological innovation remains the company's own funds. However, in recent years, the structure of costs of technological innovation by sources of financing has generally undergone significant changes (see table 5).

Table 4. Resource potential of the Russian Federation for attracting FDI [15]

<i>Scientific and technological resources (science and innovations)</i>	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016
Number of enterprises that perform R & D	3490	3680	3564	3603	3602	4172	4030
Number of employees employed by NIKOR, thous.	736	735	726	727	732	738	722
Number of researchers, thousand people	365	371	369	365	370	375	366
including:							
natural	87,6	87,9	86,9	83,9	86,6	85,0	84,2
technical	222,1	224,0	222,6	222,6	224,2	229,3	222,5
Share of domestic expenditures on NIKOR in GDP, %	1,12	1,00	1,02	1,02	1,06	1,09	1,09
Number of breakthrough innovations and technologies developed	860	1132	1316	1422	1402	1391	1526
The volume of innovative products, billion rubles.	1163	1844	2505	3066	3031	3252	3716
Share of industrial enterprises introducing innovations, %	9,2	9,4	9,9	9,8	9,9	10,1	10,2

Source: Sukharev OS Technological development of economy: «creative destruction» and combinatory aleffect // economic strategies. 2018. T. 20. № 1 (151). P. 66-81

Table 5. Sources of financing for innovation in Russia [4]

<i>Sources of funds</i>	2010	2014	2017
	<i>% of the total</i>		
Total, of them:	100	100	100
Ownfunds of enterprises	71,7	68,6	63,7
Other sources	23	24,8	27,1
Federal budget funds	3,8	3,9	5,7
Foreign in vestment	1,1	1,9	2,8
Budgets of Russian constituent entities and local budgets	0,3	0,5	0,6
Extra budgetary funds	0,03	0,04	0,05

Source: Filippov D. Financial innovation sin the process of trans formation of the Digital Economy // Bullet in of the Russian Economic University. G.V. Plhanova. 2018. № 3 (99). P. 58-71.

Similar changes in the structure of costs of technological innovations occur in industrial production (see fig. 5). The share of the organizations «

own funds is reduced by 7%, with the increase of the share of the federal budget by 13.3%, the share of foreign investments adds to the volume of 2.5%.

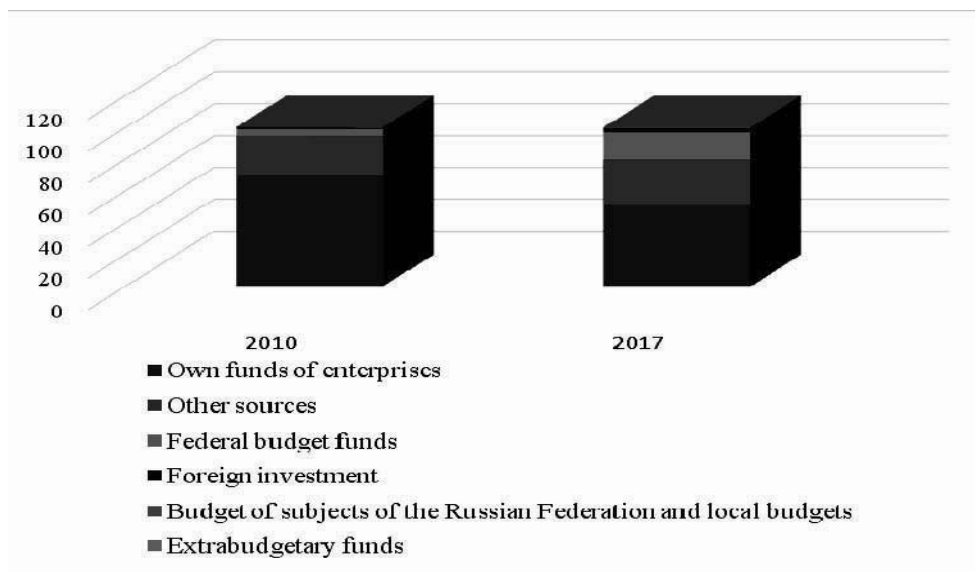

Figure 5. Structure of costs for technological innovations of industrial enterprises by sources of financing, % [14]

Source: Sobolev E. Analysis of the modern mechanism and specifics of the development of innovative activities in Russia // economy and entrepreneurship. 2018. № 4. P. 259-262.

The changes that occurred during the period under review in the structure of costs of technological innovations in the service sector affected the similar structure in the whole country.

The share of the federal budget in financing the costs of technological innovation in services

in 2017 amounted to 51.4%, increasing by 49.4% relative to 2010. At the same time, the share of the organization's own funds decreased by 45.8% and foreign investments increased to 2.7% (see Figure 6).

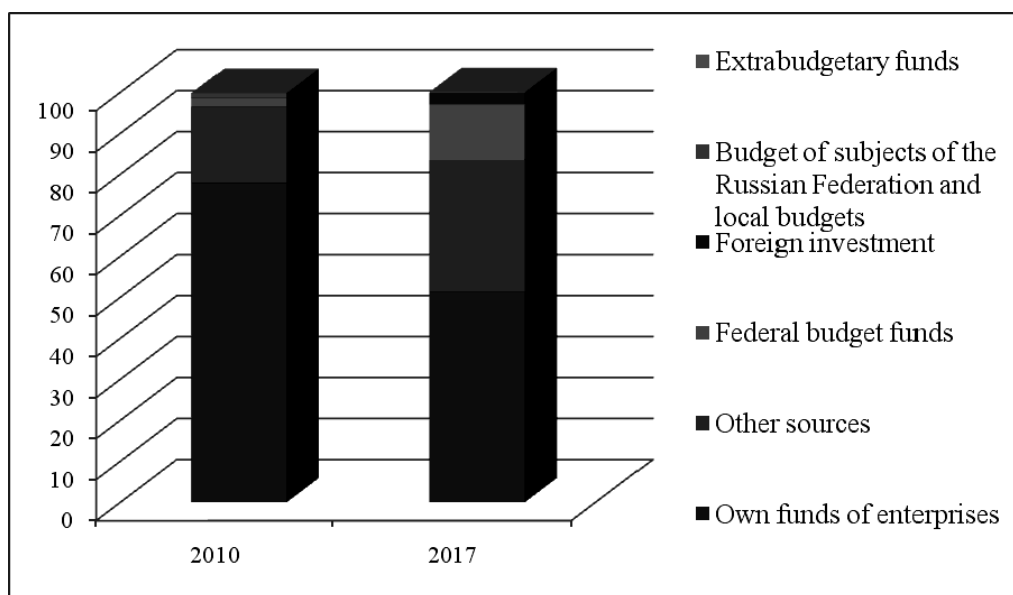

Figure 6. Structure of costs for technological innovations of services enterprises by sources of financing,% [14]

Source: Sobolev E. Analysis of the modern mechanism and specifics of the development of innovative activities in Russia // economy and entrepreneurship. 2018. № 4. P. 259-262.

Thus, it should be noted that the volume of FDI aimed at expanding innovation activity is still extremely low. Thus, with the amount of attracted FDI for 2017 in the amount of 27.9 billion Usd. Only 0.8% of the United States was sent to finance innovation. This demonstrates the low efficiency of government measures designed to

encourage FDI in Russia and the lack of attractiveness for foreign investors, even taking into account the gradual growth FDI in innovative areas.

In this context, it is advisable to analyse the sectoral distribution of foreign direct investment aimed at introducing innovations (see table 6).

Table 6. Structure of costs for technological innovations by sources of financing, bln. Rub [7]

	<i>Cost of technological innovation — total</i>			<i>Including</i>								
				<i>Industrial production</i>			<i>Services</i>			<i>Construction</i>		<i>Agricultural</i>
	<i>2010</i>	<i>2015</i>	<i>2016</i>	<i>2010</i>	<i>2015</i>	<i>2016</i>	<i>2010</i>	<i>2015</i>	<i>2016</i>	<i>2015</i>	<i>2016</i>	<i>2016</i>
Total	400,8	1203,6	1284,5	349,7	735,7	777,5	51,0	467,8	492,1	13,4	6,3	1,3
<i>in cluding</i>												
Ownfunds of organizations	281,44	644,09	649,50	241,70	509,64	482,49	39,74	134,44	158,12	13,4	6,3	8,87
Federal budgetfunds	17,38	330,81	392,79	16,39	72,77	139,83	1,00	258,04	252,89	–	–	0,072
Budgets of Russian constituent entities and local budgets	1,57	3,43	3,12	1,00	2,11	2,36	0,57	1,32	0,67	–	–	0,087
Extra budgetary funds	0,11	15,82	–	0,03	0,60	–	0,07	15,22	–	–	–	–
R & d supportfunds	–	–	5,1	–	–	0,089	–	–	5,1	–	–	–
Foreign investment	9,50	7,49	10,31	9,45	1,56	1,70	0,06	5,93	8,53	–	–	0,081

Source: Kuznetsov A.A. Economy of Russia and itsma in features of development and formation//economy and entrepreneurship. 2018. № 3. P. 189-192.

Data for 2016 show that most of the FDI entered the chemical and petrochemical industry-55.4%, woodworking-23.4%, metallurgical-8.9%. It is obvious that these sectors are difficult to name high-tech. In mechanical engineering and production of electronic and optical equipment, which correspond to higher technological systems, directed only 24.8 bln. 8.9% of the total amount of «innovative» FDI. At the same time, it should be noted that from the number of 4030 enterprises of Russia implementing innovations in 2017 only 2305 (57.2%) Represented the industries of mechanical engineering, production of machinery and equipment, electrical and electronic equipment, which, according to the author, is a positive signal, as it confirms their ability and desire to carry out technological Improvements. In this context, it appears that the State should provide an effective mechanism not only for

budgetary financing, which is certainly a priority, but also for the redistribution of FDI in favour of high-tech industries.

There are several methods to assess the investment climate of the region, industry and state. The quantitative assessment of the investment climate is based on the analysis of the investment rating, the variety of which includes: Global, country, regional, sectoral and corporate. Qualitative estimation is based on profit and risk ratio.

The estimation of investment attractiveness of the Russian enterprises is carried out by foreign and Russian rating agencies, by analysis of demand for securities or shares of the enterprise.

According to the national rating of the investment climate in 2018 the Tyumen region took the first place in the integral rating, having risen on 5 positions. Moscow has risen from the third to the second place, Tatarstan for the first time in

four years lost the first place, having occupied in the current year the third place. The huge jerk made St. Petersburg rose to 13 positions and ranked the fourth line of the rating. The Tula region also retained its place in the rating, taking the 5th place in 2018. See Table. 7 [8]. The growth leaders are the Sakhalin Oblast (+ 42 positions), the Kamchatka region (+ 36), the Republic of Buryatia (+ 35), the Kaliningrad region (+ 24), the Novgorod region (+ 24), the Kurgan region (+ 22), the Ryazan region (+ 22), the Khabarovsk region (+ 22), Orel Region (+ 21), Republic of Kabardino-Balkaria (+ 21), Repub-

lic of Adygeya (+ 19), Samara region (+ 17). The main directions of estimation of the investment climate rating are support of Small business (educational programs, subsidies), infrastructure and resources (personnel, incubators, technoparks), institutes for Business, regular environment (procedures Registration of ownership rights, etc.). The national rating of investment climate is compiled by the Agency of strategic initiatives together with leading business associations and assesses the favorable investment climate in the subjects of the Russian Federation.

Table 7. Top 20 regions in 2018. [8]

<i>Region</i>	<i>Place in the ranking 2018</i>	<i>Place in the ranking 2017</i>	<i>Change position 2018—2017</i>
Tyumen Region	1	6	+5
Moscow	2	3	+1
Republic of Tatarstan	3	1	-2
St. Petersburg	4	17	+13
Tula Region	5	4	-1
Krasnodar region	6	7	1
Voronezh Region	7	8	1
Chuvash Republic	8	2	-6
Moscow Region	9	9	0
Ulyanovsk Region	10	10	0
Belgorod Region	11	23	+12
Leningrad region	12	20	+8
Kaluga region	13	5	-8
Khanty-Mansiysk Autonomous District — Ugra	14	30	+16
Kaliningrad region	15	39	+24
Tambov Region	16	11	-5
Yaroslavl Area	17	25	+8
Khabarovsk Edge	18	40	+22
Novosibirsk Region	19	27	+8
Sverdlovsk Region	20	33	+13

Source: National rating of investment climate <https://asi.ru/news/91678/>

In the current reality, transnational corporations have been growing, leading to a clash of interests with national investors and corporations. To solve this problem international organizations have developed rules of international investment, which allow to ensure the effectiveness of international capital markets and free movement of capital:

- Equal and fair treatment for foreign and local companies. As the position of the foreign investor is affected by information asymmetry: The investor bears the transportation costs, is not well aware of the specifics of the local market and is generally more prone to risks. Therefore, a for-

eign investor needs additional benefits, such as special benefits, production-wide benefits, more efficient use of resources, or a unique product for the local market;

- The possibility of nationalization of the TNC branch. (The exception is in case of violation of the law expropriation by a court decision);
- Negotiations are the preferred way of settling disputes. The dispute shall also be settled based on the legislation of the host country or international arbitration based on the International Convention for the Settlement of Investment disputes;
- The right to enter the market with the possibility of establishing a branch by an international company.

When developing an international investment and innovation strategy, Russia should act ahead of its own niche in the field of high technologies, the peculiarity of which is that they create demand and are characterized by significant investment risks. For this purpose it is necessary to use Forsite-researches. For example, the distinguishing feature of the development forecast of 16 Most promising industries, compiled by experts of American RAND Corporation, was the consideration of the factor of interrelation of market, socio-economic and technical peculiarities of appearance and The diffusion of new technologies in global markets. Successful in the innovation sphere of the country, take into account these forecasts and choose the appropriate priorities. Fig. 7 shows the results of the survey on those business sectors that will stimulate the growth of the European economy in the near term.

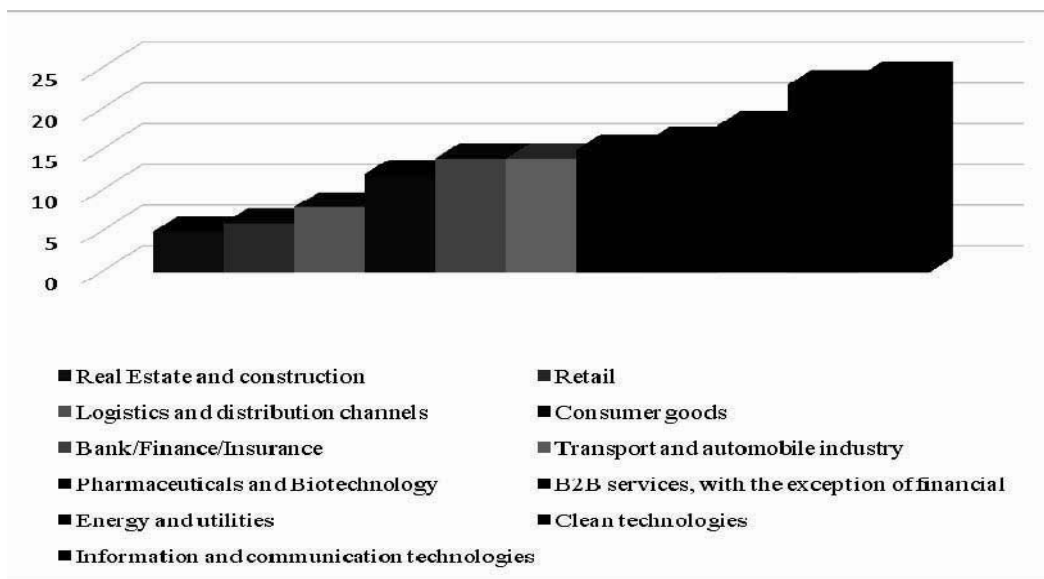

Figure 7. Sectors that will stimulate the growth of the European economy (based on surveys) [12]

Source: Responsible Research and Innovation: Europe stability to respond to societal challenges. Luxembourg: Publications Office of the EU, 2014. 290 p.

Particular emphasis should be given to the specific form of FDI, such as the transfer of advanced technologies. The main problem in this case, not only for Russia, is the conformity of the transferred technologies to local conditions. In order for technology transfer to have a positive external impact, these technologies should be consistent with the level of development of the recipient country's business sector, and not just that of the company that will receive the technology. The technological level

of the business sector of the recipient country is very important. The evidence suggests that the extent of the technology gap between local and foreign investors is a prerequisite for a stronger impact of FDI on productivity than domestic investment. In countries where the gap is too large to deal with the basic areas of the national economy, and where the overall technological level of the recipient country is low, local enterprises will not be able to use foreign technology effectively.

Thus, to summarize, we can draw the following conclusions. Russia is a state which successfully attracts foreign capital with the purpose of realization of innovative vector of development of national economy as possesses a number of factors confirming its investment attractiveness: advantageous Geopolitical location, high level of natural resource base, cheap skilled labor force, capacious consumer market. According to estimates of Ernst & Young, among the countries of Central and Eastern Europe in 2017, Russia ranked 4th in terms of investment attractiveness.

FDI, being a long-term «recharge» of the economy, is not only a key condition for modernizing the country's economic system, but also a dominant factor of its economic security.

However, it should be noted that there are some problems with attracting and using FDI to support and develop innovative industries. Although in recent years various mechanisms of stimulation of investment activity of foreign investors were used and introduced in Russia, and the growth of foreign investments was achieved, they did not become a factor of increase of competitiveness Domestic products, technological renewal of the economy. Currently, Russia still has a certain share of FDI based on economic expansion.

In view of the above, we believe that Russia should develop a program to attract strategic investors whose profile is high-tech industry and implement innovative criteria in the legislation on foreign investment.

The country's investment climate can be improved through various activities, including the provision of a clear legal framework for investment and macroeconomic stability; Introduction of tax and customs privileges, grants, subsidies for the development of priority sectors of the economy; Overcoming bureaucratic barriers; Improvement of information support and investment infrastructure.

In addition, in order to improve the investment climate, it is necessary to conduct an effective policy to reduce inflation and inflation expectations, as well as to resolve the problem of public debt, to ensure the protection of the rights of owners and Investors. That is, to create such conditions under which the international image of the country will increase, and the investor would be interested to work in the territory of Russia in long-term prospective. Moreover, there is a need for a clear link between the FDI strategy and industrial policy. FDI benefits should therefore be developed and provided by the Government, taking into account the country's industrial landscape in the future.

List of references

1. Central Bank of the Russian Federation [electronic resource]. URL: <http://www.cbr.ru>
2. Federallaw «onspecial economic zones in the Russian Federation» from 22.07.2005 N 116-FZ
3. Federal law from 25.02.1999 N 39-FZ (ed. from 26.07.2017) «On in vest mentactivity in the Russian Federation, carrie doutin the form of capital in vestments» Article 1.
4. *Filippov D.* Financial in novations in the process of trans formation of the Digital Economy // Bulletin of the Russian Economic University. G.V. Plhanova. 2018. № 3 (99). P. 58-71.
5. Investments in Russia 2017. URL: <Http://www.gks.ru/free doc/doc 2017/invest.pdf>
6. *Isarova N., Serga L.* Innovationsas a factor of sustainable economic development of Regions of the Russian Federation // Bulletin of the Nguetu. 2018. № 2. P. 123-140.
7. *Kuznetsov A.A.* Economy of Russiaan ditsma in features of development and formation // economy and entrepreneur ship. 2018. № 3. P. 189-192.
8. *Kutsuri G.N.* Management of non-taxrevenues of the municipality // Management of economic systems: electronics cientific journal. 2012. № 2 (38). P. 82.
9. National rating of in vestmentclimate <https://asi.ru/news/91678/>
10. *Nikonov A.A.* Measuremen to fqualitativesigns of relative dynamics of in novative economic development / /economy and Management: problems, solutions. 2018. T. 5. № 5. P. 174-179.
11. *Prokhorov O.* Invest mentsin in novation// Baltic Economic Journal. 2018. № 2 (22). P. 47-59.
12. Rating Doing Business URL: <https://www.worldbank.org/en/country/india/brief/doing-business-2018>
13. Responsible Research and Innovation: Europes tabilitytores pond to societalchal lenges. Luxembourg: Publications Office ofthe EU, 2014. -290 p.
14. Russian figures 2018. Rosstat. URL: <http://www.gks.ru/free doc/doc 2018/rusfig/rus18.pdf>
15. *Sobolev E.* Analysis of the modern mechanis mandspifics of the development to finnovative activitiesin Russia//economy and entrepreneurship. 2018. № 4. P. 259-262.
16. *Sukharev O.S.* Technologicaldevelopment of economy: «creativestruction» and combinatory aleffect // economic strategies. 2018. T. 20. № 1 (151). P. 66-81.
17. UNCTAD, FDI Database/mgap URL: <Www.unctad.org/fdistatistics>
18. *Zagoruyko I.* Modern economica nalysis of foreigndirect in vestmentsin Russia // economy and entrepreneurship. 2018. № 4. P. 35-37.
19. *Frumina S.V.* Analysis of methodological approaches to the content of financial policy // Audit and financial analysis. 2014. № 2. P. 409-412.
20. *Frumina S.V.* Debatable questions of the substantiveaspect of the statefinancial policy // Bullet in of VSGUTU 2014. № 4 (49). P. 105-110.

@ М.Э. ХОРАНЯН. 2018

Problems of formation and using of oil and gas revenue of Russian federal budget

Проблемы формирования и использования нефтегазовых доходов федерального бюджета

Mikael Edvardovich KHORANYAN,
Student of the Financial University under
the Government of the Russian Federation
Faculty of Finance and Economy 4 year
Email: Mikael.khoranyan@yandex.ru

Микаел Эдвардович ХОРАНЯН,
Студент Финансового Университета
при Правительстве РФ
Финансово-экономического факультета 4 курса
Email: Mikael.khoranyan@yandex.ru

Для цитирования. Проблемы формирования и использования нефтегазовых доходов федерального бюджета. Мировая экономика: проблемы безопасности. 2018/4. С. 94—96.

Научный руководитель: О.Б. Буздалина, к.э.н., профессор департамента общественных финансов Финансового университета при Правительстве РФ

Annotation. Russian economy and especially Russian federal budget have a very strong dependence from oil and gas revenue. Export of oil and is gas and its sales on internal Russian market are one of the main ways of refilling Russian federal budget. Consequence of this trend is a row of problems in economy that Russian government should decide for successfully functioning of Russian economy.

However, the improving system of formation of federal budget by oil and gas revenue cannot work without strongly reforming of system of using the oil and gas revenue. This system have some fundamental problems and they must be decided in future if Russian government wants to break the dependence from oil and gas revenue and global oil prices.

Key words: oil and gas revenues, federal budget, price of oil, National welfare fund, sanction

Аннотация. Российская экономика и федеральный бюджет, в частности, очень сильно зависят от доходов от нефти и газа. Экспорт нефти и газа и его продажи на внутренний российский рынок являются одним из основных способов наполнения федерального бюджета. Следствием этой тенденции является ряд проблем в экономике, которые российское правительство должно решить для успешного функционирования российской экономики.

Ключевые слова: нефтегазовые доходы, федеральный бюджет, цена нефти, Фонда национального благосостояния, санкции

Однако, совершенствование системы формирования нефтегазовых доходов федерального бюджета не может работать без серьезной реформы системы использования нефтегазовых доходов. У этой системы есть ряд фундаментальных проблемы, и их необходимо решить в будущем, если российское правительство хочет разрушить зависимость от доходов от нефти и газа и мировых цен на нефть.

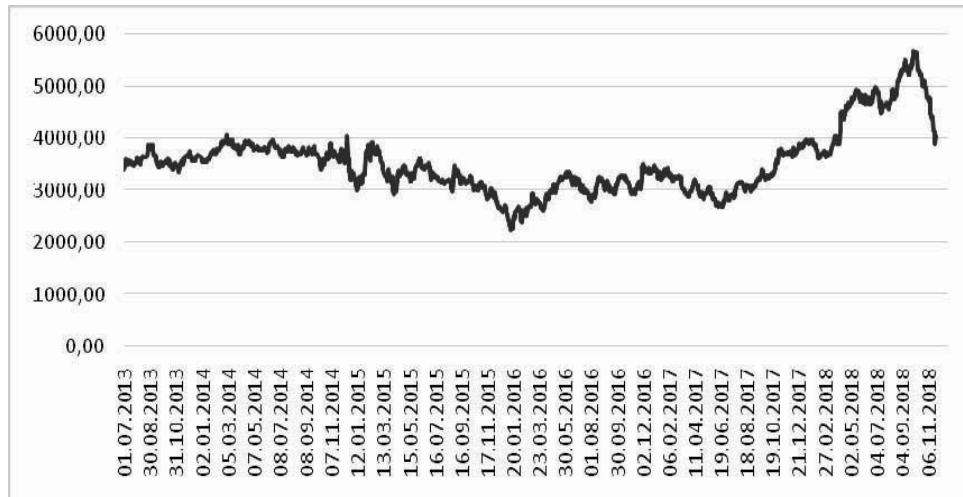
Russian economy is in a very stressful situation now. Strength sanctions by USA and Europe, strong volatility on oil and gas market, very strong decline of oil and gas prices from 2013, falling of Russian producing, falling in real population income and a lot of other deep fundamental

problems which have a very strong influence on Russian current functioning. However, one of the biggest problemno wisa federal budget dependence from oil and gas revenues [1, 2].

The main problem in this question is dependence of oil and gas revenues from world prices of them. Problem of formation Russian oil and gas revenues is a result of no opportunity to control prices directly. Pricing of oil and gas take place on world financial markets as LSE under the influence of supply and demand. Moreover, Russia haveno opportunity tointervene in bidding process. The result of no opportunity to control pricescould had become the strong falling of Russian federal budget oil and gas revenues in

last 3-4 years. In response of failing Russian government was forced to take active position in economy regulation for achieving economic stability. One of the response was transition from policy of currency corridor to policy of free-floating exchange rate of ruble by Russian Central Bank. This action was due by inability of CB to continue the policy of currency corridor, because the vol-

ume of currency interventions for supporting of exchange rate became very large and further supporting mean gradual falling in Russian gold reserves. Transition led to strong devaluation of ruble. However, now we can say that transition was very unpleasant but necessary step. Due to ruble devaluation oil prices in ruble equivalent has no strong changes. This is shown on the picture 1.

Picture 1. Price of 1 barrel of BRENT in RUB¹

We can say Russian government can influence on ruble price only. For achieving in needed rate of exchange Russian government agencies — Central Bank and Ministry of Finance conduct of active policy of speculations on rate of exchange. The main way of forming this indicator is buying of currency on open market. This policy is using nowadays too. It is meant that Russia agencies increased ruble supply on open market [3, 4]. Because of this process ruble goes down in value because volume of ruble in circulation grows but volume of currency falls. This policy of government agencies means that they don't want strong ruble because strong ruble means falling of federal budget income and falling of revenue of export-oriented companies like Rosneft, Gazprom and other government companies which pay high amount of dividends in budget. In addition, we should not forget about national wealth fund, which forms in foreign currencies, and weak ruble allowed covering federal budget deficit in more amount.

However, the bad side of devaluation is inflation grows because most of foreign companies increase the prices of their production and domestic companies increase prices too because of rising of cost on import production. The consequence of

high inflation became falling of real population income, whose level can achieve the volume of 2013 in nowadays.

The main way of decision of the problem of low oil prices is artificial limitation of supply of oil on world markets. There are another problem. If Russia decrease oil supply unilaterally, other oil export countries will take deliveries released and oil prices will not change. Decision of this problem is artificial limitation of supply in cooperation with major oil export countries like Saudi Arabia, Qatar, Venezuela, etc. We can see that Russia and OPEC+ really introduced limitation of daily oil production. Unfortunately, American companies with their shale oil, and Iran who started oil production after American sanctions took the free volume of oil supply [5].

The next problem in forming of Russian oil and gas revenues is American and European sanction against biggest Russian oil and gas companies. American and European investors have no opportunities to invest in Russian oil and gas companies» bonds and shares. This led to reduction of Russian oil and gas companies» opportunity to attract foreign investments in their

global projects. The result of sanctions is strongly growth reduction of these companies.

In addition, I can say that there are no way for decision this problem, because sanctions is a result of political competitive and both of Russia and USA will not go back and give relief [6, 7]. The third problem follows from previous paragraphs. Russian government was forced to change taxation of oil and gas sector because existing taxation system did not allow exporting oil with profit because of high export duties, but internal oil supply could not become a Point of growth of oil companies. Government decided to increase the mineral extraction tax and to zero export duties. These steps allowed oil companies to rise their export but federal budget will get additional 10 800 billion ruble.

There are was other problem — probability of growing of internal petrol prices because of reluctance of oil companies to sell oil on less profitable internal markets. For decision problem, Russian Government decided to offset of part missed profit through mechanism of tax breaks for specific oil companies.

Now I want to pay attention to using oil and gas revenue of federal budget. Due to article 96.6 and 96.10 of Russian budget codex, oil and gas revenue is divided on two parts — basis oil and gas revenue and additional oil and gas revenue. Dividing line is oil price, which fixed in act about federal budget as budget rule. All amount of oil and gas revenue below this price go to federal budget, above the price — go to national wealth fund. Oil and gas revenue in federal budget go to fulfillment of current expenditure commitments of Russia, additional oil revenue go to forming Russian reserve fund.

This is a very big problem. Most of oil and gas revenues go to non-investments goals. There are no investments in large infrastructural projects, no investments in economic growth. Just accumulation in wealth fund for deficit coverage in future.

If analyze Norwegian experience of using their oil and gas revenue we can see that they used their revenue for investments in domestic and world economy. Norwegian government cannot use oil and gas revenue, just 3% of volume of investment income of investment of oil and gas revenue. Now Norwegian wealth fund is the biggest wealth fund in the world although the

volume of their sells of oil significantly less than Russian sells. However, the quality of life of the population is one of the best in the world. Investments of oil and gas revenues since start of oil production allowed did strong leap up in economic growth and there are no dependence from oil and gas revenue like in Russia. There are many of another developed sector of economy. In addition, the further generations of Norwegians will take a profit from current oil and gas revenues what we cannot say about further Russian generations.

Until Russia will spend oil and gas revenue not for growth of non-oil sectors of economy Russia and Russian federal budget will have strong dependence from oil and gas revenue because of another sectors not developed and cannot replace the role of oil and gas sector. In conclusion, I want say that formation and using of oil and gas revenue of federal budget and national wealth fund should be decided as fast as possibly because of strong dependence from oil prices is a serious threat for Russian economy and for population.

References

1. *Kashirina M.V.* Sovremennye problemi razvitiya nalogooblozheniya neftyanogo sektora v Rossii / *Kashirina M.V., Pavlucina A.S.* // *Nalogi i nalooblozhenie*, 2016. № 2. p. 170-178
2. Finance groups of companies. Financial statements. Profit tax: textbook / *M.E. Kosov, T.V. Morozova, R.G. Akhmadeev.* M.: UNITY-DANA, 2018. 199 p.
3. *Maksutov A.U.* Vliyanie konukturimirovogo nefty anogorinkana ekonomiky Rossii // *Bankovskieslugi*, 2017. № 3. p. 24-27
4. *Buzdalina O.B.* Strengthening tax administration // *All about taxes*. 2004. № 5.
5. *Mikhailov A.U.* Neftegazovie dokhodi federalnogobudjeta v 2015 godu: prognoz b riski // *Financoviy jurnal*, 2015. № 3. p. 52-58
6. *Akhmadeev R.G., Kosov M.E., Bykanova O.A., Frumina S.V., Melnichuk M.V.* Taxation of end consumption: effect on country economies and its characteristics // *American Journal of Applied Sciences*. 2017. V. 14. № 3. p. 381-391.
7. *Balikhina N.V.* Finance and credit study guide M.: RGTEU, 2011

¹ Author calculation based on official day-by-day oil prices in USD and exchange rate of USD/RUB